

**Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Федеральный научный центр аграрной экономики и социального
развития сельских территорий – Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства»**

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
РАЗВИТИЯ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ
ПРОДУКЦИИ РОССИИ**

**CONCEPTUAL FRAMEWORK
OF THE RUSSIAN ORGANIC MARKET**

Москва

2018

УДК 339.13: 631.147-021.66 (470)
ББК 40.0
К-65

Рецензенты:

Закшевский Василий Георгиевич – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, почетный работник АПК России

Косолапов Владимир Михайлович – академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Тутельян Виктор Александрович – академик РАН, доктор медицинских наук, профессор

Концептуальные основы развития рынка органической продукции России/Монография в 2-х частях. Часть 1. Под общей редакцией академиков РАН Н. К. Долгушкина и А. Г. Папцова. – М.: РАН, 2018. – 172 с.

ISBN 978-5-907036-28-4

DOI: 10.31857/S9785907036284000001

Публикация подготовлена в отделе маркетинга и развития продуктовых рынков ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ авторским коллективом в составе:

© Н. К. Долгушкин (главы 1-4), А. Г. Папцов (главы 1,2), Н. Д. Аварский (главы 1-4), В. В. Таран (введение, главы 1-4, заключение), Ж. Е. Соколова (главы 1-2), А. Н. Осипов (главы 3,4), Х. Н. Гасанова (главы 3,4), В. М. Кручинина (главы 2,3), А. С. Ланкин (главы 2,4), Э. А. Новоселов (глава 2), С. М. Рыжкова (главы 1,3), Е. А. Силко (главы 2,4), А. Н. Ставцев (главы 1-4), О. В. Закарчевский (главы 2,3), Д. С. Натаров (главы 1-4)

В монографии, на основе имеющихся отечественных и зарубежных теоретико-методологических разработок, посвященных исследуемой проблеме, показателей, характеризующих уровень развития рынка органической продукции в России и зарубежных странах, имеющегося соответствующего зарубежного опыта в сфере регулирования, саморегулирования, маркетинга, а также поддержки операторов внутренних рынков органической продукции, внешнеторговых операторов, конечных потребителей заложены концептуальные основы формирования государственной политики, обеспечивающей устойчивое развитие российского рынка органической продукции на долгосрочную перспективу с учетом вызовов и новых технологических возможностей текущего столетия.

Центральное место в работе занимает раздел, посвященный концептуальному видению основ государственной политики развития рынка органической продукции в России на долгосрочную перспективу. Формулируются и детально анализируются аргументы в пользу широкого развития производства, потребления и экспорта органической продукции в нашей стране, рассматриваются методические подходы к оценке региональных аспектов развития отечественного рынка органической продукции и определяются основные направления саморегулирования и государственной политики содействия его развития.

Адрес ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ: 123007, Москва, Хорошевское шоссе, дом 35, корп. 2.
E-mail: science@vniiesh.ru

© Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», 2018
© Академик РАН Долгушкин Н. К., академик РАН Папцов А. Г., Аварский Н. Д., 2018

Reviewers:

Zakshevskiy Vasily Georgievich – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honorary Worker of the Agroindustrial Complex of Russia

Kosolapov Vladimir Mikhaylovich – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Tutel'yan Viktor Aleksandrovich – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor

Conceptual Framework of the Russian Organic Market. Monograph in two parts. Part I. – M.: RAS, 2018. – 172 p.

ISBN 978-5-907036-28-4

DOI: 10.31857/S9785907036284000001

General editorship – **N.K. Dolgushkin, A.G. Paptsov** academicians of the Russian Academy of Sciences

The publication was prepared in the marketing and product development department of the FGBNU FNC VNIIESH by the authors' team:

N.K. Dolgushkin, A.G. Paptsov, N.D. Avarskii, V.V. Taran, Zh.E. Sokolova, A.N. Osipov, Kh.N. Gasanova, V.M. Kruchinina, A.S. Lankin, E.A. Novoselov, S.M. Ryzhkova, E.A. Silko, A.N. Stavtsev, O.V. Zakarchevskiy, D.S. Natarov

Driven by the available domestic and international theoretic and methodological developments concerning the problem being investigated, key indicators of the Russian and global organic markets, foreign practices in the matter of regulation, self-regulation, marketing, support of domestic organic operators, exporters and consumers the monograph formulates conceptual framework for organization of state policy guaranteeing long term sustainable development of the Russian organic market with challenges and new technological opportunities of the XXI century.

Central position of the monograph is occupied by topics dealing with conceptual vision of the long term state policy fundamentals for the Russian organic market. The arguments in favor of widespread organic production, consumption and export in Russia are formulated and studied in details. Methodic recommendations for the evaluation of regional aspects of the Russian organic market are examined and the guidelines of self-regulation and state policy promoting development of the reviewed market are specified.

Address FGBNU FNC VNIIESH: 123007, Moscow, Khoroshevskoye sh., 35/2.

E-mail: science@vniiesh.ru

© Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics», 2018

© N.K. Dolgushkin, A.G. Paptsov, N.D. Avarskii, 2018

Содержание

Введение	
1. Научные основы рынка органической продукции.....	8
1.1. Предпосылки развития органического сельского хозяйства и рынка его продукции	8
1.2. Эволюция научных подходов, стандарты и определения основных понятий на рынке органической продукции	11
1.3. Проблема разграничения понятий на рынке органической продукции	32
1.4. Обоснование необходимости и специфика государственного регулирования рынка органической продукции	39
1.5. Саморегулирование на рынке органической продукции	58
1.6. Методология оценки конкурентоспособности рынка органической продукции.....	64
2. Анализ современного состояния мирового рынка органической продукции	81
2.1. Производство, переработка и реализация органической продукции на внутренних рынках	81
2.2. Экспорт и импорт органической продукции	88
2.3. Альтернативные системы сертификации и стандартизации органической продукции в некоторых зарубежных странах	90
3. Анализ современного состояния и тенденций развития рынка органической продукции в России	94
3.1. Производство, торговля и потребление органической продукции	94
3.2. Позиции России на мировом рынке органической продукции	103
3.3. Регулирование рынка органической продукции	106
4. Концептуальные основы регулирования перспективного развития рынка органической продукции в России	116
4.1. Перспективы развития мирового рынка органической продукции	116
4.2. Стимулирующие и ограничивающие факторы масштабного развития рынка органической продукции в России	119
4.3. Приоритетные задачи регулирования развития рынка органической продукции в России	123
Заключение	133
Список использованной литературы	138
Приложения	148

Введение

Условия экологических, природно-ресурсных и социально-экономических вызовов XXI века, появление новых технических и технологических возможностей определяют необходимость поиска современных технологий, обеспечивающих устойчивое развитие. В полной мере это относится к глобальному агропродовольственному рынку. Одним из перспективных направлений его развития является органическое сельское хозяйство и рынок, формирующийся на его основе.

Рынок продукции органического сельского хозяйства¹ рассматривается в большинстве стран мира как перспективное, наукоемкое, во многом инновационное направление, главными позитивными сторонами которого являются устойчивое развитие сельских территорий, низкая интенсивность использования внешних невозобновляемых ресурсов промышленного происхождения (что снижает прямую и косвенную антропогенную нагрузку на окружающие экосистемы и повышает естественное биоразнообразие), обеспечение здорового питания населения, а для ряда стран – возможность диверсифицировать свой экспорт за счет поставок на рынок органической продовольственной и непродовольственной продукции с высокой добавленной стоимостью.

С конца последнего десятилетия прошлого века рынок органической продукции выступает одним из наиболее быстро развивающихся сегментов мирового агропродовольственного рынка. В период 1999-2015 гг. мировая площадь сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий возросла с 11 до 50,9 млн га со средним годовым темпом прироста 10%. В это же время объем розничных продаж органических продуктов питания возрос с 15,2 до 81,6 млрд долл. США (11,1% в год).

В 2015 г. органическое сельское хозяйство практиковалось в 179 странах и зависимых территориях мира (в 2000 г. их было примерно вдвое меньше), причем почти в половине из них производство, переработка и потребление органической продукции регулируются соответствующим местным законодательством и установленными органическими стандартами.

Число стран и территорий, где удельный вес органических сельскохозяйственных угодий в общей площади всех сельскохозяйственных угодий составляет 5 и более процентов – 32, 10 и более процентов – 11.

Ряд развитых стран добился заметных успехов в развитии розничного рынка органического продовольствия. При уровне среднедушевого его потребления по всем странам мира 10,3 евро/чел./г., в двенадцати из них (среди них США, Канада, Германия, Франция, Нидерланды, Австрия, Швейцария, Норвегия, Дания, Швеция) данный показатель достигает от 63 до 262 евро/чел./год. Мировая торговля органической продукцией осуществляется уже 77 странами мира, причем в 9 странах объем экспорта составляет не менее 300 млн евро. В целом объем мирового экспорта ор-

¹ Используются также словосочетания: рынок продукции органического сельского хозяйства и органический рынок. Далее используется словосочетание: рынок органической продукции.

ганической продукции составляет примерно 11,5 млрд евро, что в 2,6 раза выше показателя 2010 года.

В настоящее время Россия является частью мирового рынка органической продукции и осуществляет производство, переработку и внешнеторговые операции в возрастающих объемах. Однако местный рынок стал развиваться, по сравнению с ведущими в этой области зарубежными странами, значительно позже, а имеющийся агроклиматический, земельный и интеллектуальный потенциал используется весьма ограничено. По удельному весу органических сельскохозяйственных угодий (0,2%), доле органического продовольствия в общем потреблении продуктов питания (0,05%), уровню среднедушевого потребления органических продуктов питания (0,8 евро/чел./г.) наблюдается существенное отставание не только от развитых, но также от некоторых стран БРИКС (Бразилия, Китай) и стран с быстро развивающейся экономикой. Основная причина – отсутствие четкой государственной политики в этой сфере. Не полностью сформирована необходимая законодательная база. До сих пор не принят базовый Федеральный закон «Об органической продукции (продукции органического производства)» (далее «Органический ФЗ»), а также нет планов действия и программ по данному направлению.

Отечественным производителям органической продукции не оказывается прямая финансовая поддержка в процессе ее производства, не осуществляется компенсация расходов за услуги по сертификации, а также отсутствует информационно-консультационное обеспечение операторов органического рынка. Практически не используются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), позволяющие, как показывает зарубежный опыт, значительно более эффективно осуществлять, в том числе информационно-консультационную, рекламную деятельность, торговлю органической продукцией, контролировать ее качество в процессе товародвижения. Для большинства отечественных потребителей органическая продукция остается пока мало доступной, а сведения о происхождении и сертификации весьма туманными. Серьезным сдерживающим фактором является отсутствие профильного образования, ориентированного на подготовку квалифицированных кадров, обеспечивающих интеллектуальную составляющую рынка органической продукции. Экономическая наука также должна играть существенно большую роль. Отдельные исследования в этом направлении проводятся (в том числе в ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), однако, к сожалению, они мало скоординированы с органами законодательной и исполнительной власти. Только начинает налаживаться связь экономической науки с профильными отраслевыми органическими союзами и научными организациями не экономического профиля. Последнее обстоятельство весьма важно, поскольку современный рынок органической продукции может быть глубоко изучен только на основе исследований междисциплинарного характера.

Все это препятствует формированию и проведению эффективной государственной политики в данной сфере и в конечном итоге наносит ущерб продовольственной, экологической и национальной безопасности страны в целом. Это и определяет актуальность выбранной тематики исследования.

На наш взгляд, рациональное конструктивное решение в сфере развития рынка органической продукции в России не может быть обеспечено без некоторых предварительных действий. Необходимым условием является разработка сначала концепции, а затем и стратегии развития рынка органической продукции в России, поскольку ни одна, ни другая до сих пор в нашей стране не сформулированы.

Работа посвящена разработке концепции развития рынка органической продукции. Концепция, как определенное видение системы, ведущий замысел, конструктивный принцип, определенный способ понимания и трактовки явлений, основная точка зрения, система взглядов на процесс должна быть фундаментальной отправной точкой формирования государственной политики, направленной на развитие рынка органической продукции. Однако сформировать концепцию можно только на основе определенных знаний. В данном случае структура 1-ой части монографии предполагает сначала изучение теоретико-методологической основы рынка органической продукции как категории, затем анализа уже функционирующих рынков соответствующей продукции в России и за рубежом, а уже потом формирование основной точки зрения на изучаемый объект со стороны экономической науки и формулирование конкретных предложений и рекомендаций для государственных структур.

Принимая во внимание относительную молодость рынка органической продукции и дефицит глубоких научных исследований данной сферы в России, при построении концепции развития отечественного рынка органической продукции обязательно следует исследовать соответствующий как позитивный, так и негативный зарубежный опыт. При этом особенно важно учитывать достижения в таких областях, как методы производства органической продукции, государственная поддержка и саморегулирование на рынке органической продукции, подходы к оценке конкурентоспособности рынка органической продукции. В связи с этим основная часть теоретико-методологического раздела (раздел 1) и аналитическая часть (раздел 2) монографии акцентированы на зарубежном опыте, включающем достижения развитых стран и стран с быстро развивающейся экономикой.

Поскольку концепция определяет стратегию действий, то данное исследование позволит в дальнейшем сформулировать стратегию развития рынка органической продукции в России, то есть определить приоритеты и последовательность шагов в реализации концепции.

1. Научные основы рынка органической продукции

1.1. Предпосылки развития органического сельского хозяйства и рынка его продукции

Основной предпосылкой для развития органического сельского хозяйства и системы, обеспечивающей товародвижение органических продуктов, выступают процессы индустриализации сельского хозяйства, активно развивавшиеся на протяжении XX века и связанные с ними экологические и социальные последствия.

Одной из основных черт индустриального сельского хозяйства является опора на невозобновляемые ресурсы промышленного происхождения, в том числе средства химизации (минеральные удобрения, пестициды), углеводородные топливно-энергетические ресурсы, сельскохозяйственную технику. Использование этих ресурсов способствовало резкому увеличению урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных, что значительно увеличило продовольственную безопасность в развитых странах, однако в целом среднестатистическая обеспеченность мирового населения сельскохозяйственной продукцией росла с меньшими темпами, чем продуктивность сельского хозяйства.

Зависимость от внешних ресурсов сделала сельское хозяйство уязвимым к изменению их ценовой конъюнктуры, что отчетливо проявляется во время резких колебаний мировых цен на сырую нефть. Что касается средств производства промышленного происхождения, то в расчете на единицу площади примерно за 50-летний период средние годовые темпы их потребления (по крайней мере, минеральных удобрений, пестицидов) росли быстрее аналогичных показателей по продуктивности сельского хозяйства.

Индустриализация мирового сельского хозяйства развивалась в географическом и временном отношении неравномерно, но практически везде вызвала экологические и социальные изменения в сельской местности. Многолетний опыт развития сельского хозяйства по индустриальному типу показывает существенное негативное воздействие на окружающую среду в больших масштабах. В основном это проявляется в деградации земель (почвенная, ветровая эрозия, засоление почв, опустынивание и т.д.), смыве питательных веществ (вносимых с удобрениями) с полей, загрязнении почв, водоемов, продуктов питания остаточными пестицидами и тяжелыми металлами. Из невозобновляемых ресурсов, применяемых в сельском хозяйстве, наибольшие экологические проблемы связаны с использованием пестицидов и минеральных удобрений.

В научно-философском плане на проблемы, связанные с индустриальным подходом человека к окружающей природной среде, оказали работы американского биолога, деятеля в сфере охраны природы, писателя Р. Карсон (R. Carson, 1907-1964), прежде всего, ее международный бестселлер

«Безмолвная весна» (Silent Spring, 1962), в котором обосновывалась глобальная опасность, связанная с производством пестицидов, и необходимость поддержания равновесия в природе.

Свою общую точку зрения Р. Карсон сформулировала следующим образом: «Те, кто больше всего ценят прибыль и технический прогресс, бессознательно считают, что выход человека на сцену истории отменяет проблему равновесия в природе. С тем же успехом они могли бы считать, что заодно отменяется и закон всемирного тяготения! Равновесие в природе основывается на внутренних связях живого мира и его связях с окружающей средой. Это не означает, что человек не должен стараться склонить чашу весов в свою пользу, но при любых обстоятельствах он должен помнить, что делает и предусматривать последствия своих шагов».

Первоначально к идеям Р. Карсон многие ученые и специалисты относились скептически, поскольку полагались на широко распространенную теорию о том, что пестициды в природной среде быстро разрушаются или разлагаются на безвредные вещества. Однако эта теория не подтвердилась, и в 1995 г. ООН подняла вопрос о поиске совместного решения проблемы использования особо токсичных пестицидов. Был составлен список, в который вошли токсичные для человека и животных вещества, обладающие в то же время долгим периодом разложения. Однако из-за консервативности подходов во многих странах, только в 2001 г. был окончательно согласован и утвержден текст конвенции, и к 2004 г. ее ратифицировали 50 стран (Россия присоединилась к ним в 2011 г.). Следует отметить, что кроме прямого негативного воздействия (по отношению к человеку это, в частности, канцерогенное и аллергическое воздействие) пестициды оказывают также косвенное воздействие. Так, они являются дополнительным (по отношению к сельскохозяйственной технике) фактором уплотнения почвенного покрова, поскольку приводят к гибели микрофлоры почвы.

Потребление минеральных удобрений в мире в расчете на гектар площади пашни и многолетних насаждений в 1961-2009 гг. в среднем увеличивалось на 3,3% в год. По данным Всемирного банка (World Bank) в 2012-2014 гг. средний уровень их потребления в мире составил 138 кг д. в./га пашни, причем в 13 из них превышает 500 кг/га. Среди них, из весьма важных в сельскохозяйственном отношении стран, следует отметить Китай (565,3 кг д. в./га) и Новую Зеландию (1491 кг д. в./га). Минеральные удобрения легко растворяются в воде (причем намного быстрее, например, по сравнению с органическим компостом) и поэтому могут быстро смываться в поверхностные водоемы (вызывая эвтрофикацию и обеднение воды кислородом) и просачиваться в горизонты подземных вод (увеличивая концентрацию нитратов).

По отношению к водным ресурсам индустриальное сельское хозяйство является не только загрязнителем, но и крупнейшим потребителем. Подавляющая часть используемой воды приходится на процесс ирригации. По прогнозам к 2025 г. доля орошения составит до 70% от общего потребления воды в мире. Учитывая дефицит водных ресурсов во многих странах мира, это может вызвать проблемы не только в сфере продовольственной безопасности, но также и в области международных отношений.

В последние десятилетия все больше стали обращать внимание на сельское хозяйство как источник поступления парниковых газов (прямое воздействие в основном связано с эмиссиями метана и закиси азота, а косвенное – с изменением системы землепользования, в частности со сведением лесов). Хотя абсолютные выбросы парниковых газов (в пересчете на эквивалент углекислого газа) за счет мирового сельского хозяйства не превышают 1/4 от всех антропогенных выбросов (с учетом переработки и транспортировки аграрной продукции доля возрастает до 1/3), следует отметить более высокую «парниковую» интенсивность данного сектора: даже только удельные прямые эмиссии парниковых газов на единицу добавленной стоимости в мировом сельском хозяйстве в 3,2 раза превосходят соответствующий показатель выбросов от всей антропогенной деятельности. Сельское хозяйство и последующие фазы производства, хранения, товародвижения и потребления продовольственной продукции вносят также дополнительный вклад в выбросы в окружающую среду твердых и жидких отходов (в частности, отходов пищевой промышленности и упаковочных материалов).

Среди социальных последствий индустриализации сельского хозяйства следует отметить два аспекта: первый – последствия, характерные для сельской местности; второй – социально-экологические последствия, связанные с проблемой здорового питания.

В сельской местности в результате индустриализации сельского хозяйства происходит «размывание» сельских традиций, снижение аттрактивности сельских ландшафтов (что потенциально делает ее менее привлекательной для туристов). В количественном отношении уменьшается доля сельского населения в общем мировом населении, а также экономически активного населения, занятого в сельском хозяйстве, в общей численности экономически активного населения. Так, в 1961-2016 гг. доля сельского населения в общем мировом населении снизилась с 67 до 46%, а доля экономически активного населения в сельском хозяйстве (1961-2010 гг.) – с 54 до 40%. Исследования, проведенные в развитых странах (в частности в США), показывают, что меняется как структура, так и поведенческие особенности среди занятых в сельскохозяйственном производстве. Сокращается удельный вес основных операторов (владельцев, управляющих), для которых фермерство является основным занятием, наблюдается старение фермеров и увеличивается число наемных работников по отношению к числу фермеров, и членов их семей. Следует отметить, что в структуре наемных сельскохозяйственных работников США существенную долю занимают сезонные работники и нелегалы (в основном из соседней Мексики), которые озабочены выживанием, получением гражданства гораздо в большей степени, чем экологическими проблемами сельской местности и сохранением сельских традиций.

В урбанизированных зонах сначала развитых, а потом и многих развивающихся стран, последствия индустриализации сельского хозяйства, а затем глобализация агропродовольственного рынка и ускоренное развитие систем быстрого питания стали вызывать озабоченность общества относительно проблемы обеспечения здорового питания. Это вызывало повышение спроса на так называемые экологически чистые, натуральные продукты. В настоящее время среди этого движения особое место занимает органическое

движение, направленное на развитие органического сельского хозяйства и рынка на его основе.

Предпосылки для развития органического сельского хозяйства и рынка его продукции постепенно трансформировались в побудительные мотивы различных социальных групп. С точки зрения экспертов ФАО в разрезе социальных групп можно выделить три движущие силы современного органического сельского хозяйства:

- органическое сельское хозяйство, движимое потребителями или рынком (consumer or market-driven organic agriculture), основанное на четко отработанной и надежной системе сертификации и маркировки органической продукции. Потребитель при этом осведомлен о том, как и где производилась органическая продукция и обо всем ее дальнейшем товародвижении;

- органическое сельское хозяйство, движимое услугами (service-driven organic agriculture). Различными слоями общества осознается, что органическое сельское хозяйство способно производить экологически чистую продукцию, снижающую загрязнение окружающей среды и повышающее биологическое разнообразие;

- органическое сельское хозяйство, движимое фермерами (farmer-driven organic agriculture). Оно основано на осознании фермерами неустойчивости традиционного сельского хозяйства и использовании преимуществ органического сельского хозяйства как фактора здорового питания, во многих случаях фактора улучшения финансово-экономических показателей и самодостаточности фермерского хозяйства. В значительной степени стимулируется развитие прямых каналов реализации. Для самых небольших фермерских хозяйств (например, это относится к США) развитие прямых каналов и освобождение от обязательной сертификации делает органическое сельское хозяйство весьма привлекательным направлением.

1.2. Эволюция научных подходов, стандарты и определения основных понятий на рынке органической продукции

Термин «органическое сельское хозяйство» или «органическое земледелие» (organic farming) был впервые употреблен английским ученым в области сельского хозяйства лордом Джеймсом Нортборном (Lord James Northbourne, 1896-1982) в книге «Заботьтесь о земле» (Look to the Land, 1940). Однако более важным был не сам термин «органическое сельское хозяйство», а положения о его сущности и принципах. В частности, что «ферма должна иметь биологическую завершенность»; ферма должна быть «живым организмом», целостной системой с внутренней сбалансированной органической жизнью. В его понимании органическое сельское хозяйство нельзя сводить только к простой замене ресурсов (например, минеральных удобрений на компост), а его следует рассматривать, прежде всего, системно.

Однако еще за четверть века до этого в 1924 г. Р. Штайнер (R. Steiner)², основоположник духовно-философского учения «антропософия», сфор-

² Р. Штайнер (1861-1925 гг.) родился в Австро-Венгрии; жил и работал в основном в Швейцарии, а также в Германии.

мулировал новую сельскохозяйственную концепцию – биодинамическое сельское хозяйство (biodynamic agriculture). В биодинамическом сельском хозяйстве учитываются как материальный, так и духовный аспекты производства продовольствия и рассматривается воздействие на сельское хозяйство как земных, так и космических факторов. При этом отличительной чертой биодинамического сельского хозяйства является существенная опора на эзотерические идеи (спиритизм, космические ритмы, астрология и т.д.), то есть оно несет в себе определенный «квазинаучный» элемент. Однако оно включает весьма важные позитивные научные идеи, такие, например, как холистическая (целостное понимание развития почвы, растений и животных), самоподдерживающаяся (за счет рециркуляции биологических отходов) системы. Концепция биодинамического сельского хозяйства, развиваясь в дальнейшем, предусматривала также отказ от использования традиционных средств химизации, что еще больше сближало ее с концепцией собственно органического сельского хозяйства. В настоящее время биодинамическое сельское хозяйство рассматривается как один из методов органического сельского хозяйства.

Международная сертифицирующая организация в области биодинамического сельского хозяйства Demeter International является признанной во всем мире, и ее заключения принимаются как документ, подтверждающий, что фермерское хозяйство прошло органическую сертификацию.

Всего в первой половине XX века сформировалось четыре центра, из которых вышло современное органическое движение. Их условно можно определить как германский (Германия, Австрия, Швейцария – Р. Штайнер, Х.-П. Руш, Н. Мюллер, Х. Мюллер), британский (А. Ховард, Е. Бальфур, Р. Макарисон, Д. Нортборн), американский (Ф. Х. Кинг, Д. И. Родейл) и японский (М. Окада, М. Фукуока). Данные ученые изучали не только методы, соответствующие органическому сельскому хозяйству, но также большую роль отводили фактору повышения плодородия и охране почвенного покрова при ведении органического сельского хозяйства. В этот период органические фермы создавались энтузиастами и не носили коммерческий характер.

В 80-е годы прошлого столетия, когда уже стали появляться коммерческие органические фермерские хозяйства и формировались первые зачатки рынка органической продукции (в том числе реализация органической продукции через специализированные магазины), на лучшее понимание сущности органического сельского хозяйства оказали работы американского научного и культурного критика, эссеиста и фермера У. Берри (W. Berry). В сборнике своих эссе «Дар плодородной земли» (The Gift of Good Land, 1983) он отметил: «собственно говоря, органическая ферма – это не та ферма, на которой применяются или не применяются определенные методы и вещества; это ферма, чья структура сформирована как имитация структуры естественной экологической системы и обладает целостностью, независимостью и в то же время мягкой зависимостью как организма». На наш взгляд, это определение наиболее удачно отражает глубинную сущность органического сельского хозяйства и оправдывает само определение «органический».

В России до начала 90-х годов прошлого века вопросы производства и потребления органической продукции оставались вне сферы интересов научной мысли и соответствующих хозяйств. Методов ведения, которые соответствовали бы методам, принятым в органическом сельском хозяйстве, не существовало. В то же время с современными принципами органического сельского хозяйства во многом согласовались идеи ряда ученых, начиная с А.Т. Болотова (1738-1833), который, в частности, предлагал широко вводить севооборот, а также определять приемы возделывания культурных растений, исходя из местных природных условий. Учение В.Р. Вильямса (1863-1939) о травопольной системе земледелия также согласуется с принципами ведения органического сельского хозяйства (в части положений о роли севооборотов, единстве организма и окружающей среды, тесном взаимодействии растительности и почвы и об их эволюции). Позднее этот позитивный момент отмечал один из ведущих отечественных специалистов в области экономики мирового сельского хозяйства академик В.И. Назаренко. Из современных прогрессивных теорий, близких по своей идеологии органическим системам земледелия, можно отметить теорию адаптивно-ландшафтного земледелия, разработанную российским агрономом и биологом В.И. Кирюшиным в начале 90-х годов прошлого века и развитую в работах А.А. Жученко. О возможных организационных, технико-экономических и агрономических направлениях повышения продуктивности альтернативных сельскохозяйственных систем, к которым относится органическое сельское хозяйство, говорится и в исследованиях других российских ученых, например, Ф.Б. Прижукова (1991) и Т.Т. Черепанова (1991). В работах российского ученого экономиста-аграрника А.М. Югая (2009) развивается экономический подход к проблемам рационального управления агроландшафтами, который, по нашему мнению, в принципе может быть использован в органическом сельском хозяйстве.

Более широкий комплексный подход к органическому сельскому хозяйству как элементу альтернативного сельского хозяйства был продемонстрирован в начале 90-х годов прошлого века в исследовании «Социально-экономические и экологические аспекты формирования альтернативных систем сельского хозяйства в промышленно-развитых странах» (В.В. Таран, А.Г. Папцов, 1992), где рассматриваются терминологические аспекты различных направлений альтернативного сельского хозяйства, анализируются экологические, экономические и энергетические факторы развития органического сельского хозяйства, маркетинга органической сельскохозяйственной продукции, а также вопросы поддержки развития альтернативных сельскохозяйственных систем со стороны государства.

В теоретико-методологическом плане следует отметить монографию Ж. Е Соколовой «Теория и практика развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства» (2012).

В последние два десятилетия проблемам развития органического сельского хозяйства и рынка органической продукции как на международном, так и российском уровнях был посвящен ряд диссертационных исследований, в том числе работы А.В. Ходуса (1999), Я.В. Горчакова (2002), Л.С. Ревенко (2003), М.Г. Колегова (2004),

Н. С. Банновой (2004), Р. Ф. Кантемирова (2007), Брагиной (2007), А. Ю. Мазуровой (2009), О. А. Козловой (2011), Е. А. Бессоновой (2012), Ж. Е. Соколовой (2013), А. В. Пешковой (2013), С. А. Харитоновой (2013), О. Ю. Воронковой (2014), А. Ю. Егорова (2014).

В настоящее время во всех развитых странах мира и во многих развивающихся странах сформулированы стандарты, регламентирующие методы ведения производства органической продукции, а также хранения, транспортировки и торговли органической продукции, включая экспортные и импортные операции. Эти стандарты выработаны и соответствуют четырем принципам органического сельского хозяйства, сформулированным в 2005 г. на генеральной ассамблее Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство (IFOAM) в г. Аделаида (Австралия):

1. Принцип здоровья (The Principle of Health). Органическое сельское хозяйство должно поддерживать и улучшать здоровое состояние почвы, растения, животного, человека и планеты как единого и неделимого целого.

2. Принцип экологии (The Principle of Ecology). Органическое сельское хозяйство должно основываться на принципах существования естественных экологических систем и природных циклов, работая, сосуществуя с ними и поддерживая их.

3. Принцип справедливости (The Principle of Fairness). Органическое сельское хозяйство должно строиться на отношениях, которые гарантируют справедливость с учетом общей окружающей среды и жизненных возможностей.

4. Принцип заботы (The Principle of Care). Управление органическим сельским хозяйством должно носить предупредительный и ответственный характер для защиты здоровья и благополучия нынешних и будущих поколений и окружающей среды.

Данные принципы во многом перекликаются друг с другом и отражают прежние достижения мировой научной мысли в области органического сельского хозяйства.

В 2015 г. ограничения и разрешенные методы ведения органического производства, обеспечения упаковки, хранения, транспортировки, маркировки органической продукции были установлены в 87 странах мира. До недавнего времени эти стандарты могли отличаться по разным странам и регионам, однако в последние годы наметилась тенденция к гармонизации органических стандартов. Наиболее яркий пример достижение эквивалентности в органических стандартах между странами ЕС и США.

Среди наиболее признанных органических стандартов следует отметить международные стандарты IFOAM (The IFOAM Norms for Organic Production and Processing), стандарты Руководства Комиссии Кодекса Алиментариус (the Codex Alimentarius Commission Guidelines, CACG), наднациональные стандарты Европейского Союза (Регламент Совета (ЕС) № 834/2007 от 28 июня 2007 года по органическому производству и маркировке органических продуктов и отмене Регламента Совета (ЕЭС) № 2092/91 (Регламент Совета (ЕС) № 834/2007)), Стандарты Национальной органической программы (NOP) США, Японский сельскохозяйственный стандарт (JAS), стандарты Почвенной ассоциации (Soil Association) Великобритании. В за-

рубежных стандартах наиболее детально прописаны ограничения и разрешенные методы органического производства на уровне органического сельского хозяйства.

В целом, в органическом растениеводстве узловой проблемой является замещение традиционно используемых средств химизации. Использование синтетических минеральных удобрений исключается. Вместо минеральных удобрений применяются несинтетические минеральные удобрения в «грубой форме» (фосфорные: в том числе фосфориты, коллоидный фосфат, апатиты; калийные: в том числе сульфат калия, калийная соль, каинит, сильвинит), органические удобрения растительного происхождения (например, пожнивные остатки, сидераты³), навоз сельскохозяйственных животных.

В развитых странах применение навоза в органическом сельском хозяйстве жестко регламентируется. Так, согласно правилам, действующим в соответствии со стандартами Министерства сельского хозяйства США, навоз должен подвергаться компостированию. Если он все же вносится на поверхность почвы не в виде компоста⁴, а в сыром виде, то от внесения до уборки урожая должно пройти 120 дней, в случае, если конечный продукт имеет прямой контакт с почвой (например, корнеплоды), и 90 дней, если такового контакта нет (зерновые культуры, фрукты, и т. д.). Ограничения по навозу в органическом земледелии сформулированы в Регламенте Совета (ЕС) № 834/2007. В частности, в Разделе III, Часть 2, ст. 12 (пункт (b)) сказано, что навоз сельскохозяйственных животных или органический материал, используемый в качестве удобрения в органическом сельском хозяйстве, предварительно должны быть превращены в компост. А пункт 1 (b (iv)), Часть II, ст. 14 требует ограничения поголовья органического скота, в том числе по причине возможных экологических проблем, связанных с размещением навоза.

Для возмещения потерь питательных веществ, выносимых из почвы с убранным урожаем, а также для борьбы с почвенной эрозией в органическом сельском хозяйстве широко используются севообороты, покровные культуры, промежуточные культуры, междурядное размещение культур, а также ветрозащитные полосы из древесной и кустарниковой растительности. Использование синтетических пестицидов в органическом сельском хозяйстве в любом виде жестко запрещено.

Во избежание недопустимых потерь урожая, органические системы земледелия для борьбы с насекомыми-вредителями, сорняками, болезнями растений могут использовать биологические, механические и другие методы, включающие выбор соответствующих данной местности сортов, ротационные схемы, междурядное размещение культур, посадку растений-спутников, механическую культивацию, защиту от естественных врагов насе-

³ Сидераты, сидеральные растения, зеленые удобрения (люпин, сераделла и др.) запахиваются в почву (сидерация). При этом их зеленая масса обогащает почву органическим веществом, азотом и др. питательными элементами. Сидерация эффективна на малогумусных песчаных и супесчаных почвах.

⁴ Компост (нем. *Kompost*, от лат. *compositus* – составной) – органическое удобрение, смесь навоза с торфом, землей, фосфоритной мукой, зелеными удобрениями и т. п., разложившаяся под влиянием микроорганизмов. Применяют под различные сельскохозяйственные культуры. Содержит азот, фосфор, калий, микроэлементы.

комых-вредителей (изгороди, буферные зоны, места гнездования и т.д.), мульчирование и скашивание сорняков, механические и физические методы (ловушки, барьеры, свет, звук, тепло (кроме термической стерилизации почв и т.д.)), использование местных биоресурсов (растений, животных, микроорганизмов).

Разрешено применять пестициды, полученные на растительной, бактериальной основе, а также неорганические минеральные вещества. Для обозначения разрешенных в органическом сельском хозяйстве пестицидов применяют термины «зеленые» пестициды («green» pesticides) и органические пестициды (organic pesticides). Среди них пестициды (и регуляторы роста) растительного и животного происхождения (в том числе, лецитин, ниим, пиретрум, ротенон), пестициды (и регуляторы роста) минерального происхождения (в том числе, сера, хлорид кальция, силикаты, пищевая сода), микроорганизмы (грибковые препараты, бактериальные препараты, препараты на основе вирусов).

Органическое животноводство основывается на принципах гармонических отношений между землей, растениями и скотом, понимания физиологических и поведенческих потребностей животных, кормления их качественными, органически выращенными кормами. В органических стандартах оно регламентируется весьма подробно. Приведем несколько примеров. Так, среди важных положений следует отметить запрет на безземельные системы животноводства. Запрещается также использование гормонов для стимуляции овуляции и рождения (если только эти методы не применяются к отдельным животным по медицинским показаниям и под ветеринарным надзором).

Органическое животноводство строго ограничивает применение антибиотиков и других аллопатических химических ветеринарных препаратов для лечения животных при заболевании и травмах (подобное лечение проходит только под наблюдением квалифицированного персонала и в особо определенные временные периоды). В рационе домашнего скота не содержатся следующие синтетические вещества: аминокислоты (включая изоляты), соединения азота (например, мочевины), стимуляторы роста, возбуждающие вещества, вещества, усиливающие аппетит, консерванты, красители или любые экстракты селективной сольвентной очистки.

Ряд инновационных технологий при производстве органической продукции полностью не используются. К ним относятся генно-модифицированные организмы (ГМО), нанотехнологии, а также гидропоника. Резко отрицательное отношение к ГМО. Так, в органических стандартах IFOAM имеется требование (п. 2.3.2., с. 34) о том, что органические операторы не должны использовать ингредиенты, добавки и технологические вспомогательные средства, полученные из ГМО.

В Разделе 1 (п. 1.5., с. 7) SACG указано, что все материалы и/или продукты, произведенные из генетически созданных/модифицированных организмов (ГСО/ГМО), не соответствуют принципам органического производства (выращивание, изготовление или переработка) и поэтому не подпадают под действие настоящего Руководства. По стандартам NOP (Электронный код федеральных правил, §205.2) технологии, связанные с ГМО, рассма-

триваются как несовместимые с органическим производством и поэтому соответствующие методы из него исключаются. В Регламенте Совета (ЕС) № 834/2007 (п. (9), с. L189/2) указывается, что ГМО и продукция, производимая из или с помощью ГМО, несовместима с концепцией органического производства и представлением потребителей об органической продукции. ГМО поэтому не должны применяться в органическом сельском хозяйстве или при переработке органических продуктов.

В случае запретов использования ГМО органические законодательства скорее руководствуются философией «естественности» и «невмешательства», нежели вредности, поскольку последнее относительно ГМО не имеет консенсуса в ученой среде. То же самое относится к нанотехнологиям, однако четкие требования к ним сформулированы только в органическом стандарте IFOAM, где они запрещены в органическом сельском хозяйстве, переработке и упаковке органической продукции, а также при любом контакте органической продукции с наноматериалами (п. 2.3.5., с. 35).

Что касается гидропоники, негативное к ней отношение в основном связано с питательными веществами, содержащимися в растворе. Четко запрещена она в органических стандартах IFOAM (п. 4.4.10., с. 40), где прописано, что выращивание наземных растений должно осуществляться только на почве, тогда как их выращивание в системах гидропоники запрещено.

Учитывая комплекс экологических проблем, связанных с производством и потреблением топливно-энергетических ресурсов, тенденций последних десятилетий, направленных на ограничение выбросов парниковых газов в атмосферу, а также общей философией органического сельского хозяйства, ориентированной на использование местных возобновляемых природных ресурсов, в органическом производстве поощряется, хотя в большинстве правовых документов четко не регламентируется применение возобновляемых природных источников. Так, в пункте 11 (с. L189/1) преамбулы Регламента Совета (ЕС) № 834/2007 сказано, что: «Органическое сельское хозяйство должно в основном опираться на возобновляемые ресурсы в локально организованных сельскохозяйственных системах. В целях минимизации использования невозобновляемых ресурсов питательные вещества, содержащиеся в отходах и побочных продуктах растительного и животного происхождения, должны вновь возвращаться на сельскохозяйственные угодья». В Предисловии CACG (п. 7 (7), с. 5) сказано, что система органического земледелия разработана и для повышения использования возобновляемых ресурсов. Наиболее четкая рекомендация содержится в органических стандартах IFOAM (Требование 4.7.1., с. 42), где записано, что при органическом производстве в закрытом грунте энергия, используемая для освещения и контроля климата, должна быть произведена из возобновляемых источников. Также нужно использовать технологии, способствующие снижению энергопотребления.

Долгое время фаза переработки органической сельскохозяйственной продукции в международных нормативных документах и нормативно-правовых документах на уровне ЕС и отдельных стран не была четко урегулирована, а стандарты были весьма расплывчатыми. В современных органических законодательствах эта сфера проработана намного детальнее. Общие требования к органической переработке содержатся, в частности, в п. п. (19,20)

(с. 3-4) Регламента Совета (ЕС) № 834/2007, где сказано, что переработанная органическая продукция должна производиться с помощью методов переработки, гарантирующих органическую целостность и сохранение определяющих качественных признаков продукции на всех стадиях производственной цепочки. Переработанные продукты питания должны маркироваться как органическая продукция лишь в том случае, если все или почти все ингредиенты сельскохозяйственного происхождения из органического производства. Для переработанных продуктов питания, в которых содержатся ингредиенты, которые не могут быть получены с помощью органических технологий, как, например, охотничья и рыболовецкая продукция, должны издаваться особые предписания по маркировке. Кроме того, для информирования потребителя, а также с целью обеспечения «прозрачности» рынка и увеличения объемов использования ингредиентов органического производства при определенных условиях, должна быть обеспечена возможность указания соответствующих ингредиентов. В процессе переработки органической продукции ключевым вопросом является регламентация использования добавок, поскольку они могут оказывать непосредственное и крайне негативное влияние на здоровье человека, сельскохозяйственных и домашних животных. Согласно стандартам IFOAM добавка – вещество, добавляемое в производимый продукт в технологических целях, которое становится неотъемлемой частью конечного продукта и/или влияет на его характеристики. Есть также понятие «технологическая добавка». Это любое вещество, которое не входит в естественный состав продукта, используемое при обработке продукта для достижения определенных технологических целей. Обработка может включать в себя фильтрацию вспомогательными веществами. В стандартах IFOAM перечислены все одобренные к применению в процессе переработки и послеуборочной обработки органической продукции добавки (в том числе выделены и технологические добавки).

В таблице 1 приведены разрешенные органическими стандартами IFOAM и ЕС пищевые добавки с краткими комментариями, представляющими интерес для потребителей органической продукции.

Табл. 1. Краткие сведения об основных пищевых добавках, разрешенных к применению при производстве органических продуктов питания

Индекс добавки	Химическое название	Условия применения
Красители (E100-E180)		
E153	Древесный уголь	Допускается органическими стандартами ЕС при производстве козьего сыра в пепле и сыра морбье.
E160b	Аннато, биксин, норбиксин	Допускается органическими стандартами ЕС (ингредиент сельскохозяйственного происхождения). Применяется при производстве сыра (красный лестерширский сыр, двойной глостерский сыр, сыр чеддер, сыр мимолет).
E170	Карбонат кальция	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС в производстве органических продуктов питания применяется обычно в качестве регулятора кислотности. Не разрешается применять для окрашивания.

Продолжение таблицы 1

Индекс добавки	Химическое название	Условия применения
Консерванты (E200-E297)		
E220	Диоксид серы	Допускается органическими стандартами ЕС при производстве фруктового вина (не виноградного) без добавления сахара (включая яблочное и грушевое вина), а также меда (напитка) с максимальной концентрацией 50 мг/л. Стандартами IFOAM допускается для производства вина.
E224	Калия метабисульфит	Допускается органическими стандартами ЕС при производстве яблочного и грушевого вин при добавлении сахара или концентрата плодово-ягодного сока после брожения (до 100 мг/л). Стандартами IFOAM допускается для производства вина.
E250	Нитрит натрия	Допускается органическими стандартами ЕС для использования в качестве консерванта и фиксатора цвета только в мясных продуктах. Максимальное количество остатка, выраженное в NaNO ₂ : 50 мг/кг. 1
E252	Нитрат калия	Максимальное количество остатка, выраженное в NaNO ₃ : 50 мг/кг. 1
E270	Молочная кислота	Используется в качестве регулятора кислотности и консерванта. Усиливает действие антиоксидантов.
E290	Углекислый газ	Применяется для газирования, а также в роли защитного газа.
E296	Яблочная кислота	Функционально схожа с молочной кислотой, но отличается от нее вкусом.
Антиоксиданты (E300-E385)		
E300	Аскорбиновая кислота	Без ограничений по органическим стандартам IFOAM. Допускается органическими стандартами ЕС при производстве мясных продуктов.
E301	Аскорбат натрия	Допускается органическими стандартами ЕС при производстве мясных продуктов в сочетании с нитритом или нитратом.
E306	Концентрат смеси токоферолов	Без ограничений по органическим стандартам IFOAM. Допускается органическими стандартами ЕС как антиоксидант (ингредиент сельскохозяйственного происхождения) для жира и масел.
E322	Лецитин	Без ограничений по органическим стандартам IFOAM. Допускается органическими стандартами ЕС как антиоксидант (ингредиент сельскохозяйственного происхождения) для молочных продуктов. В основном используется как эмульгатор.
E325	Лактат натрия	Допускается органическими стандартами ЕС для использования в качестве регулятора кислотности и усилителя действия антиоксидантов (используется для молочных и мясных продуктов).
E330	Лимонная кислота	Допускается органическими стандартами ЕС для использования в качестве регулятора кислотности и усилителя действия антиоксидантов.
E331	Цитрат натрия	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС для использования в качестве регулятора кислотности и усилителя действия антиоксидантов.
E333	Цитрат кальция	-// -

Продолжение таблицы 1

Индекс добавки	Химическое название	Условия применения
E334	Винная кислота	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС для использования в качестве регулятора кислотности и усилителя действия антиоксидантов (по стандартам IFOAM – допускается применение только для вина).
E335	Тартрат натрия	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС для использования в качестве регулятора кислотности, усилителя действия антиоксидантов и разрыхлителя.
E336	Тартрат калия (Виннокислый калий)	-// –
E341	Фосфат монокальция	-// – (по стандартам IFOAM – только для блинной муки; по стандартам ЕС – допускается применение только в виде броидильных веществ как добавки к муке).
E342	Фосфат аммония	Допускается органическими стандартами ЕС для использования при производстве вина (с ограничением 0,3 мг/л).
Стабилизаторы консистенции (E400-E495)		
E400	Альгиновая кислота	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС для использования в качестве стабилизатора, загустителя и гелеобразователя (в ЕС – для молочных продуктов).
E401	Альгинат натрия	-// –
E402	Альгинат калия	-// –
E406	Агар (Агар-агар)	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС для использования в качестве стабилизатора и загустителя (в ЕС для молочных и мясных продуктов).
E407	Карраген (Каррагинан)	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС для использования в качестве стабилизатора, загустителя и гелеобразователя (в ЕС – для молочных продуктов).
E410	Камедь (смола, мука) рождкового дерева	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС (ингредиент сельскохозяйственного происхождения) для использования в качестве стабилизатора и загустителя.
E412	Гуаровая камедь (смола)	-// –
E413	Трагантная (Трагакан- товая) камедь	Допускается органическими стандартами IFOAM для сохранения консистенции продуктов и повышения их вязкости.
E414	Гуммиарабик (Ара- вийская камедь)	Ингредиент сельскохозяйственного происхождения. Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС для использования в качестве стабилизатора и загустителя.
E415	Ксантановая камедь (Ксантан)	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС для использования в качестве стабилизатора и загустителя.
E422	Глицерин	Допускается органическими стандартами ЕС для улучшения консистенции.
E440	Пектин	Используется в качестве загустителя и гелеобразователя. По органическим стандартам IFOAM разрешается использовать немодифицированный пектин. По органическим стандартам ЕС пектин-ингредиент органического происхождения используется при производстве молочных продуктов.

Продолжение таблицы 1

Индекс добавки	Химическое название	Условия применения
E464	Гидроксипропил – метилцеллюлоза	Допускается органическими стандартами ЕС для производства оболочки капсул.
Регуляторы кислотности, разрыхлители и соли-эмульгаторы (E500-E619)		
E500	Карбонаты натрия	Регулятор кислотности. Входит в состав большинства пекарских порошков. По органическим стандартам IFOAM используется без ограничений. По органическим стандартам ЕС применяется в креме «Dulce de leche» (крем темного оттенка из подслащенного сгущенного молока), а также в кисломолочном масле и кисломолочном сыре.
E501	Карбонат калия	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС в качестве разрыхлителя.
E503	Карбонат аммония	Используется в качестве разрыхлителя. По органическим стандартам IFOAM – только в производстве зерновых и кондитерских продуктов. По органическим стандартам ЕС – без ограничений.
E504	Карбонат магния	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС в качестве разрыхлителя.
E508	Хлорид калия	Допускается органическими стандартами IFOAM для использования в качестве желирующего агента и для предотвращения комкования.
E509	Хлорид кальция	Используется как смягчитель, загуститель, консервант. По органическим стандартам IFOAM – без ограничений. По органическим стандартам ЕС – для свертывания молока.
E511	Хлорид магния	Допускается органическими стандартами IFOAM и используется только для приготовления соевых продуктов (для створаживания соевого молока).
E513	Серная кислота	Допускается органическими стандартами IFOAM в качестве технологической добавки для регулирования pH в процессах переработки сахара. В качестве добавки применяется также для производства вина и яблочного сидра.
E516	Сульфат кальция	Используется в качестве питания для дрожжей, а также регулятора жесткости воды при производстве минеральной воды и пива. По органическим стандартам IFOAM – для соевых продуктов, кондитерских изделий и дрожжей. По органическим стандартам ЕС – без ограничений (как носитель).
E517	Сульфат аммония	Регулятор кислотности. Допускается органическими стандартами IFOAM для производства вина (ограничение – 3 мг/л).
E524	Гидроксид натрия (Едкий натр)	Используется для нейтрализации кислот при образовании солей натрия. По органическим стандартам IFOAM – для переработки сахара и обработки поверхностей обычных хлебобулочных изделий. По органическим стандартам ЕС – для обработки поверхности щелочной выпечки.
E526	Гидроксид кальция	Допускается органическими стандартами IFOAM в качестве пищевой добавки для кукурузной муки и технологической добавки для сахара.
E551	Диоксид кремния	По органическим стандартам ЕС разрешается использовать как вспомогательное вещество, препятствующее слеживанию и комкованию приправ и пряностей.

Окончание таблицы 1

Индекс добавки	Химическое название	Условия применения
E553	Тальк	Допускается органическими стандартами IFOAM без ограничений. Органическими стандартами ЕС (E553b) разрешается как средство для обмазки пищевых продуктов.
E558	Бентонит	Препятствует слеживанию и комкованию. Допускается органическими стандартами IFOAM только для фруктов и овощей.
Усилители вкуса (E620-E640)		
E620-E640		Не допускаются в производстве органических продуктов органическими стандартами IFOAM и ЕС.
Воски и глазирователи (E901-E927)		
E901	Карнаубский (Бразильский, Пальмовый) воск	Допускается органическими стандартами IFOAM без ограничений. Защитный воск с приятным ароматом и консистенцией.
Газы для упаковки (E938-E948)		
E938	Аргон	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС без ограничений.
E939	Гелий	Допускается органическими стандартами ЕС без ограничений.
E941	Азот	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС без ограничений.
E948	Кислород	Допускается органическими стандартами IFOAM и ЕС без ограничений.
Подсластители (E950-E967)		
E950-E967		Не допускаются в производстве органических продуктов органическими стандартами IFOAM и ЕС.
Добавки с прочими функциями (E999-E1520)		
E999-E1520		Например, пенообразователи. Не допускаются в производстве органических продуктов органическими стандартами IFOAM и ЕС.

Примечание: Пищевые добавки в соответствии со стандартами ЕС и IFOAM.

¹Данную добавку разрешается применять, только если компетентному ведомству представлены доказательства того, что не существует технологической альтернативы, которая предлагает те же гарантии или позволяет сохранить особые качества продукта.

Источник: Древес Боллесен Х. Быть или не быть..., 2015; The IFOAM Norms for Organic Production and Processing, 2014; Commission Regulation (EC) No 889/2008.

Как следует из таблицы 1, согласно органическим стандартам IFOAM и ЕС, всего разрешается использовать 56 пищевых добавок. Относительно общего числа добавок, используемых в пищевой промышленности (1078), их доля весьма незначительна и составляет всего лишь 5%⁵. С другой стороны, разрешенные к применению добавки покрывают большинство функци-

⁵ По данным Древес Боллесен Х. (2015) доля разрешенных к применению в органической переработке пищевых добавок составляет 12% (при этом скорее всего не учитываются не разрешенные к применению пищевые добавки, входящие в группу E999-E1520).

ональных групп (7) и не разрешены к применению только усилители вкуса, подсластители и добавки с прочими функциями. При этом усилители вкуса во многом не разрешены, поскольку нет оснований полагать, что они могут быть чем-нибудь полезны.

Для упаковки, хранения и транспортировки органической продукции требования органических стандартов менее детализированы и не всегда жестки. Так, в органическом стандарте IFOAM в отношении упаковки рекомендуется избегать применения поливинилхлорида (ПВХ) и алюминия. Более жесткие требования предъявляются к упаковочным материалам и контейнерам для хранения или корзинам, которые содержат синтетические фунгициды, консерванты, фумиганты или наноматериалы. Они запрещены. В отношении хранения и транспортировки подчеркивается необходимость сепарации органической от иной продукции.

В SACG в отношении упаковки сказано, что упаковочные материалы желательно изготавливать из средств, которые поддаются биологическому разложению, или которые используются или могут использоваться повторно. В отношении хранения и транспортировки указания практически такие же, как и в органических стандартах IFOAM.

В Регламенте Совета (ЕС) № 834/2007, а также Регламенте Комиссии (ЕС) № 889/2008 от 5 сентября 2008 года, устанавливающем детальные правила выполнения Регламента Совета (ЕС) № 834/2007 по органическому производству и маркировке органических продуктов относительно органического производства, маркировки и контроля (Регламент Комиссии (ЕС) № 889/2008), положения относительно упаковки, хранения и транспортировки органической продукции в основном относятся к избежанию возможных манипуляций и подмены органической продукции и нарушению правил маркировки. Также подчеркивается необходимость всяческого отделения органической и обычной продукции.

Существенное внимание в зарубежных органических стандартах уделяется маркировке органической продукции. Как отмечается в SACG, маркировка продуктов питания является одним из важнейших средств связи между производителем и продавцом продукции, с одной стороны, и между покупателем и потребителем, с другой. В полной мере это относится к органической продукции. Этому вопросу посвящен целый раздел (Раздел 3 Маркировка и заявление о свойствах продукта, с. 10-12). Соответствующие разделы и положения присутствуют в органических стандартах IFOAM, ЕС и NOP.

В положениях о маркировке органической продукции очень важно, чтобы каждый органический продукт имел четкую и ясную маркировку. В качестве примера приведем требования, предъявляемые к маркировке органической продукции в соответствии с требованиями стандартов IFOAM (пп. 8.1.2. – 8.1.7., с. 62-63). Маркировка должна отображать: а) лицо или компанию, которые несут юридическую ответственность за производство продукта; б) орган, подтверждающий, что при производстве данного продукта были соблюдены все требования органического стандарта.

Обработанные продукты должны быть промаркированы в соответствии со следующими минимальными требованиями: а) если от 95 до 100% ин-

ингредиентов (по весу) являются органическими, продукт может быть промаркирован как «органический»; б) если менее 95%, но не менее 70% ингредиентов (по весу) являются органическими, продукт не может быть промаркирован как «органический», однако на упаковке разрешается присутствие такой фразы, как «произведено с использованием органических ингредиентов» при условии, что четко указана доля органических ингредиентов; в) если менее 70% ингредиентов (по весу) являются органическими, продукт не может быть промаркирован как «органический», также на упаковке не могут присутствовать фраза «произведено с использованием органических ингредиентов», знак органа по сертификации, национальный логотип или другие опознавательные знаки, имеющие отношение к органической сертификации продукта или ингредиентов, входящих в состав продукта, однако отдельные ингредиенты, указанные в перечне компонентов продукта, могут помечаться как «органические». Примечание: вода и соль не включаются в расчет процента органических ингредиентов.

Все ингредиенты продукта, состоящего из множества разных ингредиентов, должны быть указаны на этикетке в порядке указания их веса в процентах. Должно быть очевидным, какие ингредиенты имеют органическую сертифицированную природу, а какие нет. Все добавки должны быть перечислены с указанием их полного наименования. Если травы и/или специи составляют менее 2% от общего веса продукта, то они могут быть указаны как «специи» или «травы» без указания процента.

Ингредиенты, находящиеся на стадии конверсии, могут использоваться в продукте, состоящем из множества разных ингредиентов. Однако в перечне компонентов должен быть четко указан их статус и общее процентное отношение «конверсионных», органических и неорганических ингредиентов в расчете на сухое вещество.

Продукты, состоящие из множества разных ингредиентов, натуральные или необработанные (например, фруктовые корзины), могут продаваться и маркироваться как «органические», только если все компоненты, входящие в их состав, являются органическими.

Органические продукты нельзя маркировать как «не содержит ГМО» в рамках данного стандарта. Любое упоминание о генной инженерии в маркировке продуктов должно ограничиваться тем, что методы производства и переработки не используют ГМО.

Маркировка продуктов предприятия, находящегося на стадии конверсии, должна четко отличаться от маркировки органических продуктов. Только один ингредиент растениеводства может быть маркирован как «на стадии конверсии».

Данные положения не противоречат маркировке органической продукции на национальном уровне, в частности стандартам по идентификации органической продукции на рынке США (табл. 2).

Для американских потребителей такая система весьма выгодна, поскольку она, во-первых, информативна и прозрачна, а во-вторых, государство в соответствии с NOP берет на себя полную ответственность за качество реализуемого органического продукта.

Табл. 2. Стандарты на маркировку органической продукции, действующие в США

Обозначение и лейблы	Пояснение
100 percent organic («USDA organic»)	100-процентно органический продукт. Содержит 100% органических (то есть произведенных по органическим технологиям) ингредиентов (за исключением добавленной соли и воды). Допущен лейбл «USDA organic» и (или) лейбл сертифицирующей организации.
Organic («USDA organic» или «X – percent organic», «X – percent organic ingredients»)	Органический продукт. Содержит не менее 95% органических ингредиентов (без учета добавленной соли и воды; не содержит добавленные сульфиты, но может содержать до 5% ингредиентов, произведенных не по органическим технологиям). Допущен лейбл «USDA organic» и (или) лейбл сертифицирующей организации.
Made with organic ingredients («Made with organic _____» ¹ , «X – percent organic», «X – percent organic ingredients»)	Продукт изготовлен с использованием органических ингредиентов. Содержит не менее 70% органических ингредиентов (без учета добавленной соли и воды). Не содержит добавленные сульфиты (за исключением вина, которое может содержать добавки в виде двуокиси серы) и может содержать до 30% ингредиентов, произведенных по неорганическим технологиям, включая дрожжи. Допущены лейблы сертифицирующих организаций, но не допущен лейбл «USDA organic».
Claim that product has some organic ingredients («X – percent organic ingredients»)	Изготовители продукта заявляют о содержании некоторых органических ингредиентов. Содержит менее 70% органических ингредиентов (без учета добавленной соли и воды). Могут быть перечислены использованные органические ингредиенты и в таком случае проставляется лейбл («X – percent organic ingredients»). Не допущен лейбл «USDA organic» и лейблы сертифицирующих организаций.

Примечание: ¹Прописываются конкретные органические ингредиенты или продовольственные группы.

Источник: USDA, Agricultural Marketing Service, National Organic Program.

На протяжении трех последних десятилетий в различных странах мира и на международном уровне были сформулированы многочисленные определения органического сельского хозяйства. Они основывались на исследованиях ученых и энтузиастов в области органического сельского хозяйства, опыте работы органических фермерских хозяйств с учетом специфики применяемых ими методов, а также принципах органического сельского хозяйства, сформулированных IFOAM.

Основная масса определений органического сельского хозяйства акцентирует внимание на принципах экологии и здоровья. Наиболее известны определения Международной федерации движений за органическое сельское хозяйство и Комиссии Кодекса Алиментариус (табл. 3).

Табл. 3. Определения органического сельского хозяйства

Организация/источник	Текст определения
IFOAM (2008)	<i>Органическое сельское хозяйство</i> – производственная система, которая поддерживает здоровое состояние почв, экосистем и человека. Оно опирается на экологические процессы, биоразнообразие и природные циклы, характерные для местных условий, избегая ресурсов, использование которых связано с негативными эффектами. Органическое сельское хозяйство объединяет традиции, инновации и науку для улучшения состояния окружающей среды, развития справедливых взаимоотношений и высокого качества жизни для всех вовлеченных в него людей.

Организация/источник	Текст определения
CACG (1999)	<i>Органическое сельское хозяйство</i> представляет собой целостную систему управления производством, содействующую развитию и укреплению здоровья агроэкосистемы, включая биоразнообразие, биологические циклы и биологическую активность почвы. В нем делается упор на агротехнические приемы, а не на использование внешних ресурсов, при учете того, что местные условия требуют адаптированных к местным условиям систем. Это достигается путем использования в тех случаях, когда это возможно, культурных, биологических и механических методов в противовес использованию синтетических материалов для выполнения любых конкретных задач внутри системы.
Национальный Совет по Органическим Стандартам (NOSB) (США) (1995)	<i>Органическое сельское хозяйство</i> – система управления экологическим производством, содействующая повышению биоразнообразия, биологическим циклам и биологической активности почвы. Она основывается на минимальном использовании внефермерских ресурсов и на методах управления, которые восстанавливают, поддерживают и укрепляют экологическое равновесие.
Генеральный Директорат Европейской Комиссии по сельскому хозяйству и сельскому развитию	<i>Органическое сельское хозяйство</i> – сельскохозяйственная система, стремящаяся обеспечить вас (потребителя) свежими, вкусными, аутентичными продуктами питания, одновременно поддерживая жизненные циклы естественных экологических систем.
Национальный стандарт Российской Федерации (ГОСТ Р 56104-2014)	<i>Органическое сельское хозяйство</i> : Производственная система, которая улучшает экосистему, сохраняет плодородие почвы, защищает здоровье человека, и, принимая во внимание местные условия и опираясь на экологические циклы, сохраняет биологическое разнообразие, не использует компоненты, способные принести вред окружающей среде. Примечание: органическое земледелие сочетает в себе традиционные методы ведения хозяйства, инновационные технологии и современные научно-технические разработки, которые благотворно сказываются на окружающей среде и, обеспечивая тесную взаимосвязь между всеми формами жизни, включенными в данную систему, поддерживают и обеспечивают их благоприятное развитие.
ФБГНУ ФНЦ ВНИИЭСХ (Россия) (2017)	1. <i>Органическое сельское хозяйство</i> – способ производства, конкурентоспособность которого определяется совокупностью равнозначных и взаимосвязанных факторов – качества окружающей среды, качества жизни сельского населения, гарантированного качества производимой продукции, действие которых должно обеспечиваться системной организацией труда, максимально использующей интеллектуально-информационные ресурсы на основе информационно-коммуникационных технологий, местные возобновляемые ресурсы и минимизирующей потребление невозобновляемых ресурсов промышленного происхождения путем применения технологий индустриального сельского хозяйства. 2. <i>Органическое сельское хозяйство</i> – производственная система, управление которой осуществляется на основе стремления к максимально возможной ее адаптации к локальным агроклиматическим условиям, сохранению внутреннего экологического равновесия, поддержанию баланса с окружающими экологическими системами на фоне происходящих глобальных изменений климата, сохранению культурно-исторических традиций и учету социально-демографической ситуации, характерной для окружающих сельских территорий. Функционирование этой системы должно обеспечиваться интеллектуально-информационными ресурсами на основе информационно-коммуникационных технологий, возобновляемыми материальными ресурсами преимущественно местного происхождения взамен традиционных невозобновляемых ресурсов промышленного происхождения и ориентировано на удовлетворение потребностей в качественной продукции, исходя из существующих условий и с учетом потребностей будущих поколений.

Источник: Составлено по Соколовой Ж. Е. Теория и практика мирового рынка продукции органического сельского хозяйства, 2012; Продукты пищевые органические. Термины и определения. ГОСТ Р 56104-2014, 2015; AFSIC. NAL. USDA, 2016.

В определениях этих организаций, а также в определениях Генерального Директората Европейской Комиссии по сельскому хозяйству и сельскому развитию, NOSB (США) и относительно недавнем определении органического сельского хозяйства, официально принятого в России, везде или в большинстве случаев присутствуют следующие элементы:

отношение к органическому сельскому хозяйству как к системе (производства, управления) – присутствует во всех из них;

экологический акцент (в том числе, здоровое состояние почв, экосистем, повышение биоразнообразия) – присутствует в той или иной степени во всех из них;

забота о здоровье человека – присутствует в трех из них;

опора на местные ресурсы взамен внефермерских ресурсов – четко прослеживается в трех из них.

Данные определения недостаточно полно отражают сущность современного органического сельского хозяйства. На наш взгляд, определение органического сельского хозяйства должно быть усилено:

в аспекте социальной составляющей (влияние на культурно-исторические традиции, качество жизни сельского населения, гарантированное качество производимой продукции);

в ресурсном аспекте, то есть более четко отражать, что невозобновляемые ресурсы промышленного происхождения должны заменяться местными возобновляемыми ресурсами, а также интеллектуально-информационными ресурсами (наука, образование, информация, консультации), базирующимися на современных достижениях информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);

в аспекте адаптивности к меняющимся местным агроклиматическим условиям (по причине глобального изменения климата);

в аспекте повышения качественной составляющей органического производства (включая качество окружающей среды, качество производимой продукции, качество жизни сельского населения);

в аспекте связи с устойчивым развитием (в определениях желательны наличие экономической, экологической и социальной составляющих органического производства, а также забота об удовлетворении потребностей будущих поколений).

В таблице 3 приведены два определения органического сельского хозяйства, предложенные отделом маркетинга и развития продуктовых рынков ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. Они базируются на определениях, сформулированных в более раннем исследовании мирового рынка органической продукции (Ж.Е. Соколова, 2012), и скорректированы с учетом особой важности для органического сельского хозяйства и рынка его продукции интеллектуально-информационного обеспечения за счет наличия информационно-коммуникационной инфраструктуры (ИКТ на основе Интернета), а в одном из определений – фактора поддержания экологического равновесия в условиях глобальных климатических изменений. Принимая во внимание, что использование ИКТ в органическом сельском хозяйстве в глобальном масштабе пока ограничено, соответствующие формулировки даются в форме долженствования.

Учитывая различные интересы и неодинаковое восприятие базового понятийного аппарата на рынке органической продукции в ученой среде, среди государственных деятелей, представителей профильного агробизнеса и потребителей органической продукции, следует согласиться с подходом Ж. Е. Соколовой, предложившей использовать два варианта. Оба варианта приведены в таблице 3. Первый вариант в большей степени ориентирован на представителей бизнеса – участников рынка органической продукции, а также потребителей данной продукции. Второе определение целесообразно использовать при формировании нормативно-правовой базы органического сельского хозяйства на различных административных уровнях, а также для дальнейших научных разработок по данной проблеме.

Органическое сельское хозяйство производит органическую продукцию, которая может реализовываться потребителям в готовом виде (как продовольственная или непродовольственная продукция) или реализовываться перерабатывающим предприятиям для производства органической продовольственной (пищевой) и непродовольственной продукции.

Единства в определениях, что же такое органический продукт или органическая продукция, также, как в случае с органическим сельским хозяйством, не наблюдается. В таблице 4 приводятся несколько соответствующих определений, в том числе официально принятых в России. Наиболее часто используется понятие «органический пищевой продукт», поскольку именно такая продукция доминирует на мировом рынке органической продукции.

Определения органических продуктов IFOAM и американского словаря по сельскому хозяйству простые и привязаны к требованиям органических стандартов. В России существуют три различных определения. И это не очень хорошо, поскольку, во-первых, все они официальные, а во-вторых, только в одном (ГОСТ Р 56508-2015) дается общее определение понятия «органические продукты». Положительным здесь является также наличие упоминания о привязке понятия к соответствующему стандарту.

Во многих странах мира производство, переработка, хранение, транспортировка, оптовая и розничная реализация органической продукции существуют уже несколько десятков лет, и широко используется термин «рынок органической продукции» (organic market). Само это понятие практически не определено. Единственное предложенное определение было приведено в российской монографии, посвященной мировому рынку продукции органического сельского хозяйства (Ж. Е. Соколова, 2012).

Также как в случае с определением «органическое сельское хозяйство» определение «рынок продукции органического сельского хозяйства», на наш взгляд, целесообразно усилить за счет необходимости использовать интеллектуально-информационное взаимодействие между участниками рынка органической продукции, все больше опирающегося на достижения в сфере ИКТ и компьютерных наук. Предлагаемое общее определение понятия «рынок органической продукции» следующее:

Рынок органической продукции – сегмент агропродовольственного рынка, слабо зависящий от материальных ресурсов промышленного происхождения, с частично выделенными каналами товародвижения, выраженный в системе экономических отношений между производством,

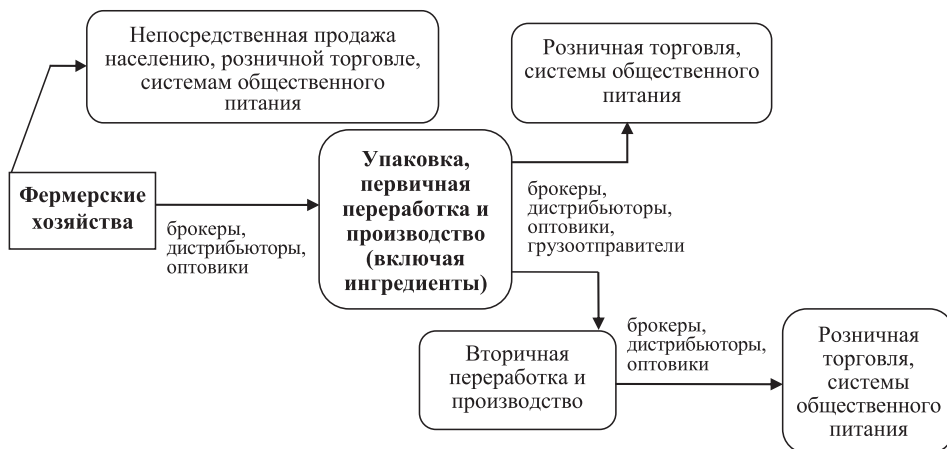
переработкой и реализацией (распределением) органической продукции и в отношениях между соответствующими хозяйствующими субъектами и конечными потребителями на основе интеллектуально-информационного взаимовыгодного взаимодействия, все больше опирающегося на использование информационно-коммуникационных технологий.

Табл. 4. Определения органических пищевых продуктов

Источник	Текст определения
IFOAM (2008)	Органический продукт – продукт, который был произведен, обработан или переработан в соответствии требованиями органического стандарта.
Словарь по сельскому хозяйству (США, 2005)	Органические пищевые продукты – пищевые продукты, произведенные в органическом сельском хозяйстве, перерабатываемые, обрабатываемые и перемещаемые в соответствии с федеральными предписаниями Национальной органической программы (National Organic Program, 7 CFR 205).
Дополнения и изменения №8 к СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» (Россия, 2008)	Органические продукты – название применяется для пищевых продуктов, произведенных с использованием технологий, обеспечивающих их получение из сырья, полученного без применения пестицидов и других средств защиты растений, химических удобрений, стимуляторов роста и откорма животных, антибиотиков, гормональных и ветеринарных препаратов, ГМО, не подвергнутого обработке с использованием ионизирующего излучения, и в соответствии с настоящими санитарными правилами.
Национальный стандарт Российской Федерации (ГОСТ Р 56508-2015) (Россия, 2015)	Продукция органического производства (органическая продукция): продукция растительного, животного, микробного происхождения, а также аквакультуры в натуральном, обработанном или переработанном виде, употребляемая человеком в пищу, используемая в качестве корма для животных, посадочного и посевного материала, полученная в результате производства, сертифицированного на соответствие требованиям настоящего стандарта.
Национальный стандарт Российской Федерации (ГОСТ Р 56104-2014) (Россия, 2014)	Органический пищевой продукт: продукт в натуральном или переработанном виде, произведенный из сырья растительного и животного происхождения, выращенного в зонах для ведения органического сельскохозяйственного производства, а также лесная, пчело- и рыбопродукция, выращенная, произведенная, переработанная, сертифицированная, этикетированная, сохраненная и реализуемая в соответствии с правилами органического производства, предназначенная для потребления в пищу в переработанном или не переработанном виде.

Источник: Составлено по Ж.Е. Соколовой. Теория и практика мирового рынка продукции органического сельского хозяйства, 2012; Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования. ГОСТ Р 56508-2015, 2015; Продукты пищевые органические. Термины и определения. ГОСТ Р 56104-2014; The IFOAM Norms for Organic Production and Processing. Version 2014, 2017.

Как выглядит рынок органической продукции в развитых странах проиллюстрируем на примере внутреннего рынка органической продовольственной продукции США (рис. 1).

Источник: Ж. Е. Соколова. Теория и практика мирового рынка продукции органического сельского хозяйства, 2012.

Рис. 1. Схема товародвижения на внутреннем рынке органической продукции США

Субъектами на рынке органической продукции являются участники рынка и операторы рынка (operators). Операторами рынка органической продукции при ее движении от производителя к конечному потребителю в развитых странах и в некоторых развивающихся странах являются органические фермерские хозяйства, переработчики органической продукции, транспортные фирмы, фирмы по хранению, фирмы по упаковке, оптовые и розничные торговцы органической продукции, различные кооперативы, маркетинговые компании. Кроме того, в большинстве стран мира операторами рынка органической продукции выступают ее импортеры и экспортеры.

«Участники рынка органической продукции» – понятие более широкое и, помимо указанных выше операторов рынка органической продукции, в их число следует включать государство, а также конечных потребителей органической продукции. Для рынка органической продукции характерно совмещение функций у операторов. Иногда одни и те же операторы осуществляют производство, переработку, реализацию продукции, а также экспортно-импортные операции.

Помимо непосредственной продажи органической продукции потребителям, для органических фермерских хозяйств и переработчиков большое значение имеют отношения с разнообразными фирмами-посредниками, которые на основе сделок в виде письменных и устных контрактов или анонимных соглашений выполняют операции, связанные с транспортировкой, упаковкой, хранением, оптовой реализацией органической продукции.

В развитых странах современные каналы реализации органической продовольственной продукции потребителям в значительной степени диверсифицированы и отличаются по своей структуре от обычных каналов реализации (табл. 5).

Табл. 5. Структура каналов розничной реализации органической продовольственной продукции, сформировавшаяся в развитых странах

Общее название каналов реализации	Структура каналов реализации
Обычные магазины	Супермаркеты Обычные продовольственные магазины
Специализированные магазины	Специализированные магазины, продающие исключительно органическую продукцию Специализированные супермаркеты, продающие исключительно органическую продукцию Магазины здорового питания или натуральных продуктов Автозаправочные станции Аптеки
Прямая реализация	Продажа на ферме по системе РУО Продажа «у ворот фермы» Фермерские рынки Реализация через схему «сельское хозяйство, поддерживаемое местными общинами» Реализация по принципу овощной корзины
Системы общественного питания	Коммерческие системы общественного питания Государственные системы общественного питания Общественные кухни

Источник: Ж.Е. Соколова. Теория и практика мирового рынка продукции органического сельского хозяйства, 2012.

При реализации органической продукции по размерам товарооборота в большинстве стран мира основную роль играют обычные продовольственные магазины, в первую очередь, сетевые супермаркеты. Однако в отличие от обычной розничной торговли на рынке органической продовольственной продукции значительно более весомую (а иногда и основную) роль играет совокупность каналов реализации через специализированные магазины и через прямые поставки, минуя посредников.

Специализированные магазины, продающие органическую продовольственную продукцию, а также лекарственные травы и косметику на органической основе, могут концентрироваться исключительно на данной продукции, но также реализовывать и другую продукцию, например, под маркой «здоровое» питание или «натуральные продукты», хотя, как будет показано далее, понятие «органический» и понятия «натуральный», «экологический» и т. д. не являются идентичными, если не соответствуют в одинаковой степени установленным органическим стандартам. Начинают также развиваться специализированные органические супермаркеты, объединенные в сети.

Кроме этого в некоторых развитых странах органическая продукция реализуется через такие нетрадиционные специализированные каналы, как сети аптек и автозаправочных станций. Прямая реализация органической продукции использует разнообразные каналы, включающие, в том числе, продажи на ферме по системе РУО (pick «your own» – «собери свое»), когда покупатель собирает урожай по договоренности с владельцем органической фермы (спорадически или через систему агротуризма), продажи «у ворот фермы», на фермерских рынках, фермерские кооперативные мага-

зины, а также каналы относительно новых быстро развивающихся дружественных направлений, таких, например, как сельское хозяйство, поддерживаемое местными общинами и схемы «овощной корзины».

В таблице 5 не выделена отдельно электронная торговля органической продукции через систему Интернет. Она активно развивается, но является смешанной системой торговли, поскольку ее в разной степени используют различные каналы реализации.

1.3. Проблема разграничения понятий на рынке органической продукции

Поскольку органическое сельское хозяйство, переработка органической продукции исторически имели четко выраженную экологическую доминанту, ориентировались на здоровое питание и во многом основывались на использовании ресурсов органического происхождения, широко употребляемыми терминами по отношению к этому направлению стали «экологическое сельское хозяйство», «экологическая (экологически) чистая продукция», «биологическое сельское хозяйство», «биопродукция», «натуральные продукты питания», «зеленые продукты питания». Эта тенденция во многом подкреплялась филологическими особенностями западноевропейских языков. Например, в немецком языке практикуются для обозначения органического сельского хозяйства прилагательные «экологический» (ökologisch) и «биологический» (biologisch), в испанском языке также используются прилагательные «ecológico» и «biológico». Во французском и итальянском языках – прилагательное «биологический», соответственно: biologique и biologico.

В зарубежной и еще чаще в отечественной литературе понятия «органический», с одной стороны, и «биологический», «экологический», с другой, часто представляются как совершенно идентичные. Однако все далеко не так просто. За рубежом замена соответствующих понятий допустима только при условии, если производство экологической продукции или биопродукции полностью удовлетворяет требованиям производства органической продукции.

Так, например, в статье 23 Регламента Совета (ЕС) № 834/2007 по органическому производству и маркировке органических продуктов специально оговаривается, что приставки «био» и «эко» (как отдельно, так и в словосочетаниях, означающих на языках стран ЕС «биологический» и «экологический») могут использоваться для маркировки или для рекламы соответствующей продукции на территории Евросоюза, но только в том случае, если производство этой продукции удовлетворяет требованиям базового Регламента.

На обязательность выполнения органических стандартов указывает также п. 5 Предисловия САСГ:

«...Такие термины, как «биологический» и «экологический» также могут быть использованы для описания системы органического производства. Требования к органически произведенной продукции отличаются от требований, предъявляемых к любой другой сельскохозяйственной продукции, так как сам процесс производства и выращивания подобной продукции яв-

ляется неотъемлемой частью идентификации и маркировки выращенной продукции как «органической».

Отличные от понятия «органический» термины закреплены в ограниченном числе стран. Например, в США используется термин «натуральный» или «естественный» (natural). Министерство сельского хозяйства США (МСХ США) утвердило понятие «натуральный» для производителей мяса (включая мясо птицы), а также для мелких органических производителей с ежегодными доходами от реализации продукции менее 5 тыс. долл., продающих свою продукцию в основном недалеко от места производства и без посредников. Для последних действует специальная программа «Гарантированно выращенный естественным образом» («Certified Naturally Grown», CNG), и установлен специальный логотип. Данная программа разработана и управляется одноименной некоммерческой корпорацией Certified Naturally Grown, Inc., базирующейся в городе Стоун Ридж (штат Нью-Йорк).

В Китае, помимо стандартов на производство органических продуктов питания, отдельно установлены стандарты на так называемые зеленые продукты питания (green food), которые отличаются от органических стандартов, а сама зеленая продукция не может быть приравнена к органической продукции.

В России термин «экологически чистый» (равно как «биологически чистый») применительно к агропродовольственной продукции, с юридической точки зрения, не является закрепленным. Более того, согласно пункту 3.5.1.5. ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования» информация о таких свойствах продукта, как «Выращенный с использованием только органических удобрений», «Выращенный без применения пестицидов», «Выращенный без применения минеральных удобрений», «Витаминизированный», «Без консервантов» и других, допускается только при наличии у изготовителя подтверждения указанной информации. Нанесение на пищевые продукты надписи «Экологически чистый» не допускается.

Следует также отметить, что единственно понятие «органический» используется в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, а также в существующих официальных профильных нормативно-правовых документах (СанПин, ГОСТ), стандартизирующих терминологию по органической продукции и методы ее производства, хранения и транспортировки.

Кроме юридических разграничений между понятиями органическое сельское хозяйство, органическая продукция, с одной стороны, и серией экологически направленных понятий, с другой, существуют на наш взгляд уже и философские развития. Современное органическое сельское хозяйство все больше отходит от идеологии чисто экологического сельского хозяйства (которая рассматривается как система управления, усиливает процессы естественной регенерации и стабилизирует взаимосвязи внутри местных агроэкосистем) и принимает черты устойчивого сельского хозяйства (sustainable agriculture).

Концепция устойчивого сельского хозяйства первоначально также строилась в основном на экологических принципах, то есть на комплексе взаи-

моотношений организмов с окружающей средой. Однако под влиянием эволюции общей концепции устойчивого развития идеология его изменилась. Она стала опираться, во-первых, на сбалансированный учет экологических, экономических и социальных факторов, а во-вторых, на увязывание своей текущей деятельности с долгосрочной заботой о будущих поколениях. Общие принципы устойчивого сельского хозяйства, по мнению экспертов МСХ США, сводятся к следующим положениям:

- удовлетворение потребностей общества в продовольственной и технической продукции;
- улучшение качества окружающей среды и местной природно-ресурсной базы как основы экономики устойчивого сельского хозяйства;
- эффективное использование нефермерских невозобновляемых ресурсов, фермерских ресурсов и, по возможности, естественных биологических циклов;
- поддержание экономической жизнеспособности сельскохозяйственной деятельности;
- улучшение качества жизни фермеров и общества в целом.

Устойчивое сельское хозяйство было отмечено как одно из основных направлений «зеленой» экономики в ходе Конференции ООН по устойчивому развитию (Саммит «Рио+20»), состоявшейся в 2012 г. в г. Рио-де-Жанейро (Бразилия). Согласно определению Программы развития ООН по окружающей среде (ЮНЕП) «зеленая» экономика – тип экономической системы, которая должна привести к улучшению человеческого благосостояния и социальному равенству при одновременном сокращении экологических рисков и экологических «дефицитов». Как подчеркнуто в итоговом документе «Рио+20» «Будущее, которое мы хотим» (The Future We Want) необходимо «поощрять, расширять и поддерживать более устойчивое сельское хозяйство, включая земледелие, животноводство, лесоводство, рыболовство и аквакультуру».

В этом направлении формируются и общие философские подходы международных организаций. Так, представители IFOAM и Исследовательского института органического сельского хозяйства (FiBL), например, считают, что на мировом рынке органической продукции с 2014 г. уже наступил третий этап – Organic 3.0. В отличие от Organic 1.0, характеризовавшегося экспериментальными исследованиями пионерского характера, а также началом выхода производства и реализации органической продукции на коммерческий уровень, и Organic 2.0, когда органическое сельское хозяйство и рынок его продукции стремительно развивались как вширь (географическое распространение), так и вглубь (углубление специализации), рынок на этапе Organic 3.0 ориентирован на устойчивое развитие, при котором производство и распределение органической продукции должны быть не только более экологичными, безопасными для здоровья, но и социально-справедливыми, экономически жизнеспособными, сохранять культурные традиции и быть прозрачными для мониторинга и контроля.

Следует подчеркнуть, что разграничение и уточнение понятий, используемых для научного исследования органического сельского хозяйства, рынка органической продукции, является принципиально важным вопросом,

требующим четких и прозрачных подходов, поскольку терминологическая путаница и подмена понятий может в конечном итоге привести к дезориентации (со всеми вытекающими последствиями) как конечных потребителей, так и государственных органов, оказывающих финансовую поддержку данному направлению.

Органическое сельское хозяйство, рынок органической продукции не являются замкнутыми системами и активно взаимодействуют с рядом смежных и дружественных направлений.

Такие направления можно условно разделить на четыре группы:

- Производство органической продукции на землях, не относящихся к категории сельскохозяйственных угодий.
- Дружественные сельскохозяйственные системы.
- Дружественные рыночные системы.
- Дружественные движения, ориентированные на устойчивое развитие.

Производство органической продукции на землях, не относящихся к категории сельскохозяйственных угодий. Органическое сельское хозяйство (растениеводство и органическое животноводство) – это «мэйнстрим» в экономике производства органической продовольственной и непродовольственной продукции. Они развиваются главным образом на землях сельскохозяйственного назначения, но используют также несельскохозяйственные земли. В последнем случае основным видом землепользования является пастбищный выпас скота на несельскохозяйственных землях (grazed non-agricultural land).

На землях различного типа быстро развиваются еще несколько особых направлений, которые примыкают к органическому сельскому хозяйству, а при анализе землепользования часто рассматриваются в одной структуре.

Можно выделить, как минимум, три самостоятельных направления.

Первое, именуемое как сбор лесных ресурсов или сбор дикоросов (wilculture, wild collection, сама продукция – organic wild). Однако это не просто традиционный сбор «даров природы», «даров леса» (ягод, грибов, орехов, березового сока, лекарственных растений и т.д.), а сбор в соответствии с установленными для таких территорий органическими стандартами. Территории сбора дикоросов должны быть не загрязненными в результате предыдущей антропогенной деятельности и не находиться под загрязняющим воздействием текущей деятельности человека. В то же время терминология и стандартизация сбора дикоросов в мире пока еще не сформированы. Так, например, IFOAM в своей версии базовых органических стандартов (IFOAM Basic standards, 2005) не дает определения собранных диких продуктов, но предъявляет основные требования к управлению органическим собирательством. В разделе 2.4.1 прописывается, что «дикие заготовленные продукты должны быть сертифицированы как органические, если они получены от стабильного и устойчивого роста среды», а в разделе 2.4.2 – что «операторы собирают продукты только из четко определенной области...».

Сбор дикоросов в настоящее время учитывается статистически в ежегодниках FiBL-IFOAM. В настоящее время совместно с ним учитывается также органическое пчеловодство (beekeeping).

Второе направление – органическая аквакультура (organic aquaculture). Данное направление также развивается в соответствии с установленными органическими стандартами и включает пресноводную аквакультуру (сбор представителей водной флоры и фауны в пресноводных, в том числе и в искусственных водоемах), а также морскую аквакультуру. В последнем случае открываются широкие ресурсные возможности, однако качество продукции обеспечивать и контролировать труднее, чем например, в искусственных водоемах.

Третье направление – лесоводство (forestry). Точнее это лесоводство, базирующееся на органических принципах. Оно включает агролесоводство, основанное на органических принципах, а также органические способы искусственного выращивания древесной растительности для получения продуктов продовольственного (например, березовый сок, кленовый сироп) и непродовольственного (например, лекарственного) назначения.

Дружественные сельскохозяйственные системы включают различные инновационные и экологически ориентированные направления, стремящиеся к максимальной адаптации к окружающей среде. Среди них можно отметить следующие:

Точное сельское хозяйство (precision agriculture) – ведение сельского хозяйства, построенное на учете природных различий (в рельефе, увлажнении, качестве почв, освещенности и прочее) с помощью космических компьютерных технологий и обеспечении соответствующей информацией и рекомендаций фермеров.

Агролесоводство (agro forestry) – понятие более широкое, чем органическое агролесоводство. И также отличается от органического лесоводства. Представляет собой выращивание сельскохозяйственных культур и выпас скота в искусственно создаваемых посадках или естественных формациях древесной или кустарниковой растительности. При правильной интеграции компонентов обеспечивается эффективная борьба с эрозией и восстановление почвенного плодородия без ущерба сельскохозяйственной деятельности.

Пермакультура (permaculture) или перманентное сельское хозяйство – базируется на научно обоснованном дизайне компонентов создаваемой агроэкосистемы, основанном на учете экологических взаимосвязей и ландшафтном дизайне.

Вертикальное сельское хозяйство (vertical farming) – жестко регулируемая и защищенная искусственная моно- или полифункциональная агроэкосистема, размещаемая на вертикальных конструкциях в урбанизированных зонах. На ее основе вполне может развиваться органическое производство как в защищенных условиях, так и под открытым небом.

Экополис (ecopolice), экопоселения (в том числе экодеревни) – урбанизированные ареалы, максимально возможно включающие природные и сельскохозяйственные элементы (парки, поля, огороды, сады, газоны), создающие «сплав природной и городской среды».

Дружественные рыночные системы основаны преимущественно на прямых интерактивных контактах между производителями и потребителями конечной продукции. Обычно развиваются в пределах небольших ареалов. Среди них можно отметить:

Рынки продовольственной продукции местного происхождения (local foods). Они стремятся организовывать операции без посредников или использовать местных посредников. Функционирование таких рынков осуществляется обычно на расстояниях, не превышающих 650 км от производителя до конечного потребителя, но чаще такие расстояния заметно меньше.

Сельское хозяйство, поддерживаемое местными общинами (Community Supported Agriculture, CSA). С организационно-экономической точки зрения современное CSA основано на принципе тесного взаимодействия между производителями и потребителями. Потребители (жители как мелких, так и крупных городских поселений) объединяются в своеобразные кооперативы с производителями (чаще всего это небольшие хозяйства, расположенные относительно недалеко от урбанизированных зон). При этом потребители каждый год вкладывают средства в бюджеты фермерских хозяйств и разделяют с ними все возможные выгоды и риски. Взамен этого они еженедельно получают пищевую продукцию растительного и животного происхождения, обладая полной информацией о том, как она производится и какие при этом используются ресурсы. Уровень долевого участия потребителей в программах CSA существенно варьируется в зависимости от географического положения, возможности фермеров и предпочтений потребителей.

Схема овощной корзины (Vegetable Box Scheme, VBS). Обычно схемы VBS работают на подписном принципе. Покупатель подписывается на еженедельную или один раз в две недели поставку свежих органических овощей и/или фруктов непосредственно в место проживания. При этом содержимое корзины определяется производителем и зависит от сезонности и технических возможностей производства. Таким образом, даже если овощная корзина поставляется не в рамках программ CSA, определенный элемент разделения рисков и выгод между органическими фермерами и потребителями наблюдается и здесь: производителю легче формировать корзину и обеспечивать устойчивый сбыт, а потребитель, поступаясь своими предпочтениями в ассортименте и иногда количестве пищевых продуктов, получает взамен свежесть и качество товара (при относительно приемлемых ценах), а также информацию об условиях его производства. Следует отметить, что в ряде случаев поставщики органических овощных корзин в целях увеличения потребительского спроса отходят от стандартных схем и, помимо плодоовощной продукции, осуществляют также поставки органической мясной и молочной продукции.

Дружественные движения, ориентированные на устойчивое развитие. Наиболее известным является движение Справедливая торговля (fair trade). Философия этого направления во многом перекликается с одним из четырех базовых принципов органического сельского хозяйства – принципом справедливости.

Справедливая торговля представляет собой организованное социальное движение, одной из основных целей которой является содействие достижению лучших условий реализации продукции для производителей в развивающихся странах, способствующих также и устойчивому развитию. Участники движения отстаивают установление более высоких цен для экспортеров из развивающихся стран и более высоких социальных и природо-

охранных стандартов. Справедливость в торговле, по мнению участников движения, должна обеспечиваться через диалог, прозрачность (производства и товародвижения) и взаимоуважение. В настоящее время в сферу его интересов входит разнообразная агропродовольственная продукция, в том числе свежие фрукты, сухофрукты, вино, кофе, какао, чай, сахар, хлопок. Существует ряд нескольких международных и крупных региональных организаций, отстаивающих интересы движения Справедливая торговля, в том числе посредством установления стандартов и сертификации соответствующей продукции. Основной при этом является Всемирная организация справедливой торговли (World Fair Trade Organization, WFTO). На официальном сайте WFTO дается определение понятия «Справедливая торговля».

«Справедливая торговля – торговое партнерство, базирующееся на диалоге, прозрачности, уважении и стремящееся к достижению большего равноправия в международной торговле. Она вносит вклад в устойчивое развитие, предлагая лучшие условия торговли и обеспечивая права маргинализированных производителей и рабочих, особенно в странах Юга. Организации Справедливой торговли, поддерживаемые потребителями, активно участвуют в поддержке производителей, повышении информированности, а также в компаниях, направленных на изменение правил и практики традиционной международной торговли». В международном масштабе часть современной торговли органической продукцией уже организуется по принципу Справедливой торговли.

Другие дружественные движения подобного типа носят преимущественно специализированный характер. Среди них, в частности, можно отметить: Круглый стол по устойчивому пальмовому маслу (The Round Table on Sustainable Palm Oil, RSPO), Круглый стол ответственных производителей сои (The Round Table on Responsible Soy, RTRS), Оптимальная инициатива по хлопку (Better Cotton Initiative, BCI), Фонд ProTerra (ProTerra Foundation).

Деятельность Фонда ProTerra, к примеру, интересна тем, что он имеет свой добровольно принимаемый стандарт и сертификационную программу, обеспечивающую выполнение заинтересованными операторами рынка установленного стандарта. Стандарт, в принципе, применим к любому продовольственному или сельскохозяйственному продукту, хотя в настоящее время используется в основном в сфере производства соевых бобов и потребительской продукции на основе их переработки. В 2014 г. Комиссия Фонда ProTerra приняла третью версию стандарта ProTerra, целью которого является использование благоприятных сельскохозяйственных технологий, ориентированных на устойчивое развитие, защиту имеющих особое значение охраняемых природных объектов, поддержание биоразнообразия и защиту окружающей среды в целом, защиту сельских поселений и труда сельского населения посредством единой связанной и прозрачной системы контроля над производством, товародвижением и потреблением продукции, не содержащей ГМО. Последнее обстоятельство весьма актуально для мирового органического движения, которое четко позиционирует неприятие трансгенных технологий в своих методах производства.

В целом, указанные выше дружественные направления (в особенности дружественные рыночные системы и дружественные движения, ориенти-

рованные на устойчивое развитие) в какой-то мере являются конкурентами для мирового рынка органической продукции. Но с другой стороны, они, безусловно, являются дополнительными стимулами для развития международной и внутренней торговли органической продукцией.

1.4. Обоснование необходимости и специфика государственного регулирования рынка органической продукции

Опыт развития мирового рынка органической продукции показывает, что во всех странах, добившихся наиболее значительных успехов в сфере производства и потребления органической продукции, весьма существенную роль играет государственное регулирование соответствующих рынков на национальном уровне, а в странах ЕС – на наднациональном уровне.

Необходимость государственного регулирования рынка органической продукции определяется рядом факторов. Среди них можно отметить следующие:

Фактор переходного периода. В зарубежных странах (по крайней мере, в ЕС, США и Канаде) органическое сельское хозяйство формируется в основном не за счет создания новых сельскохозяйственных угодий, а в результате трансформации (конверсии) существующих сельскохозяйственных угодий, эксплуатируемых, как правило, по нормам индустриального сельского хозяйства. Продолжительность переходного периода варьируется в зависимости от принятого органического стандарта и от видов органического производства. В основном его продолжительность составляет 2-3 года в растениеводстве (включая подготовку пастбищ для производства животноводческой продукции).

Например, согласно CAGK, в органическом растениеводстве конверсионное время перехода на органическое землепользование имеет продолжительность, как минимум, в течение двух лет до посева, или, в случае многолетних культур, за исключением травопольных, как минимум, за три года до первого сбора продуктов, которые можно определять как органические. Компетентные органы по сертификации могут в определенных случаях (например, в случае земель, выведенных из эксплуатации на два года или более) принять решение увеличить или сократить этот период, исходя из предшествующего использования участка, при условии, что продолжительность этого периода должна составлять 12 месяцев или более.

В животноводстве, после того как земля приобрела статус «органической» и на нее был выпущен скот и другие домашние животные из неорганических источников, эти животные – в том случае, если продукты предназначены для сбыта в качестве органических, должны разводиться в соответствии с требованием CAGK, как минимум на протяжении следующих временных периодов:

для крупного рогатого скота и лошадей:

- мясные продукты: 12 месяцев и как минимум 3/4 от их продолжительности жизни в условиях системы органического производства;

- телята, предназначенные для производства мяса: 6 месяцев при условии, что молодняк приобретен только что отлученным от матери и не достиг еще возраста 6 месяцев;
- молочные продукты: 90 дней в течение периода внедрения, установленного компетентным органом, и после этого – еще 6 месяцев;
для овец и коз:
- мясные продукты: 6 месяцев;
- молочные продукты: 90 дней в течение периода внедрения, установленного компетентным органом, и после этого – еще 6 месяцев;
в свиноводстве:
- мясные продукты: 6 месяцев;
- в птицеводстве:
- мясные продукты: период, равный всей продолжительности жизни птицы, как это определено компетентными органами;
- яйца: 6 недель.

Практика показывает, что в течение переходного периода урожайность органических сельскохозяйственных культур и продуктивность сельскохозяйственных животных могут значительно снижаться относительно соответствующих показателей для аналогичных традиционных хозяйств. Поэтому для поддержания конкурентоспособности органических фермерских хозяйств требуется финансовая поддержка со стороны государства.

Фактор гарантий качества. Во время движения органической продукции от производителя к конечному потребителю на всех этапах требуется обеспечение выполнения органических стандартов, которые формулируются государственными органами (например, Министерством сельского хозяйства) или уполномоченными негосударственными органами (частными или общественными). Для этого необходимы мероприятия по сертификации и инспекции органического производства и последующего распределения произведенной продукции. Подобные услуги могут стоить дорого. Кроме того, сертифицирующие организации должны проходить аккредитацию, расходы на которую также косвенно ложатся на органических производителей. В этой связи государство выполняет не только функции установления стандартов и правил инспекции и сертификации, но может и компенсировать часть расходов на сертификацию органического производства.

Интеллектуально-информационный фактор. В ресурсном обеспечении рынка органической продукции повышенную роль играет интеллектуально-информационная составляющая (обеспечение информацией, консультации, подготовка кадров, научные исследования), в формировании которой государство может исполнять как организационную, так и финансово-экономическую роль.

Фактор стимулирования спроса. Практика показывает, что органические продукты питания в большинстве случаев дороже обычной продовольственной продукции. Из-за этого от рынка органической продукции отсекается значительный сегмент потребителей. Государство в своей политике по оказанию помощи малоимущим слоям населения, обеспечению детским питанием, школьными завтраками и прочей поддержке обязательно должно учитывать данный момент.

Приведенные выше факторы связаны со спецификой производства и потребления органической продукции. Однако развитие рынка органической продукции косвенно позитивно сказывается также на формировании продовольственной безопасности страны (которая определяется не только физической и экономической доступностью органических продуктов питания, но и их качеством (фактор здорового питания)), вносит вклад в природоохранную политику (снижение уровня антропогенного давления на окружающую среду), способствует устойчивому развитию сельских территорий (диверсификация занятости, сохранение местных культурно-исторических традиций, формирование местных брендов, создание новых рабочих мест, развитие агротуризма) и активизирует внешнеторговую политику (экспорт и импорт новых товаров и услуг). Эти факторы внутренней и внешней государственной политики могут быть существенно усилены за счет государственного регулирования рынка органической продукции.

В настоящее время сложившуюся систему государственного регулирования рынка органической продукции в развитых странах можно условно разделить на три основных блока:

- органическая гарантийная система;
- интеллектуально-информационное обеспечение рынка органической продукции;
- финансовая поддержка на рынке органической продукции.

Все три блока имеют жизненно-важное значение для обеспечения нормального функционирования рынка органической продукции. Однако реальное содействие рынку органической продукции в любой стране они могут оказать только при наличии определенных институтов, отвечающих, в том числе за разработку и соблюдение органических стандартов, формирование политики в области научных исследований и образования в органическом секторе, а также в области финансовой поддержки органического производства.

Страны в принципе могут назначать уже существующее национальное учреждение или создать новый орган, который будет отвечать за реализацию органического законодательства. В любом случае, надо принимать во внимание сферу применения и потенциал существующей организации. Товародвижение на органическом рынке должно быть непрерывным, прозрачным и контролируемым, поэтому компетентная организация должна иметь опыт в области регулирования всей сферы деятельности на рынке органической продукции, аналогичной той, которая регулируется органическим законодательством, то есть в области надзора за производством, переработкой продуктов, их перемещением, маркетингом и торговлей. В современных условиях потенциал такой организации во многих случаях должен обеспечивать также возможность осуществления и надзор в области широкого спектра интеллектуально-информационного обеспечения участников рынка органической продукции.

Классическая ситуация складывается тогда, когда главным компетентным органом на рынке органической продукции является государственный орган, ответственный за управление всем сельским хозяйством. Обычно это Министерство сельского хозяйства. В этой связи особый интерес представ-

ляет собой опыт США, где Министерство сельского хозяйства через NOP, являющуюся структурным подразделением Службы сельскохозяйственного маркетинга, уже в течение многих лет курирует национальное органическое законодательство и оказывает содействие развитию рынка органической продукции по многим направлениям.⁶

Кроме США, Министерство сельского хозяйства⁷ также является установленным компетентным органом, осуществляющим выполнение органического законодательства, в частности, в Албании, Германии, Италии, Румынии, Тунисе и Турции, Украине, Хорватии, Чехии, ЮАР.

В некоторых странах компетентным органом в сфере управления органическим законодательством выступают органы исполнительной власти иного профиля. Например, в Индии Национальная программа по органическому производству (National Programme for Organic Production, NPOP) была разработана правительством Индии, причем ответственным за нее было Министерство торговли и промышленности (Ministry of Commerce and Industry). В рамках данного Министерства действует Служба по развитию экспорта переработанной сельскохозяйственной продукции продовольственного назначения (Agricultural Processed Food Products Export Development Authority, APEDA), являющаяся наиболее известным аккредитационным агентом. Министерство торговли и промышленности создало специальный Национальный управляющий комитет по органическому производству (National Steering Committee for Organic Production, NSCOP), членами которого являлись представители Министерства сельского хозяйства, а также структур, в ведении которых находится пищевая и перерабатывающая промышленность, лесное хозяйство, природоохранные проблемы, наука и технологии, сельское развитие, внешняя торговля.

Совместное управление органическим законодательством практикуется, например, в Австрии, где органическая инспекционная система контролируется через Австрийское агентство по здравоохранению и контролю над качеством продуктов питания (AGES), управляемое совместно Федеральным министерством здравоохранения и по делам женщин и Федеральным министерством сельского, лесного хозяйства, окружающей среды и управления водными ресурсами (BMLFUW). AGES, в свою очередь, делегирует соответствующие права на инспекцию и разрешение права на маркировку органического продукта частным инспекционным органам.

Существует и раздельное управление структурными элементами органического законодательства. В Бразилии компетентным органом управления на внутреннем рынке органической продукции является Министерство сельского хозяйства, животноводства и продовольственного снабжения (MAPA), тогда как вопросами внешней торговли органической продукцией занимается Министерство развития, промышленности и внешней торговли

⁶ В данном разделе излагается сущность и основные положения, относящиеся к государственному регулированию рынка органической продукции. Более подробно эта тема освещена в разделе 3.3.

⁷ Название общее сокращенное. Например, в Албании оно именуется как Министерство сельского хозяйства, сельского развития и водных ресурсов (Ministry of Agriculture, Rural development and Water Resources) и т. д.

(MDIC), которое через свое структурное подразделение – Агентство по содействию торговли и инвестициям (Apex-Brasil) – курирует специальную программу Organics Brasil, целью которой является укрепление внешнеторговых позиций Бразилии на мировом рынке органической продукции.

Рассмотрим кратко содержание трех блоков государственного регулирования рынка органической продукции.

Органическая гарантийная система в зарубежных странах включает установление стандартов, охватывающих технологии производства и переработки, используемые ресурсы, качество продукции. Она также включает совокупность процедур, обеспечивающих реализацию органических стандартов. Соответствующими основными структурными элементами гарантийной системы являются такие процедуры, как сертификация, аккредитация, инспектирование и маркировка.

Органический стандарт или *стандарт органического сельского хозяйства* (organic standard, organic agriculture standard) – совокупность требований и норм, выполнение которых необходимо для подтверждения того, что продукция (а также хозяйство, предприятие, хозяйственная деятельность, территория) действительно является органической. Конкретно стандарты органического сельского хозяйства включают перечень рекомендуемых и запрещенных методов и веществ (используемых в переработке и реализации органической продукции), а также требований по гарантиям качества. В настоящее время существуют обязательные стандарты (mandatory standards), за которые несет ответственность государство и которые действуют на национальном уровне, а также международные органические стандарты, носящие добровольный характер (voluntary standards). Наднациональные органические стандарты ЕС носят обязательный характер.

Сертификацией (certification) является процедура, в результате которой официально признанные сертификационные органы через официальные сертификационные системы (схемы, программы), утвержденные или признанные обладающими соответствующими правами правительственными органами, предоставляют подтверждение того, что продукция (местная, импортируемая), хозяйственная система (производящая, перерабатывающая) или территория соответствуют органическим стандартам. Сертификационный орган (certification body, certifying agency) – орган, который отвечает за проверку того, что проданная или маркированная как органическая продукция произведена, переработана, приготовлена, перевезена и импортирована в соответствии с установленными стандартами. Это же относится к хозяйствам, предприятиям и территориям.

Аккредитация или аттестация (accreditation) – процедура, в рамках которой авторитетный орган страны официально признает, что какой-либо орган (национальный или зарубежный) компетентен выполнять конкретные задачи, связанные с процедурой сертификации на рынке органической продукции в данной стране.

Инспекция (inspection) – процесс контроля (проверки) органической продукции, способов ее производства, переработки и реализации, состояния хозяйств, предприятий, территорий на предмет того, что все вышеперечисленное либо должно пройти сертификацию по установленным правилам, либо

соответствует установленным стандартам после прохождения сертификации. Инспекция периодически осуществляется в течение как переходного периода, так и после его окончания. Она применяется не только по отношению к операторам рынка органической продукции, но также по отношению к самим сертифицирующим организациям.

Маркировка органической продукции (organic labelling) информирует потребителя (конечного потребителя, переработчика, торговца) о том, что продукция была произведена с использованием органических методов производства. Право на органическую маркировку имеет официально сертифицированная продукция. Визуализация маркировки обеспечивается специальным органическим логотипом (organic logo). Им может быть наднациональный логотип и/или национальный логотип, и/или логотип сертифицирующего или инспектирующего органа. Органический логотип может сопровождаться текстовой и цифровой информацией.

Обеспечение органической гарантийной системы весьма трудоемкий и ответственный процесс, требующий участия большого количества компетентных специалистов, что увеличивает расходы производителей и, в конечном итоге, ведет к увеличению цены на органическую продукцию. Требования к повышению контроля качества органической продукции на все ее товародвижение от производителя к конечному потребителю постоянно ужесточаются. В настоящее время они усиливаются в связи с наступлением этапа Organic 3.0., одним из наиболее характерных признаков которого является достижение полной прозрачности всей органической продуктовой цепочки.

В наступившую эпоху Интернета эффективный контроль качества органической продукции может быть обеспечен только на основе информационно-коммуникационных технологий. Органическая гарантийная система является весьма перспективной сферой для приложения ИКТ. Процесс уже начался. Например, в странах ЕС общий наднациональный логотип на упаковке органического продукта всегда должен сопровождаться электронным кодовым номером. Общий формат кода **AB-CDE-999**, где **AB-ISO** код страны, в которой осуществлялся контроль, **CDE** – термин, устанавливающий принадлежность к органической продукции, и **999** – идентификационный номер. Государства-члены ЕС определяют кодовый номер для каждого контролирующего органа, которые они утвердили для работы на своей территории. Этот код должен присутствовать на каждой этикетке. Кодовый номер – признак того, что продукт был проверен контрольным органом в соответствии с Регламентом ЕС. За присвоение кодовых номеров для контролирующих органов, осуществляющих инспекции за пределами ЕС, отвечает Европейская комиссия.

В настоящее время в странах ЕС осуществляется переход на электронную сертификацию на импортируемую органическую продукцию из стран, расположенных вне ЕС. Новые правила были введены в действие с 19.04.2017 года. Был установлен 6-месячный переходный период, по окончании которого с 19.10.2017 г. весь импорт органической продукции в страны ЕС должен обеспечиваться только электронной сертификацией (e-certification). Технически электронная сертификация органической

продукции должна быть интегрирована в уже существующую электронную систему ЕС, обеспечивающую отслеживание и контроль перемещений продовольственной продукции внутри региона – так называемую, систему TRACES (Trade Control & Expert System). Цель вводимых новых правил – повысить уровень «отслеживаемости» товародвижения органической продукции, усиление контроля ее качества и сокращение вероятности обмана и мошенничества в этом секторе. В результате введения новых правил ожидается ослабление административной нагрузки (и соответствующих финансовых затрат) на операторов рынка органической продукции, а также рост информационных и статистических сведений об импортируемой органической продукции.

Компьютерные технологии играют определяющую роль и в разрабатываемой Объединенным исследовательским центром (Joint Research Centre, JCR) Европейской комиссии-методе определения аутентичности органической продукции. Исследования с использованием метода масс-спектрометрии проводились на примере выращенной органическим способом моркови. Выяснилось, что защитные субстанции (метаболиты) у органической моркови отличаются от обычной моркови. У органической моркови устойчивость к стрессам внешней среды выше. Развитие подобной технологии позволит четко идентифицировать органическую продукцию во время ее товародвижения и избегать подмен и мошенничества.

В некоторых странах практикуется отслеживание импортируемых органических продуктов на основе использования электронной гармонизированной системы описания и кодирования товаров (Harmonized System codes, HS codes). Одной из таких стран является Канада, где с помощью HS codes контролируется органический импорт, в том числе свежие фрукты и овощи, кофе, чай и молочная продукция.

В Китае в настоящее время, кроме органического логотипа, на упакованной органической продукции должен быть проставлен электронный 17-рядный национальный цифровой код. По оценкам, эффективность данного кода весьма высока, поскольку достаточно легко идентифицировать реальную органическую продукцию от поддельной.

На рынке органической продукции потенциально можно использовать электронные технологии, испытываемые уже в традиционном сельском хозяйстве. В США в сфере транспортировки, в частности, молока и молочной продукции, представляют интерес исследования по электронному контролю их качества. Активную поддержку таким исследованиям оказывает Министерство национальной безопасности США (The U. S. Department of Homeland Security, DHS).

Непосредственно сами исследования в области электронного контроля качества молока во время его транспортировки на молоковозах начал проводить Университет штата Кентукки (The University of Kentucky). По мнению ученых, работающих в данном направлении, это обеспечивает не только повышенный контроль качества, но и экономию в сравнении с общепринятыми методами «ручного контроля». Разработанная технология, именуемая как Система транспортного мониторинга (Transport Monitoring System, TMS), в общем виде включает в себя ручное устройство для снятия пока-

заний, процессор и сервер для хранения информации. В сервере хранится информация о качестве молока на каждой ферме, где происходит его приемка. Водитель молоковоза перед загрузкой молока снимает показания его качественных характеристик (объем, температура, тестирование на антибиотики и т.д.). Во время движения регулярно собирается информация о качестве молока, так что при выгрузке его на молокозаводе переработчики имеют уже точную информацию о возможных изменениях. Еще в 2006 г. DHS выделило грант на осуществление проекта «Беспроводная система электронного мониторинга для обеспечения безопасности молока при доставке от фермы к переработчику» («A Wireless Electronic Monitoring System for Securing Milk from Farm to Processor») трем университетам: Университету штата Кентукки, Западному Университету Кентукки (Western Kentucky University) и Университету Луисвилла (The University of Louisville).

Интеллектуально-информационное обеспечение рынка органической продукции. В современную эпоху для рынка органической продукции интеллектуально-информационные ресурсы играют намного более важную роль по сравнению с традиционным агропродовольственным рынком, поскольку, во-первых, выступают в качестве особого типа ресурса, замещающего традиционные материальные ресурсы, а во-вторых, обеспечивают подготовку операторов рынка особой и весьма высокой квалификации. В конечном итоге только наличие качественного человеческого капитала и его постоянное воспроизводство могут обеспечить устойчивое развитие рынка продукции органического сельского хозяйства.

Основными элементами интеллектуально-информационного обеспечения развития рынка продукции органического сельского хозяйства в развитых странах являются базовое направление поддержки (фундаментальные и прикладные научные исследования, соответствующее профильное образование в университетах и институтах), а также оперативная поддержка в виде повышения квалификации фермеров, переработчиков и других операторов рынка органической продукции, оказания консультационных услуг, обеспечения информацией операторов органического рынка, ученых и чиновников, связанных с его проблемами, обеспечения необходимой информацией конечных потребителей, включая научно-популярную рекламу органического сельского хозяйства и производимой им продукции.

Особенности организации интеллектуально-информационного обеспечения рынка органической продукции имеют свою специфику в различных странах. В данном разделе остановимся на анализе организационных и финансовых аспектов интеллектуально-информационного обеспечения в странах ЕС на наднациональном уровне, поскольку это потенциально представляет интерес для формирования единого рынка органической продукции в странах ЕАЭС и СНГ.

Интеллектуально-информационное обеспечение рынка органической продукции в настоящее время рассматривается в Евросоюзе в контексте интеграции органического движения в программы (планы) сельского развития, агроэкологической политики и устойчивого развития. Инструменты по осуществлению мероприятий по поддержке научных исследований, образования и информационно-консультационного обеспечения в сфере

агропродовольственного комплекса в рамках действующей Единой сельскохозяйственной политики стран ЕС (САР), а также программ сельского развития должны использоваться для поддержки развития интеллектуально-информационного обеспечения органического сельского хозяйства и рынка органической продукции. Кроме того, развитие органического сельского хозяйства в странах ЕС считается инновационным агроэкологическим направлением, которое призвано ориентировать все европейское сельское хозяйство на путь устойчивого развития. Соответственно с этой философией формируются и современные конкретные планы, и инициативы по развитию аграрного сектора ЕС в целом и органического сектора, в частности, а также по общей поддержке инновационного развития экономики.

Среди них следует отметить Европейское инновационное партнерство по содействию продуктивности и устойчивому развитию сельского хозяйства (EIP-AGRI), Рамочную программу Европейского Союза в сфере научных исследований и инноваций (Horizon 2020), новый План действия по органическому производству в Европейском Союзе в перспективе (Action Plan for the Future of Organic Production in the European Union).

В EIP-AGRI подчеркивается важная роль фермеров, занятых в органическом сельском хозяйстве, как сердцевины инновационной активности, поддерживаемой новыми программами сельского развития. В рамках EIP-AGRI в апреле 2013 г. была создана специальная служба, обеспечивающая информационное взаимодействие и кооперацию среди всех заинтересованных сторон инновационного развития. В целом EIP-AGRI рассматривается как организационно-экономический механизм содействия инновационному развитию посредством совместных действий Horizon 2020 и программ сельского развития на период до 2020 года. При этом особое внимание уделяется финансированию научных исследований, в частности, исследований в сфере органического сельского хозяйства и рынка его продукции. После того, как первый Регламент Совета (ЕЭС) № 2092/91 по органическому производству сельскохозяйственных продуктов и указаниям, относящимся к соответствующим сельскохозяйственным продуктам и кормам, в 1993 г. принял силу закона, финансирование научных исследований в сфере рынка органической продукции из бюджета Евросоюза увеличилось почти в 8 раз и достигло уровня 6 млн евро в 2013 году. Бюджет Horizon 2020 на 2014-2020 гг. в целом оценивается в 80 млн евро и для исследований в области органического сектора это будет важнейший источник финансирования на ближайшие 5 лет. Основная часть финансовой поддержки научных исследований в области производства органической продукции будет осуществляться по блоку «социальные вызовы», на который приходится в целом 5% бюджета Horizon 2020 и который включает такие направления, как продовольственная безопасность, устойчивое сельское хозяйство и лесоводство, морские, прибрежные и внутренние водные объекты, биоэкономика.

Проект нового Плана действия по органическому производству в Европейском Союзе в перспективе был представлен Европейской Комиссией в марте 2014 года. В увязке с ним должны были быть разработаны планы действий на национальном уровне. До 2020 г. во всех этих планах действия предусматривается решение ряда задач, содействующих интеллектуаль-

но-информационному обеспечению рынка продукции органического сельского хозяйства в ЕС. В том числе, они включают: повышение значимости научных исследований в области органического сельского хозяйства и рынка его продукции в структуре всех научно-исследовательских программ в Евросоюзе; повышение значимости учебных курсов по органическому сельскому хозяйству в образовательных программах; повышение качества сбора информации и информационного обеспечения всех участников рынка продукции органического сельского хозяйства; разработку в рамках САР действенных организационно-экономических механизмов, позволяющих осуществлять не только финансовую поддержку производства органической продукции, но также обеспечивать участников соответствующего рынка необходимыми знаниями и инновациями.

Существенное внимание на уровне ЕС уделяется проблеме эффективного консультационного обеспечения производителей органической продукции. Пока общая позиция, зафиксированная, в частности, в САР заключается в том, что соответствующее консультационное обслуживание должно развиваться на базе уже имеющихся систем сельскохозяйственного консультационного обслуживания в странах ЕС.

Структура интеллектуально-информационного обеспечения развития рынка органической продукции может различаться по отдельным странам ЕС, однако его организация в научно-образовательном плане преимущественно опирается на специализированные институты, университеты, тогда, как в информационно-консультационном плане активно участвуют как государственные органы, так и ассоциации производителей и частные структуры.

Интеллектуально-информационное обеспечение развития рынка органической продукции в различных странах мира, также как сфера контроля качества органической продукции, производство и торговля органической продукции, во все большей степени зависят от масштабов использования ИКТ, в первую очередь, на площадке Интернета.

В 2008 г. руководство ФАО (Mangstl A., 2008) подтвердило глобальную значимость электронного сельского хозяйства как активно формирующейся области, подчеркнуло, что в новом столетии ИКТ могут и станут ключевым фактором изменения жизни людей, что международное сообщество разделяет точку зрения, что благодаря ИКТ (доступ к сельскохозяйственным рынкам, повышение эффективности сельскохозяйственного производства, информации о погодных условиях и надвигающихся стихийных бедствиях и т. д.) уровень жизни в сельской местности существенно возрастет. Однако была отмечена проблема неравномерного развития ИКТ в сельской местности земного шара и неодинаковой адаптивности и экономической доступности к ним местного населения.

В итоговом документе «Будущее, которого мы хотим» последнего Саммита ООН по проблемам устойчивого развития – «Рио+20» – было зафиксировано несколько важнейших положений, в том числе концептуально новых относительно развития ИКТ. Среди них признание того факта, что ИКТ облегчают информационный обмен между правительствами и обществом, и что для этого необходимо развивать широкополосный, высокоскоростной Интернет и услуги на его основе на фоне предпринимаемых усилий по сокращению информа-

ционно-технологического разрыва между странами. Также было подчеркнуто, что мировое сообщество разделяет положение о том, что данные высокие технологии являются важным фактором устойчивого развития.

Для аграрной сферы особо значимо положение, в котором было отмечено, что новые ИКТ, облегчение доступа к ним, являются важными инструментами для фермеров, людей, занятых в лесном хозяйстве и рыболовстве, в обеспечении их информацией, ноу-хау и образовательными услугами и, в конечном итоге, достижения устойчивого производства.

В настоящее время на глобальном уровне наблюдаются тенденции повышения качественных характеристик Интернета (расширение масштабов использования широкополосного Интернета) и охвата данными технологиями труднодоступных и изолированных территорий в сельской местности. Последнее обстоятельство касается и самых развитых стран в области ИКТ.

По данным Всемирного банка в 2000 г. на 100 человек населения нашей планеты уже приходилось 6,8 человек-пользователей Интернетом. В период 2000-2012 гг. их численность увеличилась в 5,2 раза и в 2012 г. составила 35,5 чел./100 чел. Широкополосного Интернета в 2000 г. еще практически не было. Коэффициент использования составлял всего лишь 0,4 чел./100 чел. Однако затем наблюдался стремительный рост пользователей широкополосного Интернета (в 23 раза) и в 2012 г. их число в мире составило 9,2 чел./100 чел. В 2015 г. число подписок на стационарный широкополосный Интернет составило 11,3 чел./100 чел.

В таблице 6 приведены общие показатели, характеризующие уровень развития Интернета (в том числе широкополосного) в мире, отдельных странах и группах стран в 2015 году.

Табл. 6. Показатели развития Интернета в мире, отдельных странах и группах стран, 2015 г.

Страна/ регион	Доля индивидуальных пользователей Интернетом, в % от численности населения	Качество Интернета		Доступность широкополосного Интернета, долл. (стоимость месячной корзины услуг за пользование стационарным Интернетом)
		Число подписок на стационарный широкополосный Интернет (в расчете на 100 чел.)	Ширина полосы Интернета, бит/с (в расчете на 1 пользователя)	
Великобритания	92,0	37,7	374,6	16
Канада	88,5	36,4	135,5	46
США	74,6	31,5	99,0	33
Китай	50,3	18,6	6,5	19
Россия	73,4	19,8	26,8	6
Страны с низким уровнем доходов ¹	9,5	0,3	4,2	45
Страны с высоким уровнем доходов ²	81,0	31,0	134,8	27
МИР	44,0	11,3	57,3	22

Примечание: ¹По классификации Всемирного банка к странам с низким уровнем доходов относятся страны с объемом валового национального дохода (ВНД), составившего в 2012 г. – 1035 долл. США на человека и ниже. ²Страны с высоким уровнем доходов – это страны, где ВНД – 12616 долл./чел. и выше.

Источник: Н. Д. Аварский, В. В. Таран, 2017.

Несмотря на то, что в мире в целом и, особенно, в странах с низким уровнем доходов обеспеченность интернет-услугами в последние годы росла быстрее, чем в высокоразвитых странах, последние все еще значительно превосходят страны с низким уровнем доходов. Так что общая проблема поляризации в количественном и качественном обеспечении интернет-услугами в зависимости от уровня экономического развития стран мира все еще сохраняется и это является сдерживающим фактором развития рынка органической продукции.

Еще одной проблемой является неравномерность развития Интернета в урбанизированных зонах и на сельских территориях. Этой проблемы не избежали все страны мира, даже наиболее высокоразвитые. Например, в США по данным Текущего исследования населения (CPS)⁸ в 2010 г. 73% городских домашних хозяйств имели подписку на оказание каких-либо интернет-услуг, тогда как в сельской местности (исследовались домохозяйства не связанные с сельским хозяйством, а также фермерские хозяйства) данный показатель составлял только 62%. Однако на всей территории США происходил процесс отхода от низкоскоростных технологий Интернета

⁸ Текущее исследование населения (Current Population Survey, CPS) – социологическое исследование, ежемесячно проводимое Бюро переписи (Census Bureau) и предоставляющее информацию о демографических характеристиках и показателях занятости различных категорий населения США.

и перехода на высокоскоростные технологии. В целом, по данным Сельскохозяйственной переписи 2012 г. 70% от общего числа фермерских хозяйств в США имели доступ к Интернету, в том числе к широкополосному – 61%.

Для выравнивания возможностей пользования прогрессивными услугами широкополосного Интернета в городской и сельской местности МСХ США осуществляет ряд программных мероприятий в различных сельских районах в основном через Службу коммунальных услуг в сельской местности (Rural Utilities Service, RUS). Федеральные программы по поддержке развития широкополосного Интернета в сельской местности США включают программы, косвенно стимулирующие инвестиции частного капитала в «хард» и «софт» – обеспечение развития инфраструктуры широкополосного Интернета, а также программы, направленные на повышение интереса пользователей подобным Интернетом. Большая часть федеральных программ ориентирована на стимулирование инвестиций, хотя растет также активность государства в области участия в серии образовательных программ и программ по повышению квалификации, направленных на обучение пользования широкополосным Интернетом на региональном и местном уровнях.

Среди программ, курируемых RUS, можно отметить Программу кредитования развития телекоммуникационной инфраструктуры (Telecommunications Infrastructure Loan Program, TILP), Программу кредитования широкополосного Интернета в сельской местности (Rural Broadband Loan Program, RBLP), Программу грантов для подсоединения поселений к широкополосному Интернету (Community Connect Broadband Grant Program, CCBGP), Программу инициативы широкополосного Интернета (Broadband Initiative Program, BIP)⁹, Программу кредитов и грантов для дистанционного обучения и медицинских услуг (Distance Learning and Telemedicine Loan and Grant Program, DLT).

Финансовая поддержка на рынке органической продукции в развитых зарубежных странах включает прямую поддержку органического производства (в основном она касается переходной и послепереходной стадии органического сельского хозяйства) и косвенную поддержку участников рынка органической продукции. Косвенная поддержка включает компенсацию части затрат на проведение сертификации органического производства, содействие интеллектуально-информационному обеспечению операторов рынка органической продукции, пропаганду развития данного направления через различные источники.

Наиболее значительная финансовая поддержка на рынке органической продукции осуществляется в США и ЕС. В США размер такой поддержки в целом ниже, чем в ЕС, а структура отличается тем, что большая часть расходов приходится на косвенную поддержку. Среди соответствующих общих обязательных бюджетных расходов преобладают расходы на научные исследования. За ними следуют расходы в рамках Национальной программы

⁹ В рамках программы BIP действовала самостоятельная подпрограмма по развитию наиболее передовой технологии спутникового Интернета (BIP Satellite Program). Доля спутникового Интернета в 2012 г. составляла 17% в структуре всех интернет технологий, применяемых в фермерских хозяйствах США.

по сертификации на основе софинансирования (National Certification Cost-Share Program), а оставшаяся часть бюджетных ассигнований приходится на информационное содействие о состоянии рынка органической продукции. Прямая поддержка органических производителей в США на федеральном уровне началась относительно недавно. Так, в природоохранном разделе Закона о сельском хозяйстве 2008 г. впервые были введены положения относительно финансовой помощи органическим производителям.

Для реализации данных положений в 2009 г. Служба охраны природных ресурсов (Natural Resources Conservation Service, NRCS) МСХ США инициировала так называемую Органическую инициативу (Organic Initiative) в рамках Программы стимулирования качества окружающей среды (EQIP). Максимальный размер финансовой помощи в расчете на год был определен в 20 тыс. долл., а на 6-летний период – в 80 тыс. долл. Эти выплаты были рассчитаны в основном на переходный период для проведения экологически-щадящих мероприятий, а также выполнения требований NOP. Первоначально установленные уровни выплат действуют и в настоящее время.

В США имеет место также поддержка развития рынка органической продукции на уровне отдельных штатов, в том числе на основе софинансирования с федеральными программами. Она включает такие инструменты, как субсидии издержек, связанных с органической сертификацией, поддержку фермеров в переходный период, поддержку маркетинга органической продукции, налоговые скидки (например, скидки по налогу на имущество).

Страны ЕС отличаются высоким уровнем поддержки органических производителей. Субсидии им выплачиваются из фондов, обеспечивающих выполнение основополагающих элементов (Pillars) Единой сельскохозяйственной политики (CAP) стран ЕС, а также из региональных и национальных источников.

По функциональному признаку финансовая поддержка операторов рынка органической продукции в странах ЕС осуществляется по трем основным направлениям:

- платежи в рамках мероприятий по Программам сельского развития (Rural Development Programs, RDP), которые проводятся в соответствии со вторым основополагающим элементом CAP (Pillar II);

- платежи, осуществляемые в соответствии с первым основополагающим элементом CAP (Pillar I), которые направлены на прямую поддержку производства и развития агропродовольственных рынков;

- платежи, выполняемые в рамках национальных и региональных программ поддержки сельского хозяйства.

Основная масса этих платежей направлена на поддержку органических фермерских хозяйств. Платежи по RDP, так же, как и другие платежи в соответствии с CAP Pillar II, осуществляются из средств Европейского сельскохозяйственного фонда сельского развития (European Agricultural Fund for Rural Development, EAFRD). Основную часть структуры Платежей по RDP занимают платежи по Агроэкологическим программам (Agri-Environmental Programmes) и последние играют определяющую роль в финансовой поддержке органических фермерских хозяйств.

В таблице 7 приведены показатели финансовой поддержки по линии RDP для некоторых стран ЕС в зависимости от периода деятельности (переходный и послепереходный периоды) и направления землепользования. Следует отметить, что поддержка по линии RDP практикуется во всех странах-членах ЕС. Исключение составляют лишь Нидерланды, которые отменили специализированную поддержку органического сельского хозяйства по RDP после 2005 года.

Финансовая поддержка органических фермерских хозяйств устанавливается в расчете на гектар, однако для поддержки органического животноводческого сектора Эстонии установлены дополнительные выплаты в расчете на одну условную единицу поголовья скота или на одну голову конкретного сельскохозяйственного животного. Кроме того, для органического пчеловодства Эстонии введены выплаты в расчете на один улей.

Из данных таблицы 7 следует, что в основном уровень финансовой поддержки в послепереходный период падает, однако имеются некоторые исключения. Различия наблюдаются и в зависимости от направления землепользования. В целом, платежи в расчете на гектар пастбищ и обрабатываемых земель для однолетних культур заметно ниже, чем для органических овощных культур и, особенно, они ниже по сравнению с органическими тепличными хозяйствами, органическими многолетними фруктовыми насаждениями и органическим виноградарством.

Финансовую поддержку производства органической продукции в соответствии с CAP Pillar I страны ЕС получают из средств Европейского фонда сельскохозяйственных гарантий (European Agricultural Guarantee Fund, EAGF). Основное направление здесь – схемы поддержки, базирующиеся на статье 68 Регламента Совета (ЕС) 73/2009. Кроме этого, поддержка осуществляется организациям производителей органических овощей и фруктов в странах ЕС.

Финансовая поддержка по статье 68 прежде всего осуществляется:

- за особые методы ведения сельского хозяйства, имеющие важное значение для улучшения качества окружающей среды;
- в целях улучшения качества сельскохозяйственной продукции;
- в целях содействия торговле сельскохозяйственной продукцией;
- за использование методов, соответствующих стандартам гуманного обращения с сельскохозяйственными животными;
- за сельскохозяйственную деятельность, приносящую дополнительные агроэкологические выгоды.

Табл. 7. Уровень финансовой поддержки органических производителей по Программам сельского развития в некоторых странах ЕС, евро/га (по состоянию на 2011 г.)

Период	Пастбища	Обрабатываемые земли	Овощные культуры	Тепличные хозяйства	Многолетние насаждения	Виноградники
Бельгия						
Переходный	270-335	456-510	810-880	1254	788-810	0
Послепереходный	120-275	240-450	495-750	790	555-750	0
Болгария						
Переходный	82	165	407	470	470	470
Послепереходный	82	155	357	357	418	418
Германия						
Переходный	150-252	150-252	300-576	4900	308-1080	308-1080
Послепереходный	131-204	137-200	255-550	3500	308-864	400-864
Испания						
Переходный	57-207	77480	238-640	285-658	94-1075	210-1239
Послепереходный	57-185	71-436	198-540	259-600	85-977	191-1126
Италия						
Переходный	13-418	88-600	166-921	495-600	307-900	335-680
Послепереходный	12-385	80-600	144-737	290-900	419-900	270-609
Словакия						
Переходный	112	179	421	0	808	808
Послепереходный	96	153	377	0	671	671
Франция ¹						
Переходный	100	200	350-900	0	100-900	350
Послепереходный	81-151	100-151	150-600	0	590-900	150-600

Окончание таблицы 7

Период	Пастбища	Обрабатываемые земли	Овощные культуры	Тепличные хозяйства	Многолетние насаждения	Виноградники
Швеция						
Переходный	39	161-553	553	0	830	0
Послепереходный	39	161-553	553	0	830	0
Эстония						
Переходный	77	119	350	0	350	0
Послепереходный	77	119	350	0	350	0

Примечание: Обрабатываемые земли – под полевые однолетние культуры. Овощные культуры – включают различные виды трав. Многолетние насаждения – плантации фруктов.

Переходный период – условно взят период за первые пять лет.

¹Франция – данные за 2009 г. Начиная с 2011 г. для переходного периода поддержка органических производителей осуществляется полностью в соответствии с CAP Pillar I (Статья 68, Регламента Совета (ЕС) 73/2009). По второму основному принципу CAP она прекращена.

Источник: J. Sanders, M. Stolze, S. Padel, 2011; G. Schwarz, H. Nieberg, J. Sanders, 2010.

Кроме этого, поддержка по статье 68 направлена на повышение конкурентоспособности экономически неблагоприятных районов, а также районов с уязвимыми экосистемами за счет поддержки определенных направлений сельскохозяйственной деятельности; на применение в районах с реструктуризацией или ускоренным развитием хозяйственной деятельности; на компенсацию затрат на сельскохозяйственное страхование; на содействие в борьбе с болезнями животных и растений, а также противодействие и ликвидацию последствий стихийных бедствий природного характера.

Семь стран ЕС получают субсидии для поддержки рынка органической продукции по статье 68: Дания, Греция, Италия, Испания, Франция, Румыния и Швеция. При этом Франция и Румыния полностью перешли на такую форму поддержки рынка органической продукции, а остальные страны получают поддержку в соответствии CAP Pillar II.

Во Франции уровень поддержки по статье 68 для послепереходного периода органических производителей был введен в действие в 2010 г. и на погектарной основе составил 80 евро в год для лугов и каштановых плантаций, 100 евро – для однолетних полевых культур, 150 евро – для бобовых культур, виноградников, ароматических и медицинских растений, 590 евро – для фруктовых и оливковых плантаций. В 2011 г. были установлены размеры поддержки для переходного периода: луга и каштановые плантации – 100 евро, 200 евро – однолетние полевые культуры, 350 евро – бобовые культуры, виноградники, ароматические и медицинские растения, 900 евро – фруктовые и оливковые плантации.

Третье направление поддержки на рынке органической продукции в странах ЕС – платежи, осуществляемые в рамках национальных и региональных программ поддержки сельского хозяйства и не использующие в качестве источников фонды EAFRD или EAGF. В наибольшей степени эти платежи направлены на поддержку именно рынка органической продукции, а также его нормативно-правовой, институциональной и интеллектуально-информационной инфраструктуры. Конкретно они включают поддержку инвестиций в органические фермерские хозяйства, поддержку переработки и торговли органической продукцией, услуг по сертификации и других форм контроля на рынке органической продукции, повышения квалификации и консультационного обеспечения операторов рынка органической продукции, информационного обеспечения, профильного образования, государственных закупок органической продукции, маркетинга, формирования институциональных структур, научных исследований и другие направления. Платежи в рамках национальных и региональных программ в той или иной степени затрагивают большее число стран ЕС. По состоянию на период 2007-2011 гг. третье направление поддержки рынка органической продукции не практиковалось в Болгарии, на Кипре, в Греции, Венгрии, на Мальте и в Португалии.

Наиболее распространенная форма поддержки – научные исследования рынка органической продукции. Они осуществляются исключительно на национальном уровне и практикуются как минимум в 19 странах ЕС (с учетом Великобритании). Наименее распространенной формой поддерж-

ки являются инвестиции в органические фермерские хозяйства. На национальном уровне это проводится только в Ирландии. В рамках третьего направления наиболее активна поддержка органического рынка Италии (она осуществляется по 8 из 9 выделенных форм). Далее следуют Германия и Испания (по 7), Бельгия, Ирландия, Люксембург (по 6).

Особой статьей с дифференцированными источниками финансирования является поддержка услуг по сертификации и инспекции. Как уже было упомянуто выше, для этого используются национальные и региональные бюджетные средства. Конкретно такое содействие на национальном уровне оказывается в Дании, Эстонии, Ирландии, Италии, Польше и в Румынии.

Помимо этого, ряд стран ЕС (Австрия, Бельгия, Кипр, Эстония, Франция, Греция (только продовольственные культуры), Италия, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Словения, большинство регионов Испании) компенсируют расходы на сертификацию в соответствии с RDP (схемы поддержки качества продовольственной продукции в рамках Меры 132). В Болгарии, Греции (непродовольственные культуры) и Латвии сертификационные услуги входят в структуру платежей в переходный период. В Швеции поддержка сертификационных услуг осуществляется через CAP Pillar I. В Германии (в большинстве регионов) в рамках RDP действует специальная программа содействия в обеспечении сертификационных и инспекционных услуг на рынке органической продукции. Она рассчитывается на погектарной основе и составляет обычно 35 евро/га. В Дании органическая сертификация для фермеров бесплатная.

К сожалению, в статистическом плане данные о размерах компенсации за сертификационные услуги на рынке органической продукции в странах ЕС публикуются только периодически в результатах отдельных исследований. По публикации немецких ученых (G. Schwarz, H. Nieberg, J. Sanders, 2010) они варьировались в странах ЕС от 121 до 650 евро/ферму. При этом максимальный размер платежей во многих случаях составлял 300-1000 евро/ферму. Однако спустя год (J. Sanders, M. Stolze, S. Padel, 2011) максимальный размер компенсаций оценивался в 400-530 евро/ферму.

Аналогичные статистические ограничения наблюдаются и в области сравнения уровней финансовой поддержки органических и традиционных фермерских хозяйств. Основной массив данных относится к периоду 2007-2009 гг. Сопоставимые показатели в расчете на гектар, на единицу затрат труда, чистую валовую добавленную стоимость демонстрируют, что в органическом сельском хозяйстве уровень финансовой поддержки со стороны государства в большинстве случаев выше, чем в традиционном сельском хозяйстве. Во многом это достигается за счет существенно большего объема поддержки по Программам сельского развития в органическом сельском хозяйстве. В качестве примера приведем сравнительный уровень субсидий органическим и традиционным фермерам растениеводческой и животноводческой специализации в пяти странах ЕС по отношению к объему чистой валовой добавленной стоимости произведенной продукции (табл. 8).

Табл. 8. Сравнительный уровень субсидий органическим и традиционным фермерским хозяйствам растениеводческой и животноводческой специализации по отношению к объему чистой валовой добавленной стоимости произведенной продукции в некоторых странах ЕС (средний показатель за период 2007-2009 гг.)

Страны	Доля субсидий в растениеводческих хозяйствах (полевые культуры), %		Доля субсидий в животноводческих хозяйствах (молочные фермы), %	
	Традиционные	Органические	Традиционные	Органические
Австрия	63	63	52	59
Германия	55	69	48	55
Испания	44	65	-	-
Польша	53	61	-	-
Франция	64	43	65	45

Источник: European Commission. Farm Economics Brief, 2013, N4 (November).

Из таблицы 8 следует, что удельный вес субсидий в чистой добавленной стоимости произведенной продукции в органическом сельском хозяйстве был выше или равен аналогичным показателям в традиционном сельском хозяйстве. Исключение составляет Франция, где наблюдалась обратная картина.

1.5. Саморегулирование на рынке органической продукции

Саморегулирование на рынках органической продукции в зарубежных странах включает три основных направления как экономического, так и организационного характера.

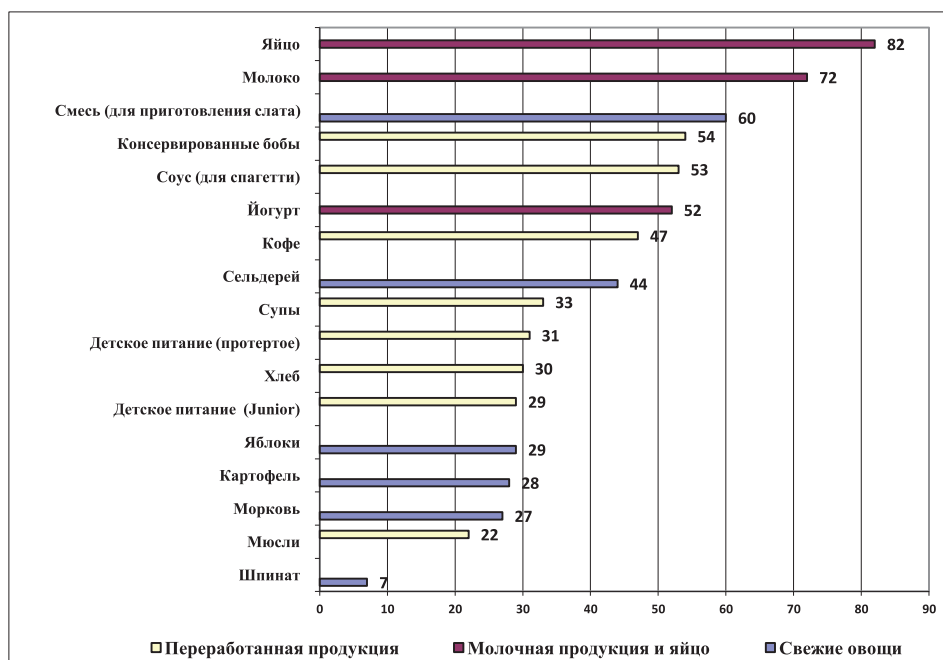
Экономическое направление на рынке органической продукции в зарубежных странах – это установление *премиальных ценовых надбавок* на органическую продукцию. В результате формируются премиальные цены (premium prices), что является принципиально важным фактором для органической продукции.

Когда оператор рынка устанавливает премиальную цену на органическую продукцию, то он преследует две цели. Во-первых, покрыть издержки и получить прибыль, а во-вторых, идентифицировать свою продукцию, как особую, в данном случае – продукцию повышенного качества.

В странах с развитой гарантийной органической системой премиальная цена является своеобразным подтверждением органической маркировки продукта, поскольку опирается на заявленные стандарты качества и прошедшую сертификацию. Это оказывается дополнительным «знаком» для конечного потребителя, который знает, что покупает продукцию особого качества. При такой системе, как показывают социологические исследования, проводимые в ряде развитых стран, для большинства потребителей качество довлеет над более высокой ценой. В то же время для основной части населения нашей планеты премиальные цены на органическую продукцию пока все еще слишком высоки,

чтобы она активно конкурировала в повседневном рационе питания. По различным видам органической продукции в разных странах величина ценовых надбавок варьируется в весьма широких пределах: от единиц до нескольких сотен процентов. На рисунке 2 приведен пример, показывающий уровень премиальных ценовых надбавок на 17 видов органической продукции в США.

Исследуемая органическая продукция включала свежие овощи, молочную продукцию, яйцо и переработанную продукцию. Максимальный уровень премиальных надбавок наблюдался у яйца (процентное превышение над ценой аналогичного обычного продукта составило 82%) и молока (72%). У йогурта соответствующий показатель составлял 52%. Большинство из свежей овощной продукции имели в среднем относительно низкие премиальные надбавки (7-44%) и только у салатной смеси они составляли 60%.

Примечание: Детское питание (Junior) – для детей дошкольного и школьного возрастов.

Источник: Amber Waves. ERS USDA.

Рис. 2. Уровень премиальных ценовых надбавок на различные виды органической продукции в розничной продаже в США (по состоянию на 2010 г.)

Премиальные ценовые надбавки показаны в розничной торговле, то есть на конечном этапе ее товародвижения. Однако премиальные надбавки устанавливаются также и на всех основных предшествующих этапах товародвижения органической продукции: на выходе из фермерских хозяйств, у переработчиков, у оптовых торговцев и других посредников.

В исследовании, производившем оценку уровня платы за органическую сертификацию на глобальном уровне (L. M. Jespersen, 2011) было принято, что ос-

новная часть ценовых «накруток» в процессе товародвижения органической продукции по состоянию на первую половину нулевых годов XXI века приходится на розничную торговлю (50%). Что касается первичного производства органической продукции на фермах, а также переработки (включая оптовую торговлю), то на них приходится по 25%. По данным Службы экономических исследований МСХ США (ERS, USDA, 2009), при анализе товародвижения свежей органической моркови наибольшие ценовые надбавки наблюдались у комплекса фирм-посредников, связывающих органические фермерские хозяйства и розничную торговлю, далее следовали сами фермерские хозяйства, тогда как розничная торговля демонстрировала наименьший уровень ценовых «накруток». Так или иначе, данный процесс пока изучен недостаточно для того, чтобы однозначно говорить о том, на каком этапе товародвижения органической продукции наблюдаются наиболее высокие премиальные надбавки.

Премиальные ценовые надбавки с течением времени могут меняться и, причем, весьма значительно. Рынок органической продукции, хотя и гораздо слабее зависит от конъюнктуры цен на ресурсы промышленного происхождения (сырая нефть, природный газ, электроэнергия, минеральные удобрения, пестициды) по сравнению с обычным агропродовольственным рынком, все же реагирует на колебания спроса и предложения на органическую продукцию, каналы ее реализации, состояние государственного регулирования, менталитет населения и, наконец, на конъюнктуру цен на сопоставимую традиционную продовольственную продукцию. Соответственно наблюдаются и флуктуации. Согласно данным ценового мониторинга в сфере розничных продаж органической продукции на внутреннем рынке США в 2004-2010 гг. ценовые надбавки на органическую продукцию изменялись по-разному.

В рассматриваемый период наибольшей стабильностью отличались ценовые надбавки на органический хлеб и органическую свежую морковь (в основном изменение шло в диапазоне 20-30%). Ценовые надбавки на органическое молоко и молочную продукцию (йогурт) имели в целом тенденцию роста (премиальные надбавки на органический йогурт, например, увеличились в 2004-2010 гг. с 25 до 52%). Росли ценовые надбавки и на протертое детское питание (с 18 до 31%). На пять видов различной органической продукции премиальные ценовые надбавки снижались: яйцо (со 120 до 82%), кофе (со 105 до 47%), консервированные бобы (со 100 до 54%), мюсли (с 40 до 22%), шпинат (с 59 до 7%).

Организационное направление саморегулирования на рынке органической продукции в зарубежных странах включает формирование и развитие различных неправительственных организаций (союзов, ассоциаций, имеющих целью содействие развитию рынка органической продукции и его популяризацию), а также кооперацию.

На сегодняшний день во всех странах развивающих рынок органической продукции существуют одна или несколько *неправительственных организаций*, участие которых в органическом движении чаще всего началось еще до реального выхода органического производства на коммерческий уровень.

Среди них следует отметить известные на весь мир организации. Можно привести несколько примеров. В Великобритании в 1946 г. группой ферме-

ров, ученых, специалистов в области питания была создана Почвенная Ассоциация (Soil Association). Первоначально ее интересовали вопросы связей между сельскохозяйственной деятельностью, с одной стороны, и состоянием и здоровьем людей, сельскохозяйственных животных и экосистем с другой. В дальнейшем функции существенно расширились и стали носить все более регулирующий характер. В 1967 г. ею была разработана первая в мире система органической сертификации. На сегодняшний день она также ведет вопросами стандартизации и сертификации органического производства, активно участвует в кампании по оппозиции к интенсивному земледелию, оказывает содействие развитию рынков продовольственной продукции местного происхождения, образованию органических фермеров.

В Германии действуют несколько неправительственных органических организаций. Старейшая (создана в 1971 г.) и на сегодняшний день крупнейшая организация органических производителей Германии – Bioland. Ее членами являются 5,7 тыс. немецких органических фермеров и около тысячи других бизнес-партнеров. Bioland занимается стандартизацией и сертификацией на рынке органической продукции Германии. Bioland – участник инициативы «Bio mit Gesicht» («органическое с видением»), направленной на увеличение прозрачности производства органического продовольствия.

В Швейцарии в 1980 г. была создана Швейцарская федерация органических организаций (Bio Suisse), которая в настоящее время объединяет 32 фермерские ассоциации страны. В ее состав входит всемирно известный институт FiBL, который занимается вопросами сертификации (сертифицирует переработчиков органической продукции Швейцарии), управляет органическим логотипом «Bio Suisse», в частности несет ответственность за его использование в известных продуктовых сетях Coop и Migros.

В США выделяется основанная в 1985 г. Органическая Торговая Ассоциация (Organic Trade Association, OTA), членами которой являются органические фермеры, переработчики, поставщики, сертифицирующие организации, консультационные организации, фермерские ассоциации, организации оптовой и розничной торговли, импортеры и экспортеры органической продукции, а также другие органические операторы. OTA, в свою очередь, является членом IFOAM, а также Международной Рабочей Группы по Глобальному Органическому Текстильному Стандарту (GOTS). Организация содействует развитию рынка не только органического продовольствия, но и непродовольственных органических направлений (органическое текстильное производство, органическое цветоводство). Целью OTA выступает содействие развитию этичного потребления¹⁰, органической торговли на благо окружающей среды, фермеров, общества и экономики. С конца

¹⁰ Этичное потребление (ethical consumerism) – социальный феномен, являющийся ответом на возрастающее беспокойство населения развитых стран относительно экологических и социальных проблем планеты. Феномен находит свое выражение в повышенном интересе покупателей к происхождению и составу покупаемой продукции или услуги, экологическим и социальным условиям производства, социальной ответственности компании производителя, способах утилизации товаров и так далее. Этичное потребление выражается в намеренном выборе товаров и услуг, которые были произведены, обработаны и доставлены в этичной манере, то есть, с минимальным вредом для людей, их производящих, животных и окружающей среды. При этичном потреблении информация об экологических и социальных свойствах товара способна оказывать значительное влияние на принятие решения об его покупке.

90-х годов прошлого века ОТА начинает активно лоббировать развитие органического рынка через ряд правительственных структур, в частности Сенат, Палату Представителей, Министерство сельского хозяйства, Агентство по охране окружающей среды (EPA). На эти цели в 2013 г. было, например, израсходовано 316 тыс. долл.

На рынке органической продукции зарубежных стран существуют два вида кооперации. Первый вид – это стандартная кооперация операторов рынка, различных производителей, переработчиков, операторов оптовой и розничной торговли. Второй – это относительно новое направление, представляющее собой кооперацию производителей и потребителей. Краткое определение наиболее распространенных форм (CSA, VBS) было приведено в разделе 1.3.

В данном разделе рассмотрим наиболее успешный пример первого вида кооперации – деятельность кооператива Organic Valley (OV) в США (рис. 3).

Источник: Organic Valley. From Wikipedia, the free encyclopedia

Рис. 3. Логотип кооператива Organic Valley (США)

Это старейший и крупнейший органический сельскохозяйственный кооператив не только в США, но и во всем мире. Он был основан в 1988 г. в поселении Ла Фарж (La Farge) в штате Висконсин, и с тех пор в этом месте располагается его штаб-квартира. По последним доступным данным его членами являются 2013 владельцев сертифицированных органических фермерских хозяйств семейного типа в США, располагающихся на территории 36 штатов и трех провинций Канады.

Organic Valley производит и реализует широкий спектр органической продукции, поставляемой в супермаркеты, специализированные магазины, а также другим кооперативам, в том числе, используя систему электронной торговли. Основные виды: свежие овощи, молоко и молочные продукты, соевые бобы, яйцо. Также через независимый органический кооператив Organic Prairie, специализирующийся на органической мясной продукции, рынок снабжается органической свининой, говядиной, индюшатиной и куриным мясом.

Следует отметить, что базирующийся в штате Алабама кооператив Organic Prairie большое внимание уделяет разграничению понятий «органический»

и «натуральный» и на своем сайте объясняет потребителям как отличить одну продукцию от другой, и в чем заключается опасность смешения и подмены понятий (рис. 4). По утверждению представителей Organic Prairie, мясная продукция, реализуемая как «натуральная», в отличие от аналогичной органической продукции, не обеспечивается сертификацией со стороны третьих сертифицирующих организаций, не гарантирует, что сельскохозяйственные животные получают соответствующий органическим стандартам корм и что не были использованы ГМО, ионизирующая радиация, осадки сточных вод при производстве целевой продукции и кормов.

Примечание: Продукция кооператива Organic Prairie сертифицирована в соответствии с требованиями NOP и на ней всегда проставлен официальный органический логотип США

Источник: Официальный сайт кооператива Organic Prairie.

Рис. 4. Логотип кооператива Organic Prairie и официальный органический логотип США

Кооператив Organic Valley стоит на тех же позициях и для более эффективного управления производством и сбытом органической продукции разделил всю территорию США на три рынка сбыта (selling markets): Западный, Центральный и Восточный. Каждый рынок сбыта имеет свою систему управления производством и товародвижением органической продукции, тесно связанную с центральным органом управления кооперативом.

Кооператив Organic Valley ведет активную внешнеэкономическую деятельность, поставляя свою продукцию как минимум в 25 стран, в том числе в Канаду, Китай и Японию. В целом экономическая деятельность Organic Valley весьма успешна. В 2016 г. объем реализации органической продукции превысил 1,1 млрд долл. (при размере чистой прибыли 6,3 млн долл.), что превысило показатель 2003 г. (156 млн долл.) в 7,1 раза.

Большое значение кооператив Organic Valley придает повышению устойчивости развития своей деятельности. Среди соответствующих направлений: популяризация органического сельского хозяйства, использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ), оптимизация каналов реализации продукции.

Популяризация органического сельского хозяйства осуществляется и за счет рекламной деятельности. Например, еще в 2010 г. был организован рекламный тур – Органическое поколение 2010 «Кто твой фермер?» (Organic Generation 2010 «Who's Your Farmer?»), во время которого населению (в том числе в студенческих кампусах, школах, на благотворительных

мероприятиях) рекламировалась карьера в органическом сельском хозяйстве, рассказывалось о его сущности и возможных выгодах.

Относительно ВИЭ, в 2015 г. представителями кооператива Organic Valley было заявлено, что 81% его потребностей (включая участвующие в нем фермерские хозяйства, складские и офисные помещения) в электроэнергии удовлетворялись за счет ВИЭ (солнечная, ветровая энергия, биодизель и другие источники).

В ближайшей перспективе Organic Valley собирается существенно расширить поставки органического молока на внутренний рынок страны. Для этого было достигнуто партнерское соглашение с крупной продовольственной и крупнейшей молочной компанией США – Dean Foods. Использование ее каналов реализации для поставок органического молока в более чем в 140 тыс. магазинов на территории США позволит Organic Valley диверсифицировать каналы реализации молока, в которых преобладают обычные продовольственные магазины, и продавать свою продукцию в аптекарских магазинах широкого профиля (drugstores), круглосуточных минимаркетах и магазинах при АЗС (convenience stores), торговых точках семейных рынков (mom and pop markets), а также в аутлет-дискаунтерах (discount outlets).

1.6. Методология оценки конкурентоспособности рынка органической продукции

При оценке перспектив развития рынка органической продукции в ученой среде, среди общественных деятелей и политиков часто возникает вопрос о конкурентоспособности субъектов и объектов на данном рынке по сравнению с субъектами и объектами на традиционном рынке агропродовольственной продукции. Конкретно в основном речь идет о конкурентоспособности производства органической продукции на уровне органических фермерских хозяйств, а также о конкурентоспособности потребляемой органической продукции (с точки зрения конечных потребителей).

В этой связи возникает два дополнительных вопроса.

1) Какие объекты и субъекты рынка органической продукции следует учитывать для сравнения конкурентоспособности?

2) Какие критерии (факторы) следует учитывать для сравнения конкурентоспособности выбранных объектов и субъектов рынка органической продукции?

Объекты и субъекты. В данном исследовании в качестве основного объекта был выбран рынок органической продукции на уровне страны. Учитывая уровень исследованности основных его структурных элементов, нами были выбраны два элемента: органическое сельское хозяйство (как отрасль), а также сфера потребления органической продукции (приобретение органической продукции в розничной торговле и ее потребление в домашних условиях и в системах общественного питания), которая также может рассматриваться как отрасль. В совокупности получается сумма двух отраслей или условно одна большая органическая отрасль. Конкурентоспособность отрасли и конкурентоспособность рынка в данном случае могут рассматриваться как взаимозаменяемые понятия. Такая возможность подтверждается

и другими исследователями (А. И. Коваленко, 2013), где при рассмотрении вопроса «Отрасли, рынки, территории, персонал», в частности говорится: «Отрасль может быть названа конкурентоспособной по сравнению с другой отраслью только в контексте сравнения совокупной производительности, эффективности, инновационной и кадровой привлекательности фирм, составляющих конкурирующие отрасли. Категория конкурентоспособности рынка может быть полностью без потери смысла заменена либо «конкурентностью рынка», либо «конкурентоспособностью отрасли». Учитывая важность выбранных элементов для производства и потребления органической продукции, по ним вполне можно судить о конкурентоспособности рынка органической продукции на уровне страны.

Если говорить точнее, то для оценки общей конкурентоспособности рынка органической продукции в данном обзоре рассматриваются конкурентоспособность производства органической продукции в условиях сельской местности и конкурентоспособность органической продукции, потребляемой в урбанизированных зонах. Такой подход был ранее предложен в монографии «Теория и практика развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства» (Ж. Е. Соколова, 2012).

В качестве субъекта, оценивающего конкурентоспособности традиционного агропродовольственного рынка и рынка органической продукции, было выбрано государство. Это объясняется тем, что исследование ориентировано на формирование концепции развития рынка органической продукции в России. Россия, между тем, находится в самом начале формирования рынка органической продукции, не имея пока ни полностью сформированного органического законодательства, ни управляющих институтов, ни государственной поддержки. Поэтому приоритетным сейчас является взгляд государства на будущее данного рынка.

Критерии. В отечественной и зарубежной экономической литературе в последние годы предлагается ряд критериев для оценки конкурентоспособности. Среди них: цена, себестоимость, качество, продуктивность производства, эффективность управления, квалификация персонала, состояние конкурентной среды, ассортимент выпускаемой и предлагаемой продукции (услуг) и другие критерии. При том, в «классический» набор критериев входят: цена, качество, а также себестоимость. Однако рынок органической продукции имеет специфику, связанную с преимуществами экологического и социального характера по сравнению с традиционным агропродовольственным рынком. Для конкурентоспособности рынка органической продукции их учет играет определяющее значение.

Поэтому целесообразно рассматривать конкурентоспособность рынка органической продукции на уровне страны в другой плоскости, с позиций современной концепции устойчивого развития, равноправно учитывающей три составляющие: экономическую, экологическую и социальную. Естественно, что при этом в рамках данных составляющих в той или иной степени учитываются критерии цена-качество-себестоимость и другие. Подобный подход был предложен и обоснован в упомянутой выше монографии (Ж. Е. Соколова, 2012). Он согласуется также с уже рассмотренной выше современной позицией FiBL и IFOAM о том, что мировой рынок органи-

ческой продукции находится на этапе Organic 3.0, близком по своей философии к концепции устойчивого развития, а также с положениями необходимости учета экономической, экологической и социальной составляющей для обеспечения оптимального развития альтернативных систем сельского хозяйства в развитых странах, изложенного в более раннем отечественном исследовании (В. В. Таран, А. Г. Папцов, 1992).

Конкурентоспособность производства органической продукции в условиях сельской местности. Наиболее изученными, но с другой стороны, и наиболее дискуссионными являются экономические критерии. Часто анализируемыми показателями в рамках органического сельского хозяйства являются урожайность (продуктивность), производственные затраты, чистая или валовая прибыль¹¹. Данной проблеме в последние 40 лет была посвящена масса исследований.

Среди них весьма значимыми являются обобщающий аналитический материал, подготовленный для ФАО (N. Nemes, 2009); исследования в рамках Электронной сети учета финансовой деятельности фермерских хозяйств (FADN), осуществляемые под эгидой Европейской Комиссии; исследования Университета штата Вашингтон (D. W. Crowder, J. P. Reganold, 2015); исследования Института Родейла (Regenerative Organic Agriculture and Climate Change, 2014); материалы исследований, подготовленные Службой экономических исследований МСХ США (W. McBride et al., 2010, C. Greene et. al, 2017); работы американского ученого Д. Пиментела (D. Pimentel, 2006) по изучению сравнительной урожайности и производственных затрат в органическом и традиционном растениеводстве; многолетние (в течение 21 года) исследования ученых FiBL в Швейцарии (A. Fließbach, J. Fuchs, P. Mäder, 2004).

Конкретные результаты обобщающего исследования, подготовленного для ФАО (Nemes, 2009), представлены в Приложении 1. Они содержат 54 исследования, проведенные в общей сложности за период 1978-2008 гг. (среди них были исследования продолжительностью 22 года, 16 и 13 лет) в Северной Америке (США, Канада, Мексика), Центральной Америке (Гватемала, Коста-Рика), Африке (Уганда), Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии (Индия, Китай, Филиппины, Лаос), Океании (Австралия, Новая Зеландия) и Европе (страны ЕС, в том числе Австрия, Италия, Великобритания, Германия, Италия, а также Норвегия, Швейцария), охватывающие органическое растениеводство (в том числе, пшеницу, кукурузу, сою, плодово-овощные культуры, виноград, хлопок, чай, кофе, рис, какао), органическое животноводство (молочные фермы), а также фермерские хозяйства смешанной специализации.

По урожайности культур органическое растениеводство в целом проигрывало традиционному, в основном она была ниже (от 17 до 80%), а в лучшем случае примерно одинаковая. Заметное исключение составляют некоторые

¹¹ Валовая прибыль – валовой доход минус переменные затраты (издержки), в том числе на удобрения, энергоресурсы, труд. Чистая прибыль (чистый доход) – валовой доход минус общие производственные затраты. Общие производственные затраты – сумма переменных и постоянных (амортизация, арендные платежи, проценты на займы и т.д.) затрат.

тропические и субтропические культуры. Так, урожайность органического хлопка в Индии в подавляющем большинстве случаев была выше. При сравнительном анализе урожайности органической кукурузы и сои (находящихся в севообороте) обнаружилось весьма важное свойство органических технологий, а именно повышенная устойчивость к негативным природным воздействиям, в частности к засухам. В этих случаях урожайность у органических агроэкосистем была выше или значительно выше. Более высокую устойчивость по отношению как к засухам, так и к переувлажнению органические агроэкосистемы демонстрируют также при выращивании риса на Филиппинах (урожайность была на 3-60% выше, чем в обычных агроэкосистемах).

Еще одним важным обстоятельством является постепенное повышение конкурентоспособности по показателю урожайности с течением времени (что согласуется с положениями об укреплении здоровья почв и их биологической активности, содержащихся в определениях органического сельского хозяйства по версиям IFOAM, CAGK и NOSB). Это было отмечено в органическом овощеводстве США (в органических хозяйствах на шестой год урожайность стала выше на 5% по сравнению с обычными хозяйствами), а также на органических чайных плантациях Китая (урожайность стала одинаковой на четвертый год).

В животноводстве исследовались в основном органические молочные хозяйства. Продуктивность «органических» коров была во всех случаях либо ниже (на 11-20%), либо эквивалентная обычным молочным фермам. Такие относительно небольшие различия, вероятно, связаны с фактором более гуманного обращения с сельскохозяйственными животными в органическом животноводстве (включая открытый выпас на естественных пастбищах). Более низкую в целом продуктивность органических коров показывают в основном поздние исследования, проведенные в США и странах ЕС. В частности, в США, по данным исследований ERS (W. McBride et al., 2010), проведенных в 2005 г., продуктивность органического молочного животноводства в расчете на одну корову в 325 хозяйствах в различных районах США была в среднем примерно на 30% ниже, чем в традиционном молочном животноводстве.

Анализ чисто экономических характеристик деятельности органических фермерских хозяйств различного типа показывает следующее. При наличии премиальных ценовых надбавок органическое сельское хозяйство вполне конкурентоспособно и во многих случаях для производителей оно выгоднее, чем обычное сельское хозяйство. Без премиальных надбавок картина менее ясная: преимущество имеют то одни, то другие технологии.

Производственные затраты, приведенные в данной группе исследований, также оказывали существенное влияние на экономику органических фермерских хозяйств. В не очень значительном большинстве случаев они были ниже, чем в сравниваемых традиционных хозяйствах. Однако это происходило, главным образом, за счет переменных затрат (в первую очередь, за счет минеральных удобрений и пестицидов). Если амортизация и, особенно, затраты на трудовые ресурсы в органических хозяйствах были весьма высоки, то и общие производственные затраты были более высокими. В последнем случае наиболее ярким примером меньшей конкурентоспособ-

ности органических фермерских хозяйств по себестоимости является выращивание кофе в Америке (Северной и Центральной, а также в Африке). В ряде случаев этот негативный фактор перекрывался большей урожайностью органических кофейных плантаций (Мексика, Гватемала, Уганда).

В исследовании FADN по пяти странам ЕС (Австрия, Германия, Испания, Польша, Франция) за 2007-2009 гг. также изучались показатели, характеризующие конкурентоспособность органических фермерских хозяйств по экономическим критериям. По урожайности сравнивались только зерновые культуры (пшеница), а в животноводстве молочные фермы (продуктивность по молоку с одной коровы).

По пшенице во всех исследуемых странах урожайность в органических агроэкосистемах была ниже: в Германии (в 2,4 раза), Франции (в 2,3 раза), Испании (в 1,5 раза), Австрии (1,4 раза) и в Польше (на 18%). Однозначный вывод по низкой конкурентоспособности органического сельского хозяйства делать нельзя, поскольку, во-первых, были приведены данные только по пшенице, во-вторых, практика показывает, что органическая пшеница (как и другие органические зерновые культуры) в этих странах часто выращивается в менее благоприятных районах, в-третьих, неясно какой период учитывался для органических фермерских хозяйств (переходный или послепереходный). Следует отметить, что многолетнее исследование FiBL по озимой пшенице в условиях Швейцарии показало, что в органических агроэкосистемах она была ниже примерно на такую же величину как в Польше (на 16%), тогда как в целом по изучаемым полевым культурам органические системы были в среднем на 20% менее продуктивными.

По молоку отличия были не столь заметными и были близки к предыдущей группе исследований: Германия (продуктивность органических коров была на 20% ниже), Франция (на 17% ниже), Австрия (на 14% ниже). К тому же за счет премиальных ценовых надбавок денежные доходы с одной молочной коровы в органическом животноводстве могли быть даже выше. Например, это наблюдалась в Германии, где в тот же рассматриваемый период они были выше (на 6%), чем в обычном молочном животноводстве, а также во Франции (на 12%).

В области производственных затрат в исследуемых странах конкурентоспособность органического сельского хозяйства была неоднозначной. В растениеводстве у полевых культур переменные затраты (минеральные удобрения, пестициды, топливо) в органических хозяйствах были без сомнения ниже (в 2,5-3 раза в Германии, Австрии, Польше, Франции и в 1,5 раза – в Испании). В основном это определялось средствами химизации, тогда как затраты на топливо были сопоставимы.

В целом производственные затраты в органическом растениеводстве в 4-х из пяти рассматриваемых стран (исключение составляет Франция) были ниже (на 8-30%), но не так значительно по сравнению с переменными затратами. Это объясняется более высокими трудозатратами в органическом сельском хозяйстве, а также часто более высокими затратами на сельскохозяйственную технику (поскольку обработка почвы в органических агроэкосистемах более тщательная и требует дополнительных затрат на промежуточные и покровные культуры).

В органическом молочном животноводстве переменные затраты на одну из главных статей расходов – покупные корма – во всех исследуемых случаях были заметно ниже: в Германии – в 2,1 раза, в Австрии – в 1,6 раза и во Франции – в 1,5 раза. Однако в целом производственные затраты отличались не так заметно и были в пользу органического животноводства во Франции, а в пользу традиционного – в Германии и Австрии.

Вопрос о преимуществе какой-либо из сравниваемых систем хозяйствования по показателю чистой прибыли или чистой добавленной стоимости в странах ЕС остается открытым. Многое зависит от принимаемой методики расчета (в расчете на гектар или на единицу объема измеряемой работы), а также от учета премиальных ценовых надбавок и финансовой поддержки сельского хозяйства.

При сравнении чистой прибыли (с учетом премиальных ценовых надбавок, но без учета государственной поддержки) в расчете на гектар для фермерских хозяйств, специализирующихся на производстве полевых культур, органические хозяйства имеют преимущество в трех из пяти рассматриваемых странах (Франции, Австрии, Польше).

Примерно такое же преимущество оказывается у органических фермерских хозяйств при сравнении их с традиционными хозяйствами по показателю чистой валовой добавленной стоимости в расчете на условную единицу объема выполненных работ (AWU) с учетом премиальных ценовых надбавок и финансовой поддержки со стороны государства (табл. 9).

Табл. 9. Сравнительные показатели чистой валовой добавленной стоимости в органическом и традиционном сельском хозяйстве в некоторых странах ЕС (в среднем за период 2007-2009 гг.)

Страна	Чистая добавленная стоимость в растениеводстве/AWU, евро		Чистая добавленная стоимость в животноводстве (молочные фермы)/AWU, евро	
	Традиционные хозяйства	Органические хозяйства	Традиционные хозяйства	Органические хозяйства
Австрия	23325	25945	10668	13091
Испания	11135	15225	-	-
Германия	22270	26805	16047	17659
Польша	3437	3368	-	-
Франция	22681	12629	15183	13059

Источник: European Commission. Farm Economics Brief, 2013, November, N4.

Наиболее новым исследованием относительно экономической конкурентоспособности является публикация 2015 г. ученых Университета штата Вашингтон (D. W. Crowder и J. P. Reganold). Хотя исследование касалось только органического растениеводства, оно было весьма масштабным: сравнивались экономические показатели по 55 сельскохозяйственным культурам на пяти континентах. Общий вывод данного исследования следующий. Для рассматриваемых органических культур урожайность была на 10-18% ниже аналогичного показателя сравниваемых сельскохозяйственных куль-

тур, выращенных обычным способом. Производственные затраты в целом оценивались как примерно одинаковые, тогда как в их структуре затраты на труд в органических системах были выше на 7-13%.

Большое внимание уделялось премиальным ценовым надбавкам. Без них органическое сельское хозяйство четко проигрывает по показателям рентабельности и чистой прибыли. Если премиальные ценовые надбавки учитываются (средний размер их составлял 29-32%), то рентабельность в органическом сельском хозяйстве становится на 20-24% выше, чем в обычном сельском хозяйстве, тогда как по чистой прибыли наблюдается преимущество в 22-35%. Исследование показало, что при урожайности культур в органических фермерских хозяйствах на 10-18% меньшей, чем в обычных хозяйствах, премиальные надбавки вполне можно было сократить. Рубеж равновесия с обычными хозяйствами по прибыли по показателю премиальных ценовых надбавок был определен в 5-7%.

Во всех исследованиях экономической конкурентоспособности органического сельского хозяйства по вопросу о себестоимости (производственных затратах) в большинстве случаев ясной картины не вырисовывалось. Поэтому в зарубежных и, в меньшей степени, российских исследованиях, для соответствующих оценок часто используют методы энергетического анализа. По определенным методикам все статьи производственных затрат (включая труд и амортизацию) переводятся в энергетические эквиваленты. При этом без учета инфляционных искажений могут сравниваться производственные затраты и энергоемкость производства. Совокупные энергетические затраты позволяют также оценивать степень антропогенной нагрузки на агроэкосистемы (с учетом косвенных расходов энергии на производство средств производства в I сфере АПК).

В подавляющем большинстве исследуемых случаев в различных зарубежных странах расходы совокупной энергии в расчете на гектар угодий в органическом сельском хозяйстве оказывались заметно более низкими. В расчете на единицу произведенной продукции все зависело от урожайности. В публикации А.Г. Папцова и В.В. Тарана (1992) было показано, что в условиях США при незначительном снижении урожайности органической кукурузы и пшеницы их энергоемкость была соответственно в 1,4-1,7 и в 1,3-1,5 раза меньше, чем в аналогичных обычных агроэкосистемах. В то же время у органического картофеля из-за существенно более низкой урожайности энергоемкость была выше на 6-19%. Для объективности следует отметить, что и в этой сфере необходима выработка более четкой методики учета составляющих производственных затрат и более масштабные исследования. Это требуется из-за того, что во многих случаях для расчетов, например, энергоемкости, урожайность в органических и обычных системах принималась одинаковой. Неопределенность также возникает при сравнительной оценке затрат топлива на гектар и сельскохозяйственной техники в расчете на гектар.

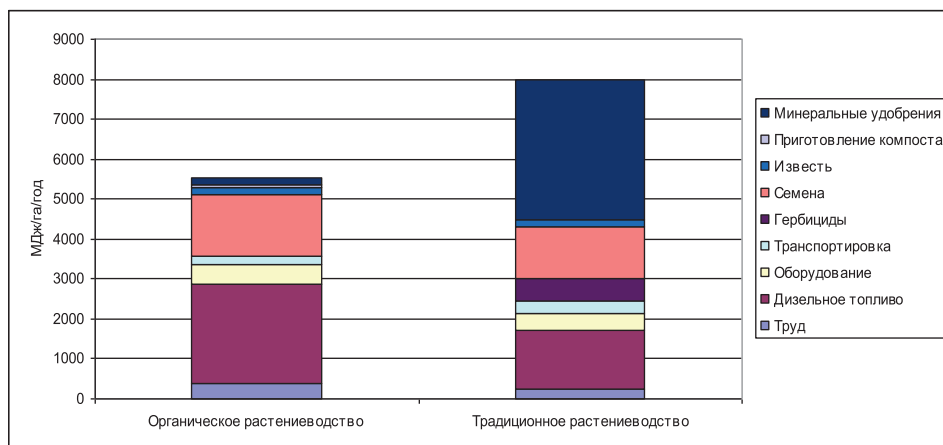
Экологические критерии. В исследованиях оценки экономической конкурентоспособности органического сельского хозяйства (N. Nemes, 2009; D. W. Crowder, J. P. Reganold, 2015) отмечалось, что для большей степени сопоставимости необходим и учет экстерналий, в том числе экологических.

При ведении органического сельского хозяйства по всем правилам, предписанным органическими стандартами, уровень негативного воздействия на окружающую среду снижается.

Это происходит по трем направлениям.

Первое направление – простое снижение использования наиболее экологически опасных (с точки зрения прямого и косвенного загрязнения природных компонентов) приобретаемых средств производства промышленного происхождения. В первую очередь, это относится к минеральным удобрениям и пестицидам. Это хорошо видно, если использовать методы энергетического анализа. Следует отметить, что данный методический подход применялся российскими авторами для оценки сравнительной антропогенной нагрузки на сельскохозяйственные угодья стран Северной Европы (Дании, Норвегии, Финляндии, Швеции) (В. В. Таран, 1994), а также в качестве экологического индикатора (вложение энергии в территорию) для страны в целом (В. М. Котляков и др., 1995).

По данным исследований Института Родейла (Rodale Institute, 2014) за период 2008-2010 гг. по ряду сельскохозяйственных культур в расчете на гектар антропогенное давление (в виде совокупных энергозатрат) в регенеративном органическом сельском хозяйстве (regenerative organic agriculture), в котором особый акцент делается на поддержание качества и восстановление нарушений в почвенном покрове, водных ресурсах и биоразнообразии в окружающих экосистемах, оказывается заметно более низким (на 31 %) по сравнению со сравниваемыми хозяйствами, специализирующимися на обычном сельском хозяйстве индустриального типа (рис. 5).

Примечание: Транспортировка – доставка средств производства.

Источник: Rodale Institute. Regenerative Organic Agriculture and Climate Change, 2014.

Рис. 5. Интенсивность совокупных энергетических затрат в органическом и традиционном растениеводстве

По наиболее вредным для окружающей среды компонентам наблюдается радикальное ослабление негативного воздействия. Как следует из ри-

сунка 5, энергетические затраты на минеральные удобрения и пестициды (гербициды) составляют 51 % в традиционном растениеводстве и только 3 % в органическом растениеводстве. В абсолютном выражении они сокращаются в 24 раза.

Полный отказ от применения пестицидов и практически полный отказ от использования минеральных удобрений (фосфорные и калийные удобрения можно использовать в необработанном виде) не только приводит к снижению загрязнения окружающей среды непосредственно в земледелии, но также сокращает выбросы загрязнителей в окружающую среду при производстве и транспортировке минеральных удобрений и пестицидов.

Экологические проблемы от использования ресурсов в органическом сельском хозяйстве остаются, однако их спектр значительно сужен. Наиболее серьезной проблемой является нерациональное, с природоохранной точки зрения, использование органических удобрений (навоза), которое может привести к весьма серьезным экологическим проблемам (загрязнение подземных вод, эвтрофикация поверхностных пресных водоемов и прибрежных морских акваторий, выбросы аммиака в атмосферу), возможно даже большим чем при применении обычных минеральных удобрений. Однако, как было показано в разделе 1.2, в развитых странах (Европа, Северная Америка, Океания) данной проблемой активно занимаются в течение последних 30 лет, причем, не только в рамках органического сельского хозяйства, а в контексте всей аграрной политики. За счет широко применения компостирования и запахивания навоза в почву это позволило существенно снизить остроту проблемы, связанную с использованием навоза в органическом сельском хозяйстве развитых стран. Дополнительными факторами решения данных задач стали развитие интегрированных систем в органическом сельском хозяйстве (что позволило снизить проблемы, связанные с транспортировкой навоза), а также более широкое использование альтернативных источников питательных веществ (севооборотов, покровных и промежуточных культур).

Некоторые экологические проблемы могут иметь место в связи с более интенсивным использованием топлива и сельскохозяйственной техники, что довольно часто отмечается в исследованиях. Так, из рисунка 5 следует, что энергозатраты на дизельное топливо и сельскохозяйственную технику суммарно в 1,6 раза выше в органическом растениеводстве, чем в традиционном растениеводстве. Однако в органическом сельском хозяйстве эта проблема может быть ослаблена за счет использования более легкой агрофильной техники. Например, в расчетах по изменению погектарных совокупных энергетических затрат при использовании обычной технологии выращивания кукурузы в США и энергосберегающей технологии (вполне соответствующей органическому сельскому хозяйству по качеству используемых средств химизации) затраты моторного топлива (бензин, дизельное топливо) и энергетическая амортизация сельскохозяйственной техники совокупно могут снижаться вдвое (D. Pimentel et al., 2008).

Второе направление. Технологии, применяемые в органических агроэкосистемах, обеспечивают более стабильное состояние почвенного покрова, а именно, более высокую способность к накоплению и удержанию

органического вещества (гумуса), а также почвенной влаги. По сравнению с обычными агроэкосистемами – это выражается в радикальном снижении почвенной эрозии и относительно более низкой потребности в питательных веществах, обеспечиваемых в традиционном сельском хозяйстве синтетическими минеральными удобрениями.

Третье направление. Органическое сельское хозяйство в меньшей степени способствует эмиссиям парниковых газов, влияющих на глобальное изменение климата. По оценкам ФАО (N. E.-H. Scialabba, M. Müller-Lindenlauf, 2010) эмиссии парниковых газов, связанные непосредственно с сельскохозяйственной деятельностью, составляют 10-12% от общего объема выбросов всех парниковых газов в атмосферу Земли от всех антропогенных источников. С учетом негативного эффекта от сведения лесов, а также транспортировки и обработки сельскохозяйственного сырья и продовольствия, соответствующая доля повышается до 1/3. За счет сокращения использования средств производства промышленного происхождения, щадящего отношения к почвенному покрову и растительности, что характерно для органического сельского хозяйства, выбросы парниковых газов по сравнению с обычным сельским хозяйством сокращаются на 35% в эквиваленте CO_2 в расчете на гектар.

Социальные критерии. На основе анализа отдельных зарубежных исследований органического сельского хозяйства, с социальной точки зрения, данные критерии конкурентоспособности целесообразно рассматривать в следующих областях: занятость, изменение социального портрета занятых, улучшение качества среды проживания и диверсификация занятости.

Современное органическое сельское хозяйство требует более интенсивных затрат живого труда. Особенно это касается специализации, связанной с производством овощей и фруктов, поскольку там сезонно требуется большое количество наемных работников.

Увеличение числа лиц, занятых в сельской местности за счет развития органического сельского хозяйства, можно трактовать как позитивный процесс, но до определенного предела. Действительно, предложение по рабочим местам будет увеличиваться пока серьезным ограничительным фактором не станет компьютеризация и роботизация. К тому же, органическое сельское хозяйство по своей природе требует труд более высокой квалификации, чем обычное сельское хозяйство. Следовательно, денежные затраты на труд в себестоимости продукции будут расти довольно быстро, а учитывая наличие премиальных ценовых надбавок, общая конечная цена на фермерскую органическую продукцию может стать настолько высокой, что это уже отрицательно скажется на реализации последней, поскольку «перевесит» скрытые экологические и социальные преимущества.

Развитие органического сельского хозяйства также стимулирует создание дополнительной рыночной инфраструктуры в сельской местности. Для ее устойчивого развития это, безусловно, хорошо, однако необходимы дополнительные исследования относительно совокупного влияния, которое может оказать развитие рынка органической продукции на региональную экономику, в том числе на занятость (ведь при этом увеличение

занятости в одних местах может сопровождаться уменьшением занятости на традиционных рабочих местах, например, продавцов в обычных магазинах).

Социологические исследования основных управляющих (владельцы, управляющие) органическими фермерскими хозяйствами США, проведенные во время Сельскохозяйственной переписи 2012 г., показывают, что их более чем остальных фермеров привлекает деятельность в сельской местности. В органических фермерских хозяйствах основные управляющие более молодые. Их средний возраст составляет 53 года, тогда как у всех основных управляющих в фермерских хозяйствах США он составляет 58 лет. Доля лиц моложе 45 лет в органических хозяйствах составляет 25%, тогда как во всех фермерских хозяйствах – только 16%. Сельское хозяйство считают основным родом занятий 69% (в 2007 г. их было 60%) основных управляющих в органическом секторе, тогда как соответствующий показатель для всех фермерских хозяйств составляет 48%. Фермерское хозяйство рассматривают основным местом проживания 81% основных управляющих органическими хозяйствами при среднем по стране показателе 77%. Наконец, у занятых в органическом сельском хозяйстве гораздо меньшая доля лиц, занятых на работе вне фермерских хозяйств в течение года. Доля тех, кто работает только в фермерском хозяйстве в органическом секторе в 2007-2012 гг. возросла с 34 до 45%, тогда как в среднем в сельском хозяйстве в 2012 г. она составляла только 39%. С другой стороны, доля основных управляющих, занятых вне фермерских хозяйств 200 и более дней в году, снизилась с 34 до 27% при среднем по США показателе в 2012 г. – 40%.

С развитием органического сельского хозяйства условия проживания человека в сельской местности в качественном отношении улучшаются, поскольку улучшается экологическая обстановка в целом, сохраняются культурно-исторические ландшафты и культурно-исторические традиции. Это является существенным стимулом к диверсификации занятости в сельской местности.

Одним из признаков улучшения обстановки является рост привлекательности для туристов, в том числе для агротуристов, базирующихся на фермерских хозяйствах. Агротуризм уже является заметным источником дополнительных доходов для фермеров Европы (в Великобритании, Франции и Германии более 1/3 фермерских хозяйств связаны с агротуризмом) и стран Северной Америки, предлагая услуги по следующим направлениям:

- активный отдых, не связанный непосредственно с сельскохозяйственной деятельностью (охота, рыболовство, сплав по рекам, прогулки пешком и верхом, собирание грибов и ягод);
- познавательный (образовательный) отдых (от наблюдения за дикой природой, посещения природных памятников, «фермерских зоопарков» до изучения производственных процессов, в том числе во время сбора урожая, ухода за сельскохозяйственными животными, переработки сельскохозяйственных продуктов, приготовления вина и пищи);
- развлечения (участие в разнообразных сельских праздниках и фестивалях);

– шопинг (участие в сборе урожая с компенсацией в виде натуральной оплаты, приобретение товаров на сельских рынках и в отдельных хозяйствах и предприятиях);

– кратковременные услуги (например, сопровождающего гида, предоставление ночлега, стоянки для автомобилей).

Развитие туризма для сельского населения в целом – реальный дополнительный источник доходов за счет привлечения туристов непосредственно в хозяйства, а также создания дополнительных рабочих мест в сфере индустрии развлечений и реализации продовольственной продукции и местных ремесел. Органические сельские хозяйства естественно легко найдут здесь свою нишу, поскольку по своей сути характеризуются особым методом ведения хозяйства и особым отношением к окружающей среде, что весьма привлекательно для туристов.

Имеется еще одно важное обстоятельство. Посещая органические фермерские хозяйства, рынки, на которых реализуется органическая продукция, агротуристы, возвращаясь в города, приобретают органические продовольственные продукты, более осознанно, имея информацию о месте их происхождения и способе производства. Все это влияет на повышение конкурентоспособности продукции органического сельского хозяйства.

Конкурентоспособность органической продукции, потребляемой в урбанизированных зонах, также целесообразно рассматривать в разрезе экономических, экологических и социальных критериев.

Экономические критерии. Основная часть производимой в фермерских хозяйствах органической продукции потребляется жителями городов и пригородных зон. При этом главным ограничивающим фактором конкурентоспособности органической продукции, по мнению потребителей, в различных странах мира является ее розничная цена. В то же время ее влияние – более сложное, чем может показаться на первый взгляд.

Реальная картина в развитых странах и некоторых странах с быстроразвивающейся экономикой такова, что с каждым годом стремительно растет и число потребителей, и объем, и ассортимент органической продукции, приобретаемой ими. Причем круг потребителей не ограничивается наиболее состоятельными слоями с относительно высоким образовательным уровнем. В США, например, половина потребителей, которые часто покупают органическую продукцию, имеют доходы в домохозяйствах ниже 50 тыс. долл./год. Значительная часть потребителей принадлежит к лицам азиатского и латиноамериканского происхождения, а также к афроамериканцам, то есть к категориям населения, доходы которых никак нельзя назвать сверхвысокими. В Великобритании примерно 1/3 всех расходов на приобретение органических продуктов питания внутри страны приходилась на относительно малообеспеченные категории населения – работников физического труда, сезонных работников, студентов и пенсионеров.

Средние душевые доходы стран мира растут, причем в странах с быстроразвивающейся экономикой они растут быстрее, чем в развитых странах, что позволяет им хотя и медленно, но увеличивать свою долю в мировом спросе на органическую продукцию. Прогнозные оценки показателя среднедушевого ВВП подтверждают эту тенденцию (табл. 10).

Табл. 10. Среднедушевой ВВП в различных группах стран в 2010-2015 гг. и на перспективу до 2030 г.

Группы стран	2015 г., долл./чел./г.	Прирост среднедушевого ВВП, %	
		2010-2015 гг.	2015-2030 гг.
Мир	10359	1,5	1,9
Развитые страны	42882	1,1	1,5
Развивающиеся страны	4726	3,4	3,3
Страны БРИКС	4989	4,7	4,4
Россия	11337	1,2	1,7

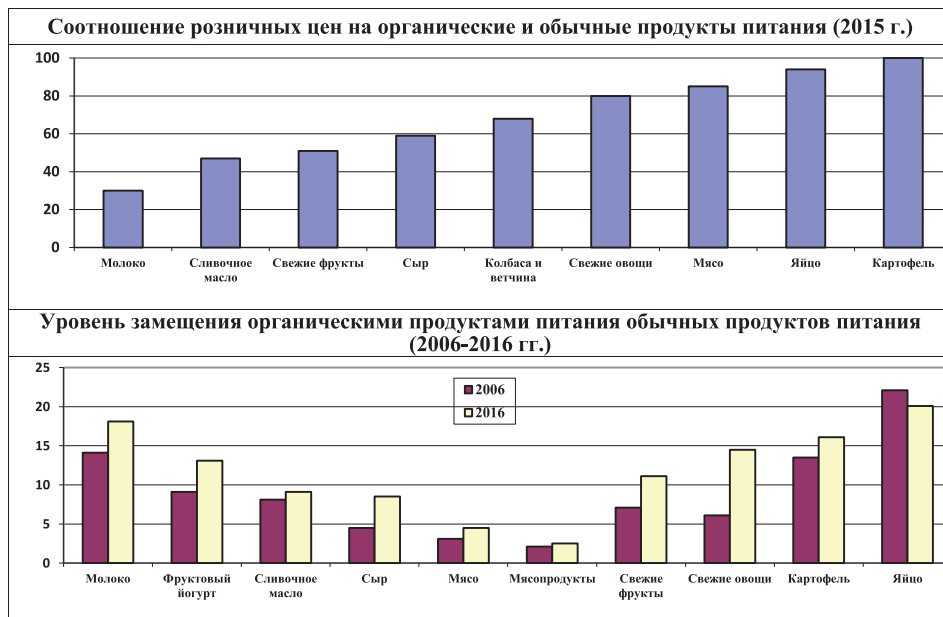
Примечание: Используется показатель реального среднедушевого ВВП в долл. США 2010 г. Страны БРИКС: Бразилия, Россия, Индия, Индонезия, Китай, Южно-Африканская Республика.

Источник: Составлено авторами по данным International Microeconomic Data Set. USDA. ERS. Updated: 9/21/2016.

Еще одна причина, способствующая увеличению доступности органической продукции в сфере ее розничной реализации, связана с диверсификацией каналов реализации (за счет конкуренции между точками конечного сбыта), расширением ассортимента реализуемой однотипной продукции (конкуренция внутри одной и той же продуктовой линейки за счет увеличения сортности товара) и географией сбыта. Торговые точки, имеющие устойчивые связи (с минимальным количеством посредников или вообще без них) с производителями (фермерами и переработчиками) и работающие с потребителями на принципах маркетинга, взаимодействия и холистического маркетинга, предлагают более низкие розничные цены на одну и ту же органическую продукцию. Большое значение играет фактор увеличения сбыта органической продукции через супермаркеты. Например, в сетевых супермаркетах США (таких как Costco, Wegman's) уже в 2011 г. были зафиксированы случаи, когда органические продукты питания имели более низкую розничную цену по сравнению с однотипными пищевыми продуктами без органической маркировки.

Пока же в подавляющем большинстве случаев розничные цены на органическую продукцию даже в странах с развитым рынком данной продукции выше розничных цен на сопоставимую не органическую продукцию. Однако тесная корреляция между розничной ценой и спросом на органическую продукцию не наблюдается. В качестве примера приведем ситуацию в Австрии (рис. 6).

Например, органическое яйцо имеет второй по размеру уровень премиальных надбавок в системе розничных цен на главные виды органической продукции в Австрии (86%). В то же время по нему в 2016 г. отмечался и наиболее высокий уровень замещения аналогичной традиционной продукции (20%). Органический картофель, несмотря на максимальный уровень ценовых премиальных надбавок, даже расширил нишу своего присутствия на картофельном рынке страны. Очевидно, что здесь уже играют роль не экономические, а иные критерии.

Источник: Построено по Н. Д. Аварскому, Ж. Е. Соколову, В. В. Тарану. Развитие рынка органической продукции в Австрии в условиях глобальных климатических изменений, 2017.

Рис. 6. Ситуация в сфере розничной торговли органическими продуктами питания Австрии, %

Экологические и социальные критерии. Как отмечалось в разделе 1.5 монографии, премиальная ценовая надбавка при наличии органической маркировки является дополнительным знаком качества для конечного потребителя. Следует отметить, что, как показывают социологические исследования, проведенные в различных странах мира (в первую очередь, в развитых странах), качество понимается конечными потребителями органической продукции в расширительном смысле, как качество с точки зрения здорового питания (социальная характеристика) и как качество с экологической точки зрения (осознание того факта, что органическая продукция производится практически без нанесения ущерба окружающей среде). Большинство социологических опросов указывают на приоритетность фактора здорового питания. Фактор безопасности окружающей среды в целом находится на втором месте, гуманное обращение с сельскохозяйственными животными – на третьем, вкусовые факторы – на четвертом месте.

Здоровое питание как приоритетный фактор отмечается, в частности, в Австрии, Великобритании, Германии, Италии, Канаде, Норвегии, Польше, США. В Китае большинство потребителей объясняют свой выбор фактором качества органической продукции, не раскрывая, однако, детально его содержания. Фактор безопасности окружающей среды как приоритетный отмечается во Франции и Дании. В Австрии, Великобритании, Италии, Канаде, Норвегии, США он занимает вторую позицию.

Если с точки зрения конечного потребителя органическая продукция – фактор здорового образа жизни, причем фактор приоритетный, то в научной среде, несмотря на то, что с этим в основном согласны большинство диетологов и биохимиков, дискуссии все же имеют место.

По нашему мнению, можно с большой долей уверенности говорить о том, что сертифицированные органические продукты питания как минимум не «вреднее», чем их обычные аналоги. Предпосылками к этому являются отказ в органическом сельском хозяйстве от использования пестицидов и минеральных удобрений, запрет применения антибиотиков сельскохозяйственными животными, более «экологичные» условия их содержания, а также ограничение использования различных пищевых добавок (консервантов и т.д.) при переработке продукции органического сельского хозяйства. Результаты биохимических анализов подтверждают в большинстве случаев меньшую загрязненность органической продукции вредными компонентами.

Например, в 2013 г. в федеральной земле Баден-Вюртемберг (Германия) проводились детальные исследования образцов свежих овощей и свежих фруктов, выращенных традиционным способом и по органическим технологиям. Результаты показали, что в исследованных органических образцах содержание остаточных пестицидов составило 5%, следы пестицидов присутствовали в 30% образцов и 65% образцов были чистыми. В традиционной плодоовощной продукции 74% образцов содержали пестициды, 18% – следы пестицидов и только 8% были чистыми.

Шведским Институтом Изучения Окружающей Среды (IVL) в 2014 г. было проведено исследование, предметом которого стало изменение остаточного количества пестицидов в организме человека при замене в диете «неорганических» продуктов на органические. Объектом стала многодетная семья с 3 детьми (12, 10 и 3 года), обычно потребляющая продукты традиционного сельского хозяйства индустриального типа. Исследование длилось 3 недели, в течение которых в первую неделю семья продолжала потреблять обычные продукты, а в последующие 2 недели все продукты в их диете были заменены на органические без изменения самой структуры потребляемой продуктовой корзины. Исследование подтвердило, что продукты питания являются одним из основных путей попадания пестицидов в организм человека, не занятого в сельскохозяйственном производстве. Так, мониторинг уровня содержания 12 наиболее распространенных пестицидов показал снижение их остаточных концентраций в моче в среднем в 9,5 раз при переходе на органические продукты питания. Снижение было более значимым у детей (в среднем в 12 раз), чем у взрослых (в среднем 9). Наиболее выраженным снижением было у самого младшего ребенка – в среднем в 27 раз.

По данным FiBL, анализ двух исследований, проведенных в период 2011-2014 гг., подтверждает меньшее содержание остаточных пестицидов в органической свежей плодоовощной, а также зерновой продукции. Кроме того, два исследования показывают меньшее содержание в органических зерновых продуктах тяжелых металлов (кадмия), а одно из них – меньшее содержание кадмия в органических овощах и фруктах.

Конечно, вредные компоненты в органических продуктах питания могут содержаться, но это происходит в основном за счет воздействия внешних факторов (например, в результате смыва загрязнителей с соседних полей, где практикуются обычные индустриальные методы ведения сельского хозяйства, в результате вредных эмиссий промышленной или коммунально-бытовой деятельности с объектов, расположенных на некотором расстоянии от органических сельскохозяйственных угодий), а также из-за недостаточно качественно проведенной сертификации производителей или незафиксированных нарушений самих операторов рынка органической продукции. В любом случае требуются дополнительные исследования на предмет изучения сравнительного качества традиционной и органической продукции с расширением пространственного ареала охвата и ассортимента изучаемой продукции.

Необходимо также разделять для органической продукции ее значение как фактора безопасного питания (когда вредные вещества практически отсутствуют) и фактора здорового питания. Последнее означает, что, во-первых, требуются дополнительные исследования диетологического характера, а во-вторых, что реально не вся органическая продукция однозначно полезна для здоровья и на нее также необходимы диетические ограничения, например, на органическую свинину, мясные полуфабрикаты, продукцию органических McDonalds (такие системы быстрого питания уже есть, в том числе в США, Германии, Мексике, Австрии, Великобритании). Даже часть табачной продукции уже выпускается как органическая с соблюдением всех необходимых правил по выращиванию и переработке табака.

Следует признать, что современная наука до сих пор не выработала действенной методики комплексной сравнительной оценки качества однотипных продуктов питания, но произведенных по различным технологиям (органическим или обычным) на предмет выявления их большей или меньшей полезности (в случае длительного и постоянного приема) относительно улучшения здоровья или влияния на продолжительность жизни. Отдельные исследования не дают четкого ответа, хотя все же небольшое преимущество имеет органическая продукция.

Так, например, в докладе Европарламента о пользе органических продуктов (декабрь 2016 г.) было отмечено, что употребление органических продуктов уменьшает риск возникновения хронических заболеваний, включая диабет и сердечнососудистые заболевания. Органическое молоко содержит на 50% больше полезных жирных кислот (Омега-3) по сравнению с обычными продуктами. Упомянутый выше сводный анализ исследований FiBL показывает в целом небольшое преимущество органического молока по содержанию протеина, но более низкое содержание того же протеина в органических продуктах, произведенных из зерна. Одно исследование отмечает, что витамина С содержалось больше в органической плодоовощной продукции, а два других – что концентрация полного набора витаминов была в органических и обычных продуктах идентичной. По жирным кислотам (Омега-3) было зафиксировано преимущество органической мясной продукции (одно исследование) и преимущество органической молочной продукции (два исследования).

Комплексная экспертная оценка конкурентоспособности производства и потребления органической продукции с позиций условного государства на уровне условной страны (с полностью сформировавшимся органическим рынком) была проведена в 2012 г. (Ж.Е. Соколова, 2012). Она показала, что рынок органической продукции вполне конкурентоспособен и главные ограничения (низкая продуктивность и высокие розничные цены) компенсируются комплексом экологических, социальных и некоторых экономических преимуществ. Мы разделяем этот общий вывод, если даже придерживаться позиции, о неясности преимущества органической продукции как фактора здорового питания и дискуссионности факта более низкой ее себестоимости. Допуская эти новые ограничения, следует для объективности признать наличие четко невыделенных или неучтенных ранее благоприятных факторов (восстановление почвенного плодородия при ведении органического сельского хозяйства, большую адаптивность к негативным последствиям глобальных климатических изменений, экономию невозобновляемых углеводородных ресурсов, гуманное обращение с сельскохозяйственными животными – морально-этический критерий, также входящий в структуру социальных критериев), подкрепляющих общую позитивную оценку конкурентоспособности рынка органической продукции.

2. Анализ современного состояния мирового рынка органической продукции

Современный мировой рынок органической продукции представляет собой совокупность внутренних рынков (участниками которого являются производители органической продукции, различные посредники, организации розничной торговли и конечные потребители) и международной составляющей, объединяющей торговые операции, производимые экспортерами и импортерами органической продукции. Параллельно с товарной частью мирового рынка органической продукции развивается также рынок разнообразных услуг, связанных с органическим сельским хозяйством, главными из которых являются услуги по сертификации производства органической продукции.

2.1. Производство, переработка и реализация органической продукции на внутренних рынках

Детальный анализ современного мирового рынка органической продукции ограничивается особенностями статистического учета важнейших показателей данного рынка. Международной статистикой в области рынка органической продукции наиболее активно занимаются неоднократно упоминаемые IFOAM и FiBL, а также ФАО (FAOSTAT). Их оценки строятся на данных, предоставляемых членами этих организаций, а также некоторыми частными и неправительственными организациями. Среди них можно отметить британскую Organic Monitor – исследовательскую, консультационную и обучающую компанию, занимающуюся глобальными вопросами рынка органической продукции и связанных с ним производств, а также базирующуюся в Германии интернет-статистическую компанию Statista inc.

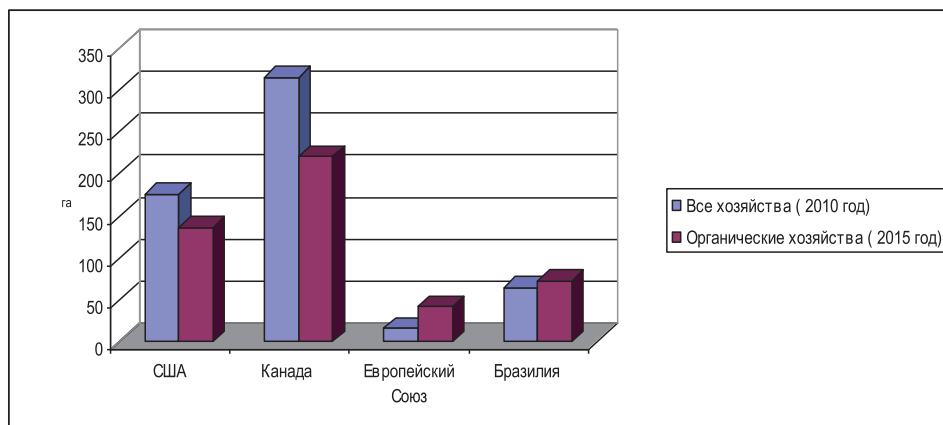
На международном уровне производство первичной органической продукции оценивается пока только по площади сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий (включая переходную стадию), а также по числу производителей (фермерских и других форм хозяйств)¹². Фактически речь идет не собственно о производстве в денежном или натуральном выражении, а о производственной базе.

По данным FiBL-IFOAM в 2015 г. в мире общая территория, на которой производилась или собиралась разнообразная органическая продукция, составляла 90,6 млн га. По сравнению с 2010 г. эта площадь увеличилась на 10,6 млн га или на 13,3%. В структуре этих земель основной составляющей являются собственно органические сельскохозяйственные угодья. В 2015 г. их мировая площадь достигла величины 50,9 млн га. По сравнению с 2010 г. удельный вес органических сельскохозяйственных угодий уве-

¹² По данным FiBL-IFOAM в 2015 г. число производителей органической продукции в мировом сельском хозяйстве составило примерно 2,4 млн, тогда как в 2010 г. их численность составила 1,6 млн. Основная часть производителей расположена в странах Азии (35%) и в Африке (30%). На Латинскую Америку приходится 19%, Европу – 14%, и по 1% – на Северную Америку и Океанию.

личился с 46,0 до 56,3%. Вторым по значению видом органического землепользования в 2015 г. был сбор дикоросов на 39,4 млн га (43,4%), остальные площади занимают органическое лесоводство, органическая аквакультура, выпас скота на несельскохозяйственных землях и смешанные направления органического землепользования.

Органическое сельское хозяйство является одним из наиболее быстроразвивающихся направлений не только органического, но всего сельскохозяйственного землепользования. Средний годовой темп его прироста в период 1999-2015 гг. составил 10%. В структуре мировых органических сельскохозяйственных угодий доминируют естественные пастбища, хотя их доля в 2005-2015 гг. немного снизилась (с 69 до 65%). Удельный вес органической пашни, наоборот заметно возрос (с 14 до 20%). Этим в значительной степени объясняется тот факт, что средние размеры органических фермерских хозяйств не так уж малы и в ряде случаев они могут даже превышать размеры обычных фермерских хозяйств (рис. 7).

Примечание: Органические хозяйства включают хозяйства, находящиеся в переходной стадии

Источник: Расчеты В. В. Таран, Ж. Е. Соколова, Н. Д. Аварский, 2017

Рис. 7. Средние размеры органических и всех типов хозяйств в аграрном секторе некоторых стран

По оценкам отдела маркетинга и развития продуктовых рынков ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ в настоящее время основная часть органических сельскохозяйственных угодий (примерно 73%) приходится на развитые страны, однако эта оценка дана с учетом Австралии, на долю которой в настоящее время выпадает почти 60% общей площади угодий в развитых странах. В Австралии значительная часть семиаридных внутренних территорий сертифицирована как органическая и там практикуется крайне экстенсивный выпас скота мясного направления. Средний размер органических фермерских хозяйств в Австралии составляет огромную величину – 12,1 тыс. га.

Несмотря на то, что в среднем по миру доля органических сельскохозяйственных угодий составляет всего лишь 1,1%, ряд стран уже добился

заметно более значительных успехов в развитии органического сельского хозяйства (приложение 2). По размерам сертифицированных площадей органических сельскохозяйственных угодий лидерами являются Австралия, Аргентина, США, занимающие в совокупности 31% всей площади таких угодий в мире. По приросту органических площадей в период 2010-2015 гг. следует выделить Австралию, Францию и Испанию (84% от всего прироста площадей). Что касается конкуренции с обычными сельскохозяйственными угодьями, то здесь лидерами выступают карликовые государства и зависимые территории. Из относительно более крупных стран следует отметить Австрию (21,3%), Швецию (16,9%), Швейцарию (13,1%), Италию (11,7%) и Чехию (11,3%).

По специализации в статистическом плане наиболее изученным является органическое растениеводство (приложение 3). В нашем отделе исследовались достижения различных стран в области развития производственной базы растениеводства по 17 группам культур и 8 отдельным культурам по абсолютным показателям (занятая площадь) и относительным показателям (удельный вес органической культуры в общей площади под данной культурой в стране).

По абсолютному показателю уверенно лидирует Китай – 16 позиций в первой пятерке стран, включая 9 первых мест, в том числе по органическим зерновым культурам в целом, органической пшенице, зерновой кукурузе, рису, масличным культурам в целом, сое, фруктам умеренного пояса, чаю. По относительному показателю главенствующее положение занимает Австрия – 11 позиций в первой пятерке, включая 3 первых места: органические зерновые культуры в целом (12%), пшеница (9,5%) и зерновая кукуруза (5%). Однако в среднем лучше всех выглядит Италия. У нее наиболее сбалансированные показатели: по абсолютному показателю – 9 позиций в первой пятерке стран (в том числе 4 первых места), а по относительному 8 (1).

Животноводческая отрасль мирового органического сельского хозяйства изучена в статистическом плане слабее. Данные за 2015 г. показывают, что в Европейском Союзе поголовье КРС, сертифицированного как органическое, составило 3,4 млн гол., или 4,2% от всего поголовья КРС в регионе. Поголовье органических овец оценивалось в 4,4 млн гол. (4,5%), коз – 718 тыс. гол. (5,7%), свиней – 908 тыс. гол. (0,6%), птиц – 39 млн гол. (2,8%).

В отдельных странах уровень замещения поголовья органически сертифицированными сельскохозяйственными животными может быть существенно выше. Например, в Австрии в том же 2015 г. около 17% всего поголовья КРС (мясного и молочного направления) были сертифицированы как органические. В органическом свиноводстве соответствующий показатель составил 1%. Среди остальных направлений следует отметить органическое козоводство – 50%, овцеводство – 27%, птицеводство – 15%. В молочном секторе органического животноводства ЕС в 2015 г. было произведено 4,2 млн т молока, что составило 2,9% от его общего производства в регионе.

Данные по Европе в целом показывают, что в период 2007-2015 гг. в наибольшей степени возросло поголовье в органическом птицеводстве (на 108%), что в первую очередь, объясняется повышенным спросом на ор-

ганическое яйцо. поголовье органического КРС увеличилось на 58%, свиней – на 46%, овец – на 35% и коз – на 15%. Производство органического молока в этот же период возросло в 1,9 раза (в том числе в ЕС – в 1,8 раза).

Выше было отмечено, что вторым по значению направлением в органическом землепользовании является **сбор дикоросов**. По статистике FiBL-IFOAM в эту категорию включаются площади, используемые для производства органического меда. В целом по четко выделенной специализации площади сбора дикоросов распределяются следующим образом: сбор диких ягод – 31%, органическое пчеловодство – 16%, сбор диких медицинских и ароматических растений (8,4%), сбор диких орехов (3,3%), сбор диких масличных растений (2,4%), другие (в том числе, смешанные направления) – 38,9%.

Более детальная структура и динамика специализации сбора дикоросов в мире представлена в таблице 11.

В 2015 г. из общей площади, на которой собираются дикоросы (39,4 млн га), примерно 45% приходится на Европу, за которой следуют Африка (30%) и Азия (39,4%). В первую пятерку стран по размерам площади сбора дикоросов входят Финляндия – 12,2 млн га (31%) – основная специализация сбор диких ягод, Замбия – 6,6 млн га (17%) – органическое пчеловодство, Индия – 3,7 млн га (9,4%) – смешанные направления сбора дикоросов, Намибия – 2,0 млн га (5,1%) – медицинские и ароматические растения, Румыния – 1,8 млн га (4,6%) – смешанные направления сбора дикоросов.

Табл. 11. Изменение площади под дикоросами и органическим пчеловодством по различным направлениям, тыс. га

Дикоросы	2013 г.	2015 г.	Изменение 2015 г. к 2013 г. (разы, %)
Пчеловодство	6697,2	6514,5	– 3%
Ягоды, дикие	9001,0	12222,2	+36%
Фрукты, дикие	25,3	104,4	в 4,1 р.
Лекарственные и ароматические растения, дикорастущие	1814,8	3298,2	в 1,8 р.
Грибы, дикие	3,9	201,0	в 51,5 р.
Орехи, дикие	942,8	1262,4	+34%
Масличные, дикие	685,5	964,8	+41%
Пальмовый сахар	0,1	1,1	в 11р.
Пальмито, дикий	6,8	143,9	в 21,2 р.
Шиповник, дикий	43,9	170,5	в 3,9 р.
Водоросли	200,0	200,7	+0,0
Дикоросы, без детализации	14394,6	13183,3	– 8%
Дикоросы, прочие	157,8	1096,0	в 6,9 р.
Мир	34092,9	39363,1	+15%

Источник: Таблица составлена авторами по данным FiBL & IFOAM – Organics International (2017): The World of Organic Agriculture 2017. Frick and Bonn; FiBL & IFOAM (2015): The World of Organic Agriculture 2015. Frick and Bonn.

Переработка органической продукции в экономическом и статистическом плане изучена весьма слабо. В основном приводятся статистические данные о числе переработчиков и в меньшей степени их группировка по направлениям использования. По данным FiBL-IFOAM в 2010-2015 гг. число переработчиков органической продукции в мире увеличилось в 1,8 раза и в 2015 г. составило примерно 72 тыс. Из них 81% приходился на страны Европейского Союза, где ведущими государствами в данной области являлись Италия (14,7 тыс.), Германия (14,3 тыс.) и Франция (11,8 тыс.). Поскольку США не представляют данные по органической перерабатывающей отрасли, эти же страны по числу переработчиков органической продукции занимают соответственно и ведущие позиции в мире. Специализация органических перерабатывающих предприятий изучалась в странах ЕС по последним доступным данным, относящимся к 2008 году. Большая часть сертифицированных перерабатывающих предприятий в странах ЕС (20%) занималась переработкой органической плодоовощной продукции. Далее следовали предприятия по переработке органического мяса (12%), масложировой продукции (11%), производству различных напитков (10%), молочной продукции (5%), зерновой продукции (5%), концентрированных кормов (3%). Одна треть предприятий производила другую органическую продукцию, а также продукцию без четко выраженной специализации. Без учета Германии, Венгрии и Польши основная часть предприятий по производству органической плодоовощной продукции приходилась на Италию (31%) и Великобританию (19%). В разрезе отдельных стран по удельному весу предприятий, специализирующихся на данной продукции, выделяются Нидерланды и Испания (примерно по 22% каждая). По органическому мясу и мясопродуктам следует отметить Великобританию, где размещается 27% таких предприятий в ЕС и Францию (16%). Наиболее ориентированы на производство органической мясной продукции Чехия (22%) и Швеция (20%).

Розничная торговля органическими продуктами питания. В текущих ценах совокупный объем внутренней розничной торговли органическими продуктами питания растет в последние двадцать лет быстрее, чем увеличивается размер производственной базы органического сельского хозяйства. В период 1999-2015 гг. средний годовой темп прироста в долларовом эквиваленте составил 11,1%. В 2015 г. в абсолютном выражении на внутренних рынках всех стран мира было приобретено различной органической продовольственной продукции на 81,6 млрд долларов.

Подавляющая часть внутренней розничной торговли органическими продуктами питания в мире приходится на развитые страны, в первую очередь, на США, Канаду, страны ЕС, Швейцарию и Норвегию. Оценки нашего отдела показывают, что к 2015 г. доля развитых стран в розничной торговле органической продовольственной продукцией несколько снизилась (до 91%, против 96% в 2010 г.), в то время как удельный вес стран с быстро развивающейся экономикой (в первую очередь, Китай, а также Аргентина, Бразилия, Индия, Индонезия, Мексика, Турция, ЮАР) заметно возрос, примерно с 3 до 9%.

Базовые показатели (объем внутренней реализации, доля розничной торговли органическими продуктами питания в общем объеме розничной торговли, объем среднелюдиного потребления органических продуктов питания), характеризующие уровень развития внутренней торговли в странах, лидирующих в этой области, представлены в таблице 12.

Обращают на себя внимание высокие позиции не только стран Северной и Альпийской Европы (что не удивительно, учитывая их относительно небольшие размеры и высокие доходы населения), но также США и Германии, особенно, США, учитывая размеры их агропродовольственного рынка в целом.

Табл. 12. Страны-лидеры по уровню развития розничной торговли органическими продуктами питания (2015 г.)

Объем реализации, млн евро		Доля в розничной торговле всеми продуктами питания, %		Среднелюдиное потребление органических продуктов питания, евро	
1. США	35782	1. Дания	8,4	1. Швейцария	262
2. Германия	8620	2. Австрия	8,3	2. Дания	191
3. Франция	5534	3. Швейцария	7,7	3. Швеция	177
4. Китай	4712	4. Люксембург	7,5	4. Люксембург	170
5. Канада	2757	5. Швеция	7,3	5. Австрия	150
6. Великобритания	2614	6. США	5,0	6. Лихтенштейн	142
7. Италия	2317	7. Германия	4,8	7. США	111
8. Швейцария	2175	8. Нидерланды	4,3	8. Германия	106
9. Швеция	1726	9. Канада	3,0	9. Франция	83
10. Испания	1498	10. Франция	2,9	10. Канада	77

Источник: Таблица составлена по данным FIBL & IFOAM – Organics International (2017): The World of Organic Agriculture 2017. Frick and Bonn.

По данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Канады, в глобальной структуре розничной торговли органическими продуктами питания преобладают свежие овощи и фрукты (суммарно около 32%), второе место занимают различные полуфабрикаты (20%), а третье место – молоко и молочная продукция (18%). Однако в самой Канаде по опросам общественного мнения органическое молоко и молочные продукты являются вторым по популярности приобретаемым органическим продуктом. К этому следует добавить, что, исходя из последних данных (за 2015 г.), полученным по трем ведущим развитым странам, на которые в общей сложности приходится 58% мировой розничной торговли органической продукцией, значение органического молока и молочной продукции в мире выше и эта группа, скорее всего, занимает вторую позицию. Так, в Великобритании она занимает первое место (с учетом молочных полуфабрикатов – 27%), в США – второе (15%), во Франции – делит 2-3 места с органической свежей плодоовощной продукцией (18%).

По отдельным органическим продуктовым группам ряд стран Европы добился значительных успехов по уровню замещения аналогичной пищевой продукции. По состоянию на 2015 г. в области органических фруктовых соков и виноградного вина – Франция (по 6%), хлеба – Швейцария (20%), фруктов – Швеция (18%), овощей – Швейцария (19%), рыбы и рыбопродуктов – Швеция (13%), мяса и мясопродуктов – Швейцария (5%), молока и молочных продуктов – Швейцария (12%), Австрия и Швеция (по 10%), яиц – Швейцария и Швеция (по 24%). В США в 2014 г. доля органического молока на внутреннем рынке данного продукта составляла 14%, органических яиц и органических овощей – по 7%, органических фруктов – около 6%.

В 90-е годы прошлого века в развитых странах основная часть органических продуктов питания реализовывалась через специализированные магазины. Их было мало и цены в них были малодоступны для большинства населения. В настоящее время розничная торговля диверсифицирована, но в большинстве стран преобладает реализация органической продукции через супермаркеты и другие обычные магазины, что, во-первых, более доступно для покупателей, во-вторых, имеется гораздо больше возможностей для приобретения импортируемой продукции и продукции из удаленных мест, а в-третьих, у сетей гораздо лучше поставлено дело с маркетинговой политикой, в том числе основанной на маркетинге отношений и холистическом маркетинге. До недавнего времени рост продаж через данные каналы реализации быстро увеличивался, но в настоящее время общий удельный их вес в реализации органической продукции либо стабилизируется, либо увеличивается незначительно (однако в большинстве развитых стран по удельному весу реализации он выше 50%). По оценкам различных источников доля супермаркетов и иных неспециализированных магазинов составляет 87% в Дании, 80% – Китае, 79% – Швейцарии, 78% – Австрии, 70% – Великобритании, 60% – Бельгии, 59% – Канаде, 57% – Германии, 54% – США, 45% – во Франции. В Италии, в 2015 г., по некоторым оценкам (без учета реализации органической продукции на экспорт) доля супермаркетов уступала доле специализированных магазинов: 33 против 40%.

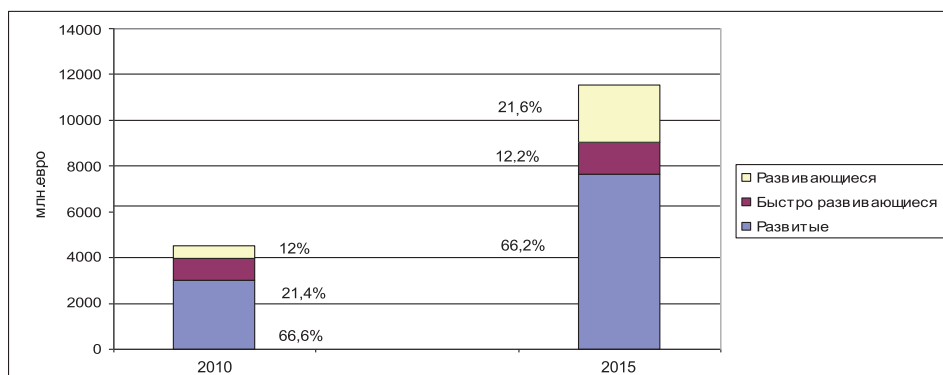
Специализированные магазины занимают обычно второе место в структуре внутренней реализации органических продуктов питания. Третье место приходится на торговлю без посредников («у ворот фермы», через фермерские магазины, на городских ярмарках), а также их новые виды розничной торговли – по схемам VBS, CSA и через интернет-торговлю.

В настоящее время по популярности торговли органической продукцией без посредников следует отметить Словению (15%), Францию (13%), Чехию (10%), США (8% с учетом экспорта), Австрию и Канаду (по 7%), Швейцарию – 5%. В Великобритании так же весьма популярны новые направления розничной торговли органической продукцией. Совокупная доля VBS и органической интернет-торговли довольно быстро растет: в 2008 г. она составляла 8%, в 2012 г. – 10%, а в 2015 г. почти достигла уровня в 13%.

2.2. Экспорт и импорт органической продукции

Если исходить из факта наличия экспортеров органической продукции в различных странах, то общее число стран-экспортеров в период 2010-2015 гг. увеличилось с 72 до 90, а число самих экспортеров как операторов рынка органической продукции в этих странах возросло с 664 до 5778. Однако не все страны (в их число входит, например, такая крупная страна, как Германия) публикуют сведения об объемах экспорта органической продукции.

В целом, объем мирового экспорта (в евро-эквиваленте) органической продукции за период 2010-2015 гг. увеличился с 4,5 до 11,5 млрд евро или в 2,6 раза. Это выше, чем рост внутренней розничной торговли (в 1,8 раза), также роста производственной базы органического сельского хозяйства (в 1,4 раза). В отличие от внутренней розничной торговли тенденции по различным категориям стран несколько иные (рис. 8).

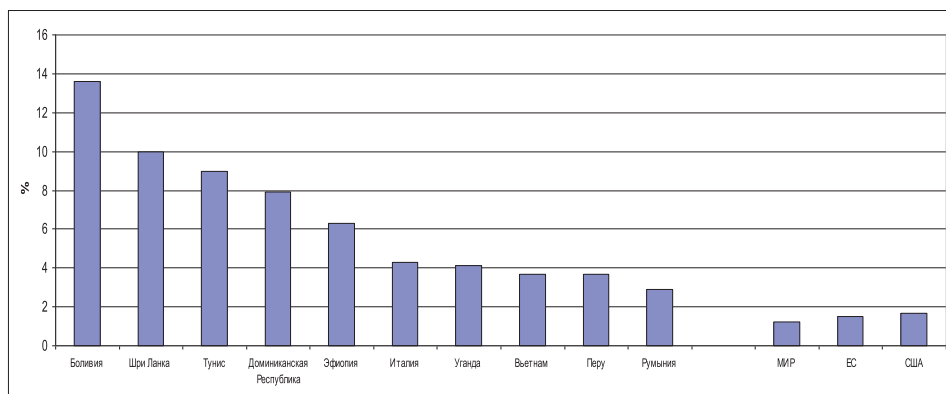

Источник: Рассчитано по FIBL & IFOAM – Organics International (2017): The World of Organic Agriculture 2017. Frick and Bonn и The World of Organic Agriculture – Statistics and Emerging Trends 2012. Research Institute of Organic Agriculture (FiBL), Frick, and International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM).

Рис. 8. Динамика структуры мирового экспорта органической продукции по группам стран с разным типом экономики (2015 г.)

В частности здесь не так велика роль развитых стран, хотя их удельный вес продолжает оставаться наиболее высоким (почти 2/3). В 2015 г. среди них можно было выделить США (2,4 млрд евро), Италию (1,7 млрд евро), Нидерланды (0,9 млрд евро), Вьетнам и Испанию (по 0,8 млрд евро).

Из-за быстрого увеличения внутреннего спроса несколько упала внешняя торговля в быстро развивающихся странах, но с другой стороны, выросла доля развивающихся стран, для многих из которых торговля органической продукцией стала весомым средством для поддержания внутренней экономики (рис. 9).

Источник: Рассчитано по FIBL & IFOAM – Organics International (2017): The World of Organic Agriculture 2017. Frick and Bonn.

Рис. 9. Доля экспорта органической продукции в общем сельскохозяйственном экспорте некоторых стран (2015 г.)

По данным FiBL-IFOAM в 2010 г. число стран, импортирующих органическую продукцию, составило 30, при общей численности операторов-импортеров – 1815. В 2015 г. соответствующие показатели составили 50 и 4097. Так же, как и в случае с экспортом, не все страны мира предоставляют данные по объему импортируемой органической продукции. В 2015 г. только 18 государств предоставили необходимые сведения (в 2011 г. их было 13). Общий объем мирового импорта органической продукции в период 2011-2015 гг. вырос с 1,1 до 3,2 млрд евро. Основные импортеры органической продукции – развитые страны. Крупнейшими из них являются США (примерно 31% от общего объема мирового импорта), Франция (23%), Канада (14%), Испания (13%). На все оставшиеся страны приходится 19%.

В целом, на активность мировой торговли органической продукцией помимо отмеченных выше факторов, связанных с ростом внутреннего спроса на органическую продукцию в быстро развивающихся экономиках, стремлением развивающихся стран укрепить свою экономику в последние годы, существенное влияние оказывает гармонизация международных стандартов на органическую продукцию. Среди примеров можно привести установление двусторонних соглашений об эквивалентности стандартов на торговлю органической продукцией между США, с одной стороны, и ЕС, Японией, Южной Кореей, Швейцарией и Канадой, с другой. Канада подписала соответствующие двухсторонние соглашения с США, ЕС, Коста-Рикой, Японией и Швейцарией. Европейский Союз, в свою очередь, признает эквивалентной органическую продукцию, поступающую из следующих стран: Аргентины, Австралии, Канады, Коста-Рики, Индии, Израиля, Японии, Южной Кореи, Швейцарии, Туниса, Чили и США. Австралия имеет соответствующие двухсторонние соглашения с США и Южной Кореей. Индия добилась признания (пока для переработанной продукции растительного происхождения) эквивалентности стандартов производства и аккредитации

своих сертифицирующих организаций со стороны стран ЕС и Швейцарии. МСХ США также признало процедуры по аккредитации сертифицирующих организаций, действующих в Индии, эквивалентные аналогичным процедурам, принятым в США.

2.3. Альтернативные системы сертификации и стандартизации органической продукции в некоторых зарубежных странах

Основные требования к производству органической продукции в большинстве зарубежных стран схожи и они еще больше сближаются по мере гармонизации органических стандартов. Между тем, во многих странах мира развиваются специфические альтернативные системы сертификации, которые потенциально представляют интерес для развития рынка органической продукции в России. К таким формам относятся так называемые Системы коллективных гарантий (Participatory Guarantee Systems, PGS). По определению IFOAM (IFOAM, 2008): «Системы коллективных гарантий являются локальными системами гарантий качества. Они сертифицируют производителей на основе активного участия заинтересованных лиц и основаны на принципах доверия, сетях социальных связей и обмене знаниями».

Системы PGS построены на доверии, коллективной ответственности участников процесса производства и потребления органической продукции и обеспечении полной прозрачности ее товародвижения. В идеале они должны на местном уровне охватывать не только непосредственных производителей органической продукции и ее потребителей, но также посредников, торговцев и других операторов рынка органической продукции. Но фактически PGS пока в основном контролируют системы связей между производителями и потребителями, минуя посредников. Среди производителей органической продукции осуществляется взаимный контроль качества производимой продукции и установление специального логотипа. Отношения с потребителями основаны на доверии (по поводу того, что производство ведется действительно по органическим стандартам), но последние при желании могут инспектировать процесс органического производства. Производители (не менее пяти органических фермеров) образуют локальную группу, которая коллективно определяет правила маркировки органической продукции.

По сравнению с обычной сертификацией (когда приглашается сторонняя организация) системы PGS обладают рядом преимуществ. К ним относятся низкие издержки по сертификации для всех участников процесса, высокая степень взаимной осведомленности всех участников PGS, высокая степень информированности потребителей об органической продукции, практически полное отсутствие посредников, возможность фермерам иметь индивидуальный органический сертификат и торговать органической продукцией самостоятельно на рынке. Однако у систем PGS имеется ряд ограничений и нерешенных проблем, если рассматривать их в целом на международном уровне. Так, системы PGS тяготеют к локальному уровню и лучше всего функционируют между фермерскими хозяйствами и небольшими города-

ми и поселениями. Для их успешного функционирования необходима развитая система местного самоуправления в сельской местности и высокая социальная и «кооперационная» активность местных жителей, что имеет место не во всех странах мира. По разным причинам не способные к объединению органические фермерские хозяйства остаются вне системы PGS и должны в конечном итоге либо к ней присоединиться, либо участвовать в системе обычной органической сертификации, на что требуется гораздо больше средств. Трудности могут возникать и при объединении усилий между органическими хозяйствами разных размеров и разных форм собственности.

Не все ясно и с контролем качества. Взаимное доверие, коллективная ответственность – весьма позитивные факторы, однако при такой системе возможны и коллективные заблуждения по поводу качества самого производства и производимой органической продукции. Поэтому на практике неизбежно будут иметь место случаи, когда необходимо третейское решение (а это возможно только со стороны государственных, аккредитованных государством частных организаций, общественных организаций, действующих во взаимодействии с государственными структурами). Весьма существенное ограничение связано также с трудностями реализации продукции, маркированной в системах PGS за пределы действия этих систем, поскольку в данном случае участникам процесса будет уже довольно трудно контролировать качество органической продукции в процессе ее товародвижения.

В настоящее время PGS практикуются более чем в семидесяти странах мира, но одними из наиболее развитых они являются в Бразилии и Индии. В Бразилии еще в первой половине нулевых годов нынешнего века некоторые союзы органических производителей отдавали предпочтение так называемой системе самосертификации (system of self-certification) производимой ими продукции. Юридически это было возможно, поскольку согласно федеральному законодательству, Правительство Бразилии должно рассматривать на предмет соответствия (органическому законодательству) любой продукт, этикетированный как органический.

Что касается PGS, то Бразилия является родоначальником этого направления. В 2004 г. в муниципалитете Торрис (порт. Torres) штата Риу – Гранди – ду – Сул была создана первая рабочая группа по разработке концепций и правил функционирования PGS. По своей «философии» системы PGS восприняли идеи, упомянутой выше самосертификации, но самое главное, так же активно развивающегося в мире направления – сельского хозяйства, поддерживаемого местными общинами (CSA), о котором говорилось в разделе 1.3 данной монографии.

В развитии систем PGS Бразилия добилась заметных организационных успехов, особенно в сфере контроля ее качества со стороны государства. В 2010 г., когда органическое законодательство страны полностью сформировалось и стало эффективно функционировать, начала действовать Бразильская система оценки качества органического производства (The Brazilian System of Organic Quality Assessment, SisOrg). Эта система отличается диверсифицированным подходом к оценке качества органического производства. Согласно положениям SisOrg системы PGS обладают тем же

статусом, что и обычные сертифицирующие организации. На всю органическую продукцию, производимую в стране, ставится в обязательном порядке печать SisOrg с указанием, как она была сертифицирована, а потребитель уже сам определяет, какой вид сертификации выбрать в соответствии со своими предпочтениями. Следует отметить, что для поддержки мелких органических фермеров и поставки ими продукции непосредственно потребителям в Бразилии по законодательству возможно использование облегченной системы PGS, инспектируемой комиссиями социального контроля (Social Control Bodies).

В Индии число органических производителей, сертифицированных через системы PGS, больше, чем в любой другой стране и равняется 43 тыс., что составляет 1/3 от общего мирового показателя. Базовые принципы PGS в Индии, в общем, такие же, как в Бразилии и в других развивающихся настоящие системы странах. Роль государства в этом процессе так же активна. Следует, впрочем, отметить институциональную специфику. В 2006 г. был создан Совет по органическим PGS (Participatory Guarantee Systems Organic Council, PGSOC). Он объединяет представителей различных неправительственных организаций, фермерских союзов, научных организаций (всего их 15), и его конечной целью является содействие развитию производства органической продукции для ее потребления в Индии, а также содействие развитию органического экспорта. Конкретные задачи PGSOC в области органической сертификации связаны с гармонизацией органических стандартов в системах PGS, а также использованием собственной маркировки на органических продуктах для подтверждения их качества.

Опыт Китая интересен для России, поскольку эта страна одна из немногих практикует четкое разделение в управлении, стандартизации и маркировке между органической продукцией и продукцией, произведенной по альтернативным, экологически ориентированным технологиям. В Китае еще в самом начале социально-экономических реформ в конце 70-х годов и в течение 80-х годов прошлого столетия была разработана и стала поэтапно реализовываться стратегия «Экологическое сельское хозяйство Китая» (Chinese Ecological Agriculture, CEA). Органическое сельское хозяйство входит в структуру CEA, куда также включены производство так называемых «не загрязненных продуктов фермерского происхождения» (non-polluted farm products) или «сельскохозяйственной продукции, безопасной для населения» (No-Public-Harm Food), а также «зеленых продуктов питания» (green food). Наибольший интерес представляют зеленые продукты питания, особенно в части управления их рынком и стандартизации.

По критерию качества зеленые продукты питания занимают второе после органических продуктов место в структуре потребляемого продовольствия. За ними следуют сельскохозяйственная продукция, безопасная для населения, и обычные продукты питания с минимальными требованиями, предъявляемыми к качеству.

Рынок зеленых продуктов питания регулируется Министерством сельского хозяйства Китая, под юрисдикцией которого находится созданный еще в 1992 г. Центр развития зеленых продуктов питания (China Green Food Development Center, CGFDC), разработавший свои стандарты, собственную

систему сертификации и инспекции, а также особую маркировку зеленой продукции (рис. 10).

Начиная с 1995 г., зеленые продукты питания в Китае официально распределяются на две категории: зеленые продукты питания класса «А» и зеленые продукты питания класса «АА». Наиболее распространенной является зеленая продовольственная продукция класса «А». Она должна быть произведена в условиях высокого качества (с экологической точки зрения) окружающей среды, однако при этом допускается использование некоторых химических соединений.

Источник: Н. Д. Аварский, Ж. Е. Соколова, В. В. Таран. Маркетинг органической и экологически безопасной продукции: опыт Китая, 2017.

Рис. 10. Официальный логотип сертифицированных зеленых продуктов питания в Китае

Продукция класса «АА» уже не допускает использование каких-либо химических соединений, представляющих опасность. Производители такой продукции тяготеют к смещению в сторону органического сельского хозяйства, требования которого уже весьма близки. Поэтому неслучайно, что уже с 1993 г. CGFDC является членом IFOAM.

3. Анализ современного состояния и тенденций развития рынка органической продукции в России

Статистические источники, содержащие показатели, характеризующие состояние и динамику развития рынка органической продукции в России, отличаются от ведущих развитых стран, поскольку официальная национальная статистика их не отражает. Отсутствует учет этих показателей в Министерстве сельского хозяйства. Нет их и в сельскохозяйственной переписи.

Наиболее надежные данные по состоянию органического сельского хозяйства поступают от небольшого числа сертифицирующих организаций (в основном зарубежных), действующих на территории России. Результаты этих оценок публикуются в ежегодниках, выпускаемых под эгидой FiBL и IFOAM. Данные по реализации органической продукции – из разных источников. Наиболее детальные сведения (на основе рыночных исследований) предоставляют компания Organic Monitor, другие зарубежные частные компании, а также Служба зарубежного сельского хозяйства (FAS) МСХ США. Отдельные сведения по хозяйствам, производящим органическую продукцию, торговым организациям, реализующим органическую продукцию могут представлять сайты данных организаций в Интернете. Некоторая оценочная информация по количественным показателям развития рынка органической продукции периодически содержится в докладах и выступлениях представителей профильных общественных организаций и ученых, занимающихся данным вопросом.

В целом, следует признать отсутствие национальной статистической базы и собственной системы мониторинга показателей развития рынка органической продукции в России, находящихся в компетенции государственных организаций.

3.1. Производство, торговля и потребление органической продукции

База производства органической продукции. Основные показатели развития производственной базы органического сельского хозяйства России в последние годы имеют явную тенденцию к росту. По данным FiBL-IFOAM в 2010-2015 гг. площадь сертифицированных в соответствии с требованиями международно-признанных органических стандартов органических сельскохозяйственных угодий увеличилась в 8,8 раза, что является очень высоким относительно общемировой тенденции показателем (табл. 13).

Табл. 13. Развитие производственной базы органического сельского хозяйства и переработки органической продукции в России

Показатели	2010 г.	2015 г.	Изменение в период 2010-2015 гг.
Органические сельскохозяйственные угодья, тыс. га	44,0	385,1	Увеличение в 8,8 р.
Доля органических сельскохозяйственных угодий в общей площади всех сельскохозяйственных угодий, %	0,02	0,2	Увеличение долевого значения на порядок
Число органических сельскохозяйственных товаропроизводителей (хозяйств)	50	82	Увеличение в 1,6 р.
Число переработчиков органической продукции	1-4	37	Увеличение в 9,3-37 р.

Примечание: По органическим переработчикам данные за 2011 г.

Источник: Составлено и рассчитано по FIBL & IFOAM – Organics International (2017): The World of Organic Agriculture 2017. Frick and Bonn; The World of Organic Agriculture – Statistics and Emerging Trends 2012. Research Institute of Organic Agriculture (FiBL), Frick, and International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM); Organic World. Global Organic Farming Statistics and News. Research Institute of Organic Agriculture (FiBL).

Однако доля органического сельского хозяйства в общей структуре сельскохозяйственных угодий, несмотря на то, что она увеличилась на порядок, остается весьма низкой – всего на уровне 0,2%. Число первичных органических товаропроизводителей в рассматриваемый период росло значительно медленнее площади органических сельскохозяйственных угодий, что, с одной стороны, указывает на укрупнение органических хозяйств, но, с другой стороны, вполне возможно, что это – результат недостаточно точного и синхронизированного статистического мониторинга обоих показателей. Формально в настоящее время на одно сертифицированное органическое сельское хозяйство в России приходится 4,7 тыс. га. Из крупных стран по этому показателю Россия уступает только Австралии (12,1 тыс. га).

Несмотря на большие площади органических хозяйств, в структуре органического сельскохозяйственного землепользования преобладает органическая пашня, на которую по данным на 2014 г. приходилось примерно 79,5% всех органических сельскохозяйственных угодий (включая земли, находящиеся в стадии трансформации) и 19,4% – на смешанное органическое землепользование. Удельный вес постоянных естественных пастбищ составлял при этом всего лишь 1,1%, а органических постоянных насаждений – 0,03% (84 га).

В органическом сельском хозяйстве России наибольшая часть обрабатываемых земель занята органическими зерновыми культурами (где доминирует органическая пшеница), которые демонстрируют наибольший прирост в абсолютных показателях занятых площадей (табл. 14).

Табл. 14. Развитие производственной базы органического растениеводства в России (2011-2015 гг.)

Органические культуры	Площадь, га			Доля в общих площадях занятых данной культурой, %	
	2011 г.	2015 г.	Увеличение	2011 г.	2015 г.
Зерновые	4772	150272	в 31,5 р.	0,01	0,36
в т. ч. пшеница	2552	140663	в 55,1 р.	0,01	0,59
Зернобобовые	218	1684	в 7,7 р.	0,01	0,11
Масличные	724	7214	в 10 р.	0,01	0,07
Картофель	11	55	в 5,5 р.	N	N
Овощи	55	96	в 1,7 р.	0,01	0,01
Фрукты умеренного пояса	1,2	30,8	в 25,7 р.	N	0,01
Виноград	16	16	Нет	0,03	0,02

Примечание: N – доля менее 0,01 %. Картофель – по доле в площадях, занятых данной культурой, данные расчетные. Виноград – данные расчетные и сравниваются показатели за 2013 и 2015 гг.

Источник: Составлено и рассчитано по Organic World. Global Organic Farming Statistics and News. Research Institute of Organic Agriculture (FiBL); FAO. FAOSTAT, 2017.

В целом, несмотря на высокие показатели прироста площадей занятых основными группами органических культур, их относительные доли пока еще очень незначительны. Некоторое исключение составляет лишь органическая пшеница.

Как следует из таблицы 13, число органических хозяйств составляет 82. Они в основном именуют себя с приставкой «эко» (экоферма, экохолдинг, экологическое фермерское хозяйство) или «био» (биоферма), хотя утверждают (и часто это подкреплено юридически), что они удовлетворяют международно-признанным органическим стандартам или российским органическим стандартам, первоначально разработанным частными организациями, а в настоящее время ГОСТ по органическому производству. Вероятно, тяга производителей органической продукции в России к приставкам «эко» и «био» связана с первоначальным отсутствием всяческой стандартизации производимой продукции, а также слабой осведомленностью населения и местных чиновников о понятиях «органическая продукция» и «органическое производство».

Инвентаризация таких хозяйств на государственном уровне не проводилась и сведения об их размещении, специализации и других показателях имеются далеко не по всем хозяйствам, учитываемым статистикой FiBL-IFOAM. По доступным сведениям сертифицированные органические хозяйства располагаются, например, на территориях Архангельской, Белгородской, Иркутской, Калужской, Ленинградской, Курской, Московской, Новосибирской, Рязанской, Тульской, Омской, Орловской, Ростовской, Ярославской областей, а также в Ставропольском и Краснодарском краях, Республике Мордовия.

Приведем некоторые примеры.

В Шатурском районе Московской области на расстоянии 180 км от Москвы на площади 1428 га располагается **Экологическое фермерское хозяйство «Спартак»**. В нем содержится 850 гол. крупного рогатого скота молочных пород, осуществляется производство молочной продукции, а также овощной продукции в закрытом грунте. Хозяйство «Спартак» входит в состав корпорации «Органик» (куда включена также сеть магазинов «Био-Маркет») и реализует продукцию с 2006 года. Следует отметить, что им был заключен договор со швейцарской сертифицирующей компанией «bio. inspecta» на проведение в хозяйстве органической сертификации. Летом 2010 г. Экологическому хозяйству «Спартак» выдан органический сертификат на овощную и молочную продукцию «ЭтоЛето» в соответствии с Регламентом Совета (ЕС) № 834/2007 и Регламентом Комиссии (ЕС) № 889/2008.

На территории Тульской области (деревня Льва Толстого, Суворовский район) функционирует **экоферма «Горчицная поляна»**. Площадь хозяйства – 1200 га. Она специализируется на пастбищном животноводстве (КРС, свиньи), а также на производстве картофеля и овощей (в том числе морковь, свекла и капуста). На ферме осуществляется переработка зерна и реализация муки, а также сбыт переработанной мясной продукции (колбасы и копчения, сало). Часть произведенной продукции продается через Интернет-магазин. Экоферма «Горчицная поляна», по определению ее владельцев, создана на принципах натурального сельского хозяйства и позиционирует себя первым производителем мяса в соответствии с требованиями экологического производства стран ЕС.

В Мешковском районе Калужской области (деревня Сороченка) располагается одноименная **экоферма «Сороченка»** площадью 1200 га. Хозяйство специализируется на пастбищном животноводстве (овцеводство), заготовке естественных кормов для овец, а также производстве картофеля и овощей (морковь). Для контроля процесса производства и качества продукта экоферма «Сороченка» использует государственно зарегистрированную систему добровольной сертификации экологического и биодинамического хозяйствования «БИО», а сертифицирующим органом является российская компания «Эко-контроль».

Также в Калужской области в Мосальском районе действует **Биохозяйство «Савинская нива»**. Вся продукция предприятия сертифицирована стандартам «БИО» СтО «Агрософия». С 2012 г. занимается производством органической говядины и органическим растениеводством.

На территории Калужской и Тульской областей сформировался своеобразный «органический» эколодинг **ООО Экохолдинг «Натуралия»**. Площадь хозяйства на территории Калужской области составляет 1500 га. Специализируется он на пастбищном молочном животноводстве (включая производство молочных продуктов) и птицеводстве. В птицеводческое направление входит производство цыплят (фабрика Радон, Калужская область) и перепелов (ООО «Тульская перепелиная ферма», село Потетино Тульской области). В области растениеводства осуществляется выращивание картофеля и овощей. Следует отметить, что молоко и молочные продукты эколодинга «Натуралия» отмечены сертификатом органического качества итальянских экспертов. Кроме производства сельскохозяйствен-

ной продукции, на территории эколодинга «Натуралия» развивается экотуризм, что приносит дополнительные доходы.

В Краснодарском крае (село Молдованское Крымского района) функционирует небольшое хозяйство – **«Биоферма Ивана Новичихина»**, которое занимает площадь 30 га и специализируется на производстве фруктов и овощей (лук, чеснок, огурцы), а также развивает экотуризм. Экоферма функционирует на принципах биодинамического земледелия и пермакультуры и позиционирует себя как первое в России хозяйство, сертифицированное по европейским стандартам «Органик» итальянским сертификационным институтом ICEA, являющимся членом IFOAM.

В том же Краснодарском крае (Северский район, станица Новодмитриевская) расположено органическое хозяйство **«Биоферма Кубани»**, которое было основано в 2012 году. Цель создания – производство сельхозпродукции на принципах природного органического земледелия. Поле для производства было выбрано в экологически чистом предгорном Северском районе Краснодарского края – на момент приобретения оно уже в течение последних 3 лет не обрабатывалось, представляло собой залежь. Площадь пахотных земель хозяйства – 45 га, территория имеет слабохолмистый рельеф, для полива поля в самой низкой затопляемой его части был выкопан пруд. Благодаря этому, пруд заполняется за осенне-зимний период только за счет стоков со своей площади, что гарантирует экологическую чистоту водоема и поливной воды. Начало производства – осень 2012 г. Начали с того, что в качестве зеленых удобрений (поля удобряются только зелеными сидератами и собственным произведенным биогумусом) засеяли все поле – 45 га, смесью озимой ржи и вики (бобовые растения). Весной следующего года посеы ржи и вики задисковали и подготовили поле для посадки картофеля и арбузов. Борьба с сорняками ведется только путем ручной и механической культивации, агротехническими методами. Для защиты растений от болезней и вредителей применяются исключительно биологические методы защиты. Биологическую защиту урожая в хозяйстве строили на основе рекомендаций ученых Всероссийского научно-исследовательского института биологической защиты растений (ВНИИБЗР). Основная площадь поля в настоящее время занята бахчевыми, томатами, а также находится под чистым паром. В 2014 г. в хозяйстве была построена первая теплица, при этом была выбрана итальянская конструкция, предусматривающая защиту от вредителей растений и более комфортный температурный режим за счет двойного пленочного покрытия с поддувом внутреннего воздуха между слоями. В настоящее время установлено еще 3 аналогичных теплицы.

Органическая сертификация велась в несколько этапов. Вначале экспертами Экологического союза (г. Санкт-Петербург) было проведено полное обследование продукции и почвы поля с последующей сертификацией по программе «Листок жизни» российской Системы добровольной экологической сертификации продукции, работ и услуг по их жизненному циклу (экомаркировка I типа). Следующим этапом было решено сертифицировать поле по стандарту ЕС. Итальянским сертификационным органом ICEA в 2013 г. была проведена инспекция хозяйства, взяты все анализы продукции и почвы. С 2014 г. продукты, выращенные на полях хозяйства, признаются органическими.

ООО «Черный Хлеб» – сертифицированный производитель органической сельскохозяйственной продукции по системе добровольной сертификации экологического и биодинамического хозяйствования «БИО», является членом НП «Агрософия», специализируется на возделывании зерновых культур. География деятельности – Тульская область. Предприятие производит цельнозерновую муку. При этом зерно смалывается на мельнице с каменными жерновами, специально привезенными из Австрии. В хозяйстве применяют влаго- и энергосберегающую беспашотную технологию обработки почвы, которая отличается от обычной (с отвальной вспашкой) тем, что земля не ворочается плугом. Данная технология позволяет не вмешиваться в естественные процессы, происходящие в почве. Почва не истощается, не подвергается эрозии ветром и с каждым годом наращивает свои естественные плодородные качества. Для сравнения, при отвальной вспашке (самой энергоемкой сельскохозяйственной операции) анаэробные бактерии выворачиваются на поверхность, а аэробные заделываются на глубину; при этом и те, и другие гибнут, что отрицательно влияет на процесс формирования плодородного слоя почвы. Помимо этого, при частой пахоте образуется так называемая «подплужная подошва», которая негативно сказывается на всхожести и жизнеспособности посевов. Единственное удобрение, используемое в хозяйстве – это солома (своя же, органическая), единственное средство по борьбе с вредителями и сорняками – правильный севооборот и квалифицированный труд в поле. Продукция ООО «Черный хлеб» проходит тщательный контроль на всех этапах производства и имеет сертификат экологического и биодинамического хозяйствования «Био-Контроль».

Агрохолдинг «АгриВолга» (холдинг «Агранта» – сельскохозяйственный проект «АгриВолга» в Угличском районе Ярославской области) реализует свою продукцию под торговой маркой «Углече Поле» – это 15 сельскохозяйственных предприятий, ориентированных на разведение племенных животных и производство органической продукции. С момента основания в 2007 г. деятельность «АгриВолги» направлена на разведение племенных животных и производство органической продукции на экологически чистых землях Ярославской области. Предприятия, входящие в состав агрохолдинга, занимаются разведением КРС как мясного, так и молочного направления, овец и свиней породы беркшир. В ближайшей перспективе планируется разведение птицы. Вся продукция агрохолдинга производится в соответствии с принципами и стандартами органического животноводства, выработанными IFOAM. Все хозяйства холдинга проходят сертификацию в отечественной организации – «Органик эксперт». Ее специалисты ежемесячно приезжают на фермы «АгриВолги», чтобы контролировать весь производственный процесс. В соответствии с требованиями органического животноводства все животные должны получать органические корма. Поэтому для большей эффективности и качества процесса одно из подразделений агрохолдинга занимается выращиванием кормов (клевер розовый, люцерна, козлятник).

Хозяйство **«Мелекшинское поле»**, входящее в Союз органического земледелия (СОЗ), расположено в Старожиловском районе Рязанской области на площади 600 га. Всего в хозяйстве работают 17 человек. От коров на свободном и открытом пастбищном выгуле производится органическое моло-

ко, причем весь процесс доения полностью автоматизирован. Отлаживается система органического овцеводства, разрабатываются оптимальные способы производства органических кормов, активно ведутся работы по дальнейшему переводу земель на органическое возделывание. Кроме этого, развивается органическое пчеловодство на базе более 600 пчелосемей.

Подход в хозяйстве «Мелекшинское поле» заслуживает особого внимания. Руководитель хозяйства А. Сахаров старается создать все условия для своих работников – в хозяйстве самые высокие заработные платы в местности, для нуждающихся в улучшении жилищных условий построены дома. Руководитель хозяйства принципиальной концепцией своего бизнеса избрал производство органических продуктов, с акцентом на развитие моделей малых форм хозяйствования и их кооперацию. Сегодня в хозяйстве «Мелекшинское поле» создаются все условия для желающих жить и работать в экологически чистом районе, иметь возможность самостоятельно прокормить семью экопродуктами и достойно зарабатывать.

Следует отметить, что многие фермеры, фактически ведущие (или почти ведущие) органическое сельское хозяйство, вообще никак не сертифицируются и просто объявляют свою продукцию как фермерская, деревенская, натуральная, экологическая, экологически-чистая и т.д. Некоторые (нет информации насколько они действительно являются органическими) кооперируются с торговыми предприятиями, которые берут на себя функцию сертифицирующего органа (что напоминает по своей организации зарубежные системы альтернативной сертификации). К таким торговым предприятиям относится, например, «Зеленый Хутор» (г. Санкт-Петербург). Его собственные инспекторы выезжают на фермы и разными способами проверяют соответствие производства основным органическим стандартам. Изучают расположение фермы, посевной материал, какие используются удобрения, средства защиты растений, условия содержания животных, корма, проверяют качество продукции в лаборатории. Если все их удовлетворяет, они приобретают такую продукцию, рекламируют ее и реализуют в городских условиях. Однако при этом сами органические сертификаты производителям не выдаются.

По **сбору дикоросов**, удовлетворяющих требованиям FiBL-IFOAM, в России имеется весьма ограниченная информация. В 2013 г. такая площадь составляла 13,7 тыс. га (0,04% от площади общемирового сбора), а в 2015 г. – 35,4 тыс. га (0,09%). Основу сбора составляют дикорастущие ягоды, орехи, фрукты и грибы, однако площади их сбора не структурированы. В целом учитывая природный и территориальный потенциал России, популярность «даров леса» у местного населения, а также повышающийся спрос на них на мировом рынке, данное направление следует признать развитым весьма слабо.

Торговля и потребление органической продукции. Производимая в России органическая продукция частично поступает на экспорт, однако большая часть потребляется внутри страны. Вместе с импортируемой органической продукцией они формируют общее внутреннее потребление. Подавляющая часть потребляемой органической продукции является органической продовольственной продукцией, реализуемой в свежем и переработанном виде.

По поводу современного объема розничной торговли органическими продуктами питания по России среди экспертов имеются расхождения, в части связанные с искажениями при межвалютных сопоставлениях.

По версии FiBL и IFOAM в период 2010-2015 гг. объем внутренних продаж органических продуктов питания возрос с 65 до 120 млн евро, то есть в 1,8 раза. В расчете на одного жителя средний уровень органических продуктов питания за этот же период увеличился с 0,46 до 0,8 евро/чел./г. или 1,7 раза. Однако следует отметить, что в период 2012-2015 гг. FiBL и IFOAM предоставляют одну и ту же цифру (120 млн евро), что сомнительно. Если же перевести данные FiBL и IFOAM в долларовый эквивалент, то рост потребления в период 2010-2015 гг. будет несколько ниже: с 86 до 133 млн долл. или примерно в 1,5 раза.

Другой источник – это FAS MCX США. В 2010 г. по их данным было реализовано органической продовольственной продукции в объеме 116 млн долл. Однако последние данные FAS датируются 2013 г. и они оценочные. В то же время они составляют 167,1 млн долл., тогда как, исходя из данных FiBL-IFOAM, в том же 2013 г. было реализовано 157,2 млн долл. органических продуктов питания, то есть на 5,9% меньше.

Наконец, британская компания, специализирующаяся на организации торговых выставок и конференций ITE Group plc., оценивает объем российского розничного рынка органической продовольственной продукции в 2010 г. в 116 млн долл. (87,7 млн евро), а в 2015 г. – 178 млн долл. (134,5 млн евро), то есть ее данные по приросту потребления в евро эквиваленте ниже, чем данные FiBL-IFOAM, тогда как в долларовом эквиваленте они выше.

Незадолго до введения продовольственного эмбарго примерно 90% органических продуктов в России были **импортируемые** (в основном это страны ЕС: Германия, Италия, Франция). В целом органическая продукция на внутреннем рынке России стоит на 20-400% дороже по сравнению с традиционными ее эквивалентами, а реализация осуществляется главным образом через сетевые и прочие магазины, в том числе такие как «Азбука Вкуса», «Глобус Гурме», «Био-Маркет», «Зеленый Перекресток», «Седьмой Континент», «Метро Кэш-энд-Кэрри», «Утконос», «Био-Маркет», а также через сеть Интернет (табл. 15).

Табл. 15. Динамика укрупненной структуры розничной реализации органической продукции в России (2008-2012 гг.), %

Каналы реализации	Годы	
	2008	2012
Супермаркеты и гипермаркеты, магазины	31,1	31,1
Другие продовольственные магазины (сетевые и независимые, в том числе специализированные)	63,9	62,6
Интернет-торговля	5,0	6,3

Источник: USDA. FAS, GAIN Report Number: RSATO1302, 2013, February, 25.

Прямые поставки сертифицированной органической продукции через фермерские рынки и по схеме продаж «у ворот фермы» в России пока не получи-

ли большого развития, зато быстро развиваются прямые поставки через сеть Интернет. По этому виду торговли Россия выглядит весьма и весьма неплохо даже среди стран с наиболее развитым рынком органической продукции.

Согласно социологическим опросам типичный портрет приобретающих органические продукты в России выглядит следующим образом. Большая их часть находится в диапазоне 25–45 лет, они имеют в основном высшее образование, принадлежат к среднему или высшему классу и являются резидентами мегаполисов (в основном Москвы и Санкт-Петербурга).

Среди мотивации приобретения органических продуктов в порядке убывания по приоритету: «Есть финансовая возможность приобрести», «Забота о собственном здоровье и форме», «Забота о здоровье детей», «Снижение качества медицинских услуг», «Негативное отношение в обществе к ГМО», «Негативное отношение в обществе к ингредиентам в упакованных продуктах», «Негативное отношение в обществе к химикатам, используемым в сельском хозяйстве», «Позитивное отношение «западного» общества к органическим брендам». Если исключить первый пункт, носящий экономический характер, то главным приоритетом, как и в зарубежных странах, является здоровое питание.

Исследования FAS касались только реализации упакованной органической продукции в России, что в целом отражает реальную ситуацию в мегаполисах. Структура потребления по видам продукции выглядит следующим образом (табл. 16).

Табл. 16. Структурные сдвиги розничной реализации по видам органической продукции в России (2009–2013 гг.), %

Продуктовые группы	Годы		
	2009	2012	2013 ¹
Безалкогольные напитки	34,6	36,2	37,9
Детское питание	32,8	39,1	38,5
Хлебобулочные изделия	18,8	13,1	12,5
Кондитерские изделия	4,8	3,6	3,4
Рис	0,8	0,7	0,7
Соусы, приправы и т. д.	8,2	7,3	7,0

Примечание: ¹2013 год – оценки.

Источник: USDA. FAS, GAIN Report Number: RSATO1302, 2013, February, 25.

В структуре потребления органических продуктов питания в России обращает на себя внимание высокая доля детского питания, которая в 2012–2013 гг. была наивысшей по сравнению с другими продуктовыми группами.

Несмотря на существенный объем импорта, часть произведенной органической продукции Россия экспортирует. Объем российского **органического экспорта**, по данным FiBL и IFOAM, пока довольно скромнен и в 2012–2015 гг. оценивался 4,0 млн евро. На отдельных направлениях экспортной политики России удавалось добиваться некоторых успехов, например, на рынке Германии. В частности, Россия еще в 2009–2010 гг. являлась

исключительным поставщиком органического ячменя для Германии. Кроме этого, на органический рынок данной страны поставлялись органические пшеница, полевой горох, льняное семя и рапс.

3.2. Позиции России на мировом рынке органической продукции

Несмотря на наблюдающийся в последние годы очевидный прогресс в развитии рынка органической продукции Россия по большинству базовых показателей отстает от ведущих экономик мира (табл. 17). Особенно чувствительным является отставание по показателю среднедушевого потребления органических продуктов питания, где Россия отстает не только от ведущих развитых стран, но также и от многонаселенного Китая.

Табл. 17. Показатели развития рынка продукции органического сельского хозяйства в России и зарубежных странах (2015 г.)

Показатели	Россия	ЕС-28	США	Канада	Китай
Площадь органических сельскохозяйственных угодий, тыс. га	385,1	11188,3	2029,3	944,6	1609,9
Доля органических сельскохозяйственных угодий в общей площади сельскохозяйственных угодий, %	0,2	6,2	0,6	1,4	0,3
Площадь органических сельскохозяйственных угодий в расчете на 1000 чел. населения, га	2,7	21,8	6,3	26,9	1,2
Число первичных органических сельскохозяйственных товаропроизводителей, ед.	82	269453	14871	4267	9990
Объем розничной торговли органическими продуктами питания, млн евро	120	27341	35782	2757	4712
Среднедушевое потребление органических продуктов питания, евро	0,8	53,2	111	77	3
Доля органических продуктов питания в общем объеме розничной торговли продовольствием % ¹	0,05	2,7	5,0	3,0	0,45
Объем экспорта органической продукции, млн евро	4	4413 ²	2409	420	467
Объем экспорта органической продукции в общем объеме экспорта продовольствия, %	0,02	1,5 ³	1,7	0,7	0,7

Примечание: ¹Все показатели, кроме показателя США, рассчитаны авторами полностью или частично на основе данных по среднедушевому потреблению продуктов питания (включая безалкогольные напитки); ²показатель рассчитан по 12 странам, предоставившим соответствующие данные (Австрия, Венгрия, Дания, Италия, Испания, Нидерланды, Румыния, Словения, Хорватия, Финляндия, Франция, Чехия); ³показатели учитывают экспорт продовольствия всего и органических продуктов питания между 12 странами ЕС и внешнюю торговлю продовольствием этими же странами.

Источник: Ж. Е. Соколова, В. В. Таран. Россия на мировом рынке органической продукции: возможности и проблемы в контексте национальной и продовольственной безопасности, 2017.

Было проведено исследование по сравнительному уровню развития органического растениеводства в России и в странах с относительно близкими агроклиматическими условиями, в том числе непосредственно граничащих с нашей страной (табл. 18).

Табл. 18. Развитие производственной базы органического растениеводства в России и некоторых странах с близкими агроклиматическими условиями (2015 г.)

Культуры	Россия	Канада	Финляндия	Польша	Эстония	Латвия	Литва	Украина	Казахстан
Органические площади, тыс. га									
Зерновые культуры	150272	244421	50442	101436	28168	36909	89906	197360	130882
– пшеница	140663	106382	6745	9198	7675	11479	30440	81790	119842
– ячмень	729	24764	6648	3407	3328	3492	4987	35120	4672
Зернобобовые культуры	1684	38343	15036	10403	4321	5122	32669	19000	18399
Масличные культуры	7214	44309	3240	1820	3581	436	8019	66545	82493
– подсолнечник	125	374	н. д.	168	н. д.	н. д.	23	33900	10030
– рапс	4	190	3240	792	3521	433	4129	16825	29353
Картофель	55	1262	574	1984	216	1192	304	1200	н. д.
Овоцы	96	14488	229	40564	90	268	256	8105	н. д.
Фрукты умеренного пояса	31	1290	57	30401	494	805	977	2400	н. д.
– яблоки	13	553	57	22899	392	530	778	н. д.	н. д.
Ягоды	3,56	4298	355	13395	1302	505	5525	630	н. д.
Доля органических площадей в общей площади данной категории землепользования, %									
Зерновые культуры	0,36	1,75	4,51	1,36	8,46	5,78	6,98	1,37	0,90
– пшеница	0,59	1,12	2,52	0,39	4,97	2,93	4,30	1,36	1,01
– ячмень	0,01	1,16	1,34	0,42	2,65	2,95	1,87	1,17	0,24
Зернобобовые культуры	0,11	1,60	н. д.	4,39	31,8	57,7	62,8	8,46	21,6

Окончание таблицы 18

Масличные культуры	0,10	0,40	6,10	0,20	4,20	0,3	3,0	0,9	4,40
– подсолнечник	N	1,28	н. д.	12,34	н. д.	н. д.	н. д.	0,65	1,3
– рапс	N	н. д.	7,53	0,08	4,40	0,46	1,92	1,94	12,06
Картофель	N	0,91	2,61	0,72	3,38	4,46	1,11	0,09	н. д.
Овощи	0,01	22,50	0,40	30,20	3,60	3,60	2,30	1,50	н. д.
Фрукты умеренного пояса	0,01	6,00	8,20	11,10	13,70	23,80	5,20	1,30	н. д.
– яблоки	0,01	3,55	8,52	12,99	13,41	19,98	5,64	н. д.	н. д.
Ягоды	н. д.	9,08	14,20	15,05	52,33	20,79	81,25	5,75	н. д.

Примечание: N – менее 0,01 %. Полушириным шрифтом отмечены страны, где доля органических культур 10 и выше.

Источник: Составлено и рассчитано по данным Organic World, Global Organic Farming Statistics and News, Research Institute of Organic Agriculture (FiBL); FAO, FAOSTAT, 2017.

За исключением органической пшеницы по всем группам органических сельскохозяйственных культур и отдельным видам органических сельскохозяйственных культур наблюдается весьма существенное отставание. Особенно впечатляющим является разрыв в развитии органического плодовоовощеводства.

3.3. Регулирование рынка органической продукции

В области регулирования на сегодняшний день следует констатировать, что рынок органической продукции все еще по многим направлениям развивается стихийно, хотя определенные положительные сдвиги все же имеются. В последние четыре года они происходили как в сфере государственной стандартизации и сертификации органического производства, так и в области разнообразных усилий по линии неправительственных и частных организаций.

Схематично нормативно-правовая система, регулирующая в разной степени развитие рынка органической продукции в России, выглядит следующим образом (рис. 11).

Источник: С. М. Рыжкова, В. М. Кручинина, Х. Н. Гасанова. Правовое регулирование рынка органических продуктов в России, 2017.

Рис. 11. Схема нормативно-правового обеспечения развития рынка органической продукции России

Если взглянуть на рисунок 11, то бросается в глаза отсутствие ядра – федерального нормативно-правового акта, регулирующего развитие рынка органической продукции в России. Соответствующий законопроект Федерального закона «Об органической продукции (продукции органического производства)» («Органический ФЗ») с 3 ноября 2017 г. находится на рассмотрении в Правительстве Российской Федерации (приложение 4).

Предметом «Органического ФЗ» является установление правовых основ регулирования в области производства органической продукции (продукции органического производства), использования графического изображения (знака) органической продукции. В законопроекте даются определения таким важным понятиям как: органическая продукция (продукция органи-

ческого производства), производство органической продукции, производители органической продукции.

Главными достоинствами этого нормативно-правового документа на наш взгляд, являются три момента:

- в проекте «Органического ФЗ» четко и безоговорочно закреплён термин «органический»;
- согласно проекту «Органического ФЗ», к принципам производства органической продукции относится обособление от производства продукции, не являющейся органической. Кроме того, к принципам производства относится также требование о неиспользовании веществ и методов, восстанавливающих свойства, утерянные в процессе переработки и хранения органической продукции;
- формулировка общих требований к использованию графического изображения (знака) органической продукции.

Однако, по-нашему мнению, проект «Органического ФЗ» имеет ряд недостатков. К ним относятся следующие:

- На сегодняшний день основным недостатком законопроекта является изъятие из его общего названия и содержания рыночной составляющей. В предыдущей редакции (например, от 13.06.2017 г.) название законопроекта выглядело как Федеральный закон «О производстве и обороте органической продукции (продукции органического производства) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Производство органической продукции нельзя рассматривать в отрыве от ее товародвижения, поскольку при этом не регулируется контроль качества данной продукции на этих стадиях (что в конечном итоге может негативно сказаться на конечных потребителях и снизить эффективность государственного регулирования и поддержки на рынке органической продукции).
- В статье 3 «Принципы производства органической продукции» в принципе (3) содержится недопустимое для производства органической продукции положение только об ограничении использования ряда химико-биологических средств производства, в частности, пестицидов, которые в синтетическом виде повсеместно на органическом рынке запрещены. Это же касается и агрохимикатов (например, синтетических азотных удобрений).
- Поскольку рынок органической продукции – новое направление, принципиально важно, чтобы в базовом «Органическом ФЗ» была преамбула, в которой было бы четко изложено, зачем и насколько важно в нашей стране развивать органическое сельское хозяйство и рынок его продукции.
- Отсутствуют положения о связи с уже принятыми национальными органическими стандартами (ГОСТ).
- Отсутствуют определения «органическое сельское хозяйство» и «рынок органической продукции».
- Отсутствует положение о компетентном органе (органах), ответственном за основные направления регулирования на отечественном рынке органической продукции на федеральном уровне.
- Статья 11 «Государственная поддержка производителей органической продукции, включенных в единый государственный реестр производителей

органической продукции» слишком декларативна и не показывает, кто имеет право на поддержку, какие возможны формы поддержки, положения о переходном и послепереходном периодах, какова поддержка в области интеллектуально-информационного обеспечения и сертификации и т. д.

- Не прописаны отдельно положения, регламентирующие сертификацию, а также инспекцию органических производителей (в том числе деятельность зарубежных сертифицирующих организаций).

- Отсутствует раздел, посвященный международному сотрудничеству, в том числе сотрудничеству в рамках ЕАЭС.

- Непонятно как «Органический ФЗ» соотносится с международными наднациональными и зарубежными национальными органическими стандартами, рассмотренными в данном исследовании.

- Проект «Органического ФЗ» не регулирует некоторые важные отрасли органического производства – сбор и переработку дикоросов, органическую аквакультуру, органическое пчеловодство, производство и переработку органической продукции не продовольственного назначения. Не понятны принципы игнорирования данных направлений. Во-первых, некоторые из этих отраслей (например, сбор и переработка дикоросов) являются для России на протяжении столетий традиционными и потенциально могут внести значимый вклад как в область внутреннего потребления органической продукции, так и в экспортные поставки. Во-вторых, из названия законопроекта не следует, что должна рассматриваться только продовольственная органическая продукция и только на землях сельскохозяйственного назначения.

Хотя «Органический ФЗ» пока не принят, отечественное правовое поле в данной сфере уже не является «белым пятном». Большой прогресс был достигнут в разработке и принятии различных ГОСТов, отмеченных на рисунке 11.

Первым шагом на пути формирования правовой базы органического производства был раздел «Санитарно-эпидемиологические требования к органическим продуктам», внесенный в 2008 г. в СанПин 2.3.2.1078-01.2.3.2. Продовольственное сырье и пищевые продукты. Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов.

Далее, в сентябре 2014 г. был принят Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения» в области производства, состава и свойств пищевых органических продуктов и продуктов их переработки, произведенных из источников, отвечающих требованиям органического производства.

В июне 2015 г. был утвержден Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования», гармонизированный с Регламентами ЕС, регулирующими производство и маркировку органической продукции, а также со стандартами IFOAM и Кодекс Алиментариус.

В отношении формирования эффективной системы сертификации производства органической продукции в России определенный оптимизм внушает утверждение в августе 2016 г. Национального стандарта ГОСТ Р 57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации», разработанного Комитетом Го-

сударственной думы по аграрным вопросам. Целью данного документа является установление единого порядка добровольной сертификации органического производства на соответствие требованиям указанного выше ГОСТ Р 56508-2015.

В то же время отечественные органические производители при проведении сертификации сталкиваются с определенными трудностями. Они заключаются в небольшой численности таких организаций, неясностью с их аккредитацией (это следствие отсутствия компетентного органа в управлении рынком органической продукции), а также с высокой ее стоимостью.

В ведущих развитых странах на рынке органической продукции насчитываются десятки сертифицирующих организаций, тогда как в России их единицы. Из отечественных сертифицирующих организаций можно пока отметить лишь три.

Одной из старейших является, действующая с 2004 г., ООО «**Эко-Контроль**» (предлагающая сертификационные услуги по системе сертификации «БИО»), являющаяся членом IFOAM, опирающаяся в своей деятельности на европейские, североамериканские и японские стандарты, регулирующие производство и реализацию органической продукции.

Система добровольной сертификации экологического и биодинамического хозяйствования «БИО» разработана в соответствии с ФЗ от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» и Постановлением Правительства РФ от 23.01.2004 г. № 32 «О регистрации и размере платы за регистрацию системы добровольной сертификации». Система сертификации «БИО» государственно зарегистрирована Федеральным агентством по техническому регулированию (регистрационный № РОСС RU. 3238.04. БХ00). Система сертификации «БИО» основывается на стандартах некоммерческого партнерства (НП) по развитию экологического и биодинамического сельского хозяйства «Агрософия», ведущего свою деятельность с 2003 г., являющегося членом IFOAM и стандарты которого полностью эквивалентны органическим стандартам ЕС. Следует отметить, что «Эко-контроль» является членом НП «Агрософия».

Рассматривая более подробно систему сертификации «БИО», важно подчеркнуть следующие ее характерные особенности:

- система является добровольной и не заменяет (общей для всех хозяйствующих субъектов) обязательной сертификации, предусмотренной законодательством Российской Федерации;
- система обеспечивает контроль прежде всего процесса производства, а не конечного продукта;
- система обеспечивает контроль всей производственно-распределительной цепочки («от поля до прилавка»);
- система предусматривает обязательный выезд инспектора в хозяйство или на предприятие;
- сертификация производится минимум один раз в год.

ООО «Эко-Контроль» не приводит прайс-лист по оказанию сертификационных услуг. На сайте организации сообщается, что стоимость работ по сертификации в каждом конкретном случае индивидуальна, а также,

что исходя из опыта ведомых проектов, стоимость сертификации колеблется от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч, а в отдельных случаях, до нескольких сотен тысяч рублей.

Экологический союз (ранее Санкт-Петербургский Экологический союз, СПбЭС) – одна из ведущих, активно работающих некоммерческих экологических организаций России. В 2001 г. Экологический союз был преобразован в некоммерческое партнерство. В этом же году была разработана программа «Экология и человек», в рамках которой создан целый ряд значимых экологических проектов, реализующихся до сих пор. Одним из самых масштабных проектов Экологического союза стала разработка системы добровольной экологической сертификации «Листок жизни».

Экологический союз предлагает органическую сертификацию, опирающуюся на наиболее признанные международные стандарты и включающую:

- сертификацию по органик стандартам Kiwa BCS ÖKO-GARANTIE;
- сертификацию по стандарту «Листок жизни. Органик»;
- сертификацию по ГОСТ Р 56508-2015 (на основании ФЗ «О техническом регулировании» и Правил функционирования Системы «Листок жизни»).

Кроме этого предлагаются дополнительные услуги, включающие: проведение предварительного аудита, результатом которого является заключение о соответствии/несоответствии требованиям органик-стандартов; разъяснение процедуры сертификации органик; сопровождение процесса сертификации.

Стоимость органик сертификации зависит от выбранной Системы сертификации и объемов производства. Цена сертификации на соответствие органик стандарту ЕС в среднем может составлять не менее 3000 евро. Стоимость ежегодного инспекционного контроля остается такой же, как в первый год сертификации. Стоимость сертификации на соответствие органик стандарту «Листок жизни. Органик» начинается от 70 тыс. руб. (для хозяйств площадью не более 100 га) и в среднем составляет 150 тыс. рублей. Ежегодная стоимость контроля равна первоначальной стоимости сертификации. Отдельно оплачиваются лабораторные испытания и командировочные расходы. Срок действия сертификата органик на продукцию составляет 18 месяцев. Сертификат обновляется по результатам ежегодной инспекции.

В настоящее время на рынке органической продукции России действует созданная в 2012 г. частная сертифицирующая компания **«Органик эксперт»**. Первые пять лет компания проводила инспекции и сертификацию на предприятиях, ведущих органическое сельское хозяйство в Ярославской области. С приходом в 2017 г. новой команды специалистов с международным опытом в органической сертификации компания стала предоставлять услуги по органической сертификации по всей территории России. В своей работе «Органик эксперт» основывается на международных и российских стандартах, регламентирующих работу инспекционных и сертификационных органов. Компания уделяет особое внимание компетентности, прозрачности и доверию к своим услугам.

Цены на предварительный аудит, контроль и сертификацию предприятия составляются из базисной цены, времени, затраченного на инспекцию и переезд к месту инспекции, повышающих коэффициентов, а также затрат на составление заключения и анализа проб продукции. Кроме того, учитываются стоимость понесенных дорожных расходов и стоимость проживания. Эко-предписание обязывает проводить ежегодно одну инспекцию в полном объеме, а кроме того дополнительные инспекции, взятие проб и анализ, частоту которых контролирующее предприятие устанавливает на основе фактора риска. Расходы за все эти мероприятия несет контролируемое предприятие.

В качестве примера можно привести некоторые сертификационные расценки «Органик-эксперт»: базисная цена для одного предприятия в год – 35 тыс. руб., инспекция на месте, организация, заключение, сертификация (один день) – 30 тыс. руб., время в пути (один день) – 30 тыс. руб., взятие проб и анализ (по затратам), другие услуги (1 час) – 5 тыс. рублей. Кроме того, введены повышающие коэффициенты для проведения сертификации в зависимости от размера предприятия. Услуги по органической сертификации отечественных организаций, таким образом, обходятся весьма дорого.

Можно обращаться также к зарубежным сертифицирующим организациям (свои услуги, например, предлагают итальянская ICEA и швейцарская bio. inspecta AG¹³), однако такая сертификация обходится для производителей возможно даже за большие суммы (например, ICEA предлагает ее за 3-8 тыс. евро). Между тем, например, в самих странах ЕС и США стоимость услуг по органической сертификации частично компенсируется за счет государства (в Италии и Германии это составляет примерно 45-50% ее стоимости).

Определенные подвижки в стандартизации органического производства имеют место также на межгосударственном и на региональном уровнях. В октябре 2016 г. Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации был принят Межгосударственный стандарт ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации» (CAC/GL 32-1999, NEQ), ориентированный на Россию и страны СНГ. За принятие этого органического стандарта проголосовали Россия, Киргизия и Таджикистан.

В нескольких регионах страны приняты законы, поддерживающие развитие органического производства. К таким законам относятся: Закон Ульяновской области от 05.07.2013 г. № 106-ЗО «О мерах государственной поддержки производителей органических продуктов в Ульяновской области»,

¹³ В прайс-листах на услуги bio. inspecta AG приводятся цены на отдельные виды услуг для зарубежных стран в расчете на одного оператора рынка органической продукции, почасовая оплата, а также иные формы оплаты. В прайс-листе на 2017 г., например, размер регистрационного взноса составляет 250 евро на оператора, а плата за обслуживание – 200 евро в расчете на оператора. Плата за инспекционные услуги в зависимости от последующей маркировки колеблется от 90 до 150 евро/час. Плата за сам процесс сертификации без стоимости самого сертифицирующего документа – 100 евро/час (стоимость сертификата – 25 евро). Плата за маркировку органической продукции в зависимости от принадлежности лейбла – от 100 до 400 евро в расчете на оператора. Приводятся данные и об оплате других услуг (в том числе, для обеспечения возможности экспорта органической продукции в ЕС).

Закон Краснодарского края от 01.11.2013 г. № 2826-КЗ «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае», Закон Воронежской области от 30.12.2014 г. № 226-ОЗ «О производстве органической сельскохозяйственной продукции в Воронежской области».

Самый ранний из региональных законов – закон Ульяновской области, состоящий из 6 статей – направлен на отношения, возникающие в связи с предоставлением органами государственной власти области мер господдержки сельхозпроизводителям и переработчикам сельскохозяйственной продукции, осуществляющим на территории области производство органических продуктов. В законе раскрыты лишь 2 понятия – «органические продукты» и «переработчики сельскохозяйственной продукции». Производителю органических продуктов, включенному в реестр производителей такой продукции, присваивается статус «Органик-производитель». К мерам государственной поддержки в Ульяновской области отнесены предоставление субсидий из областного бюджета производителям органических продуктов (сведения о них и о производимых ими продуктах должны быть включены в реестр) и оказание производителям органических продуктов информационной и методической поддержки.

Законы Краснодарского края и Воронежской области принимались в пустом правовом поле в сфере органического производства (на тот момент отсутствовали ГОСТы, а проект федерального закона проходил очередное обсуждение). Целями обоих законов выступает создание благоприятных условий для развития производства органической продукции в регионах, в том числе и в малых формах хозяйствования, и наряду с сохранением природных ресурсов и улучшением экологичности сельхозпроизводства, повышение качества и безопасности продуктов питания. В законах даны определения основных понятий, применяемых при производстве органики, основные направления государственной политики в сфере органического производства, полномочия региональных властей, основные требования к органической продукции и др. Как в Краснодарском крае, так и в Воронежской области, ведение реестра органических производителей возложено на региональные власти. В настоящее время эти нормы противоречат норме проекта федерального закона, в котором предполагается ведение единого Реестра российских производителей органических продуктов федеральным исполнительным органом. В законе Краснодарского края дано определение сертификации производства органической сельскохозяйственной продукции, которая представляет собой процедуру подтверждения сельскохозяйственным товаропроизводителем соответствия хозяйственной деятельности требованиям органической продукции. В других рассматриваемых документах определен лишь порядок сертификации.

Региональные власти также регулируют сбор дикоросов, хотя не оговариваются правила сбора, удовлетворяющие FiBL-IFOAM, для учета в качестве источника получения продукции, эквивалентной органической продукции. В целом они опираются на положения Лесного кодекса, но формируют собственную детальную регламентацию такой деятельности. Рассмотрим это на примере Архангельской области. Законом Архангельской области от 27.06.2007 г. № 368-19-ОЗ «О реализации органами государственной вла-

сти Архангельской области государственных полномочий в сфере лесных отношений», разграничивающим полномочия органов государственной власти области в сфере лесных отношений, порядок заготовки гражданами пищевых лесных ресурсов и сбора ими лекарственных растений для собственных нужд, ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в собственности региона, в целях его аренды отнесены к полномочиям Архангельского областного Собрания депутатов. Пятой главой данного закона установлен Порядок заготовки гражданами пищевых лесных ресурсов и сбора ими лекарственных растений для собственных нужд. К основным положениям данной главы относятся следующие:

- граждане имеют право свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов и других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов);
- запрещается заготовка дикоросов, занесенных в Красную книгу РФ и Красную книгу Архангельской области;
- в целях удовлетворения собственных нужд граждан, а также соблюдения законных прав и интересов лесопользователей уполномоченный исполнительный орган в сфере лесных отношений организует и осуществляет содействие в информационном обеспечении реализации права граждан свободно и бесплатно пребывать в лесах и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикоросов;
- сроки и иные условия заготовки и (или) сбора лесных ресурсов доводятся до сведения граждан через средства массовой информации не позднее чем за 10 дней до начала сроков заготовки;
- на лесных участках, предоставленных по договорам аренды (для коммерческих нужд), заготовка дикоросов для собственных нужд может осуществляться без создания препятствий надлежащему исполнению указанных договоров;
- сбор дикоросов осуществляется вручную без применения механизированных и электрофицированных приспособлений;
- граждане, осуществляющие заготовку для собственных нужд, не вправе на лесных участках размещать сушилки, грибоварни, склады и другие временные постройки и др.

Заготовка дикоросов с коммерческими целями в Архангельской области осуществляется на условиях Лесного кодекса России, то есть с заключением договоров аренды на лесные участки.

В Инвестиционной стратегии Архангельской области на период до 2025 года одним из приоритетных направлений использования лесов является заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений, к важнейшим из которых относятся клюква, брусника, черника, морошка, голубика, белый гриб, подосиновик, груздь, волнушка и др. При этом в стратегии отмечается, что отсутствует скоординированная система заготовительных пунктов, организаций, занимающихся глубокой переработкой ягод, грибов и лекарственных растений, что способствует вывозу значительных объемов дикоросов в соседние области.

Проблемы Архангельской области идентичны общероссийским. Вымирание деревень и сокращение сельских жителей снижает количество участников заготовительной деятельности в регионе, поэтому местные заготовители и переработчики вынуждены расширять географию заготовок. На объемы заготовок значительно влияет цикличность урожаев различных видов дикоросов. Комплексное их использование может позволить предпринимателям иметь постоянный доход. Для повышения доходности также необходимо использовать современные методы переработки сырья. Так, из кедрового ореха кроме ядра можно получать кедровое масло, грильяж, экстракты, применяемые в косметических и лекарственных препаратах.

Еще одной проблемой является столкновение интересов заготовителей, взявших лесные участки в аренду для коммерческих заготовок грибов, орехов, ягод и т. д., и гражданами, заготавливающими дикорастущие растения для собственных нужд. Хотя заключен договор аренды, по которому арендатор платит арендную плату, но любой человек на этом участке может собирать пищевые лесные ресурсы для собственных нужд, объем которых законодательно не определен. Таким образом, арендатор оказывается незащищенным, особенно на участках близких к населенным пунктам и исторически являющихся местом сбора и заготовки дикоросов местным населением.

Большое многоцелевое значение для развития рынка органической продукции в России имеет наличие профильных неправительственных организаций (в форме союзов), действующих на федеральном уровне.

В 2013 г. был создан Национальный органический союз (НОС), среди учредителей которого были участники российского рынка органических продуктов питания: ООО «Агранта», сеть продовольственных супермаркетов «Азбука вкуса», ООО «Аграрные системные технологии», ООО «Аривера», Корпорация «Органик». Основной целью создания НОС является оказание всестороннего содействия формированию и устойчивому развитию национального рынка органической продукции в России, в том числе содействие созданию организационных, экономических, правовых и социальных условий, необходимых для развития отечественного производства органической сельскохозяйственной продукции. Среди провозглашенных задач НОС: объединение участников российского рынка органической продукции и выстраивание конструктивного диалога между ними; участие в формировании законодательной базы, регулирующей рынок органической продукции и способствующей его устойчивому развитию; распространение накопленных знаний и опыта об органическом производстве, способствующих формированию в обществе стандартов культуры органического производства и потребления; поддержка отечественного производителя и повышение инвестиционной привлекательности отрасли; представительство российских субъектов органического сельского хозяйства в профильных международных организациях.

В том же году был создан Союз органического земледелия (СОЗ). В него вошли крестьянско-фермерские хозяйства и компании-производители органического продовольствия, производители кормов, биологических удобрений и средств защиты, учреждения по повышению квалификации

и подготовке кадров. В качестве своей миссии СОЗ определил всестороннее развитие органического сельского хозяйства в России для улучшения экономического положения малых и средних форм сельхозпроизводителей и устойчивого развития сельских территорий с целью повышения качества жизни на селе. Среди заявленных направлений деятельности СОЗ: предоставление профессиональных знаний в сфере органического сельского хозяйства (консультации, тренинги, информационные сессии), создание маркетинговых, организационных структур и систем контроля качества в секторе органического сельского хозяйства, сельскохозяйственные экологические программы, а также исследовательская и аналитическая деятельность.

4. Концептуальные основы регулирования перспективного развития рынка органической продукции в России

4.1. Перспективы развития мирового рынка органической продукции

По всем имеющимся прогнозам мировой рынок органической продукции будет в ближайшее десятилетие расти. Различия имеются только по среднегодовым темпам прироста, и соответственно, по конечным абсолютным показателям потребления органической продукции.

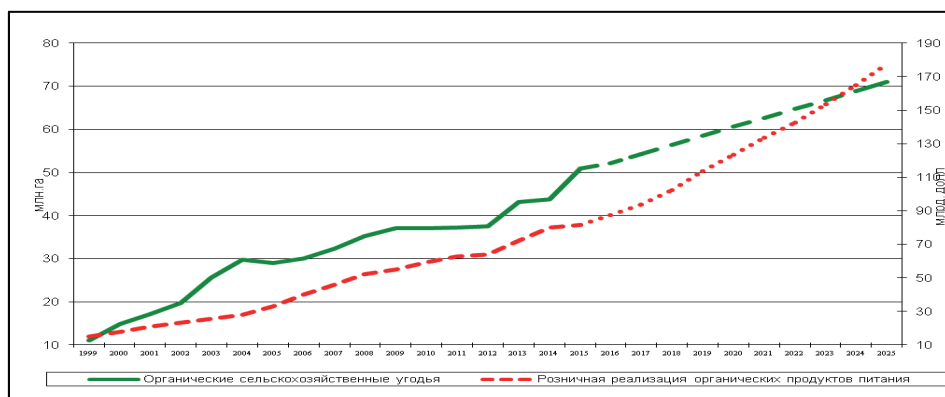
По данным электронной компании FOOD navigator.com до 2025 г. в основных центрах потребления органических продуктов питания (США и Западной Европе) среднегодовой темп прироста розничных продаж данной продукции в евро-эквиваленте составит 7,6% и 6,7%, соответственно, что несколько ниже сопоставимого среднегодового прироста потребления органической продукции в период 2005-2015 гг. в США (11,4%) и в Западной Европе (7,9%). Это умеренные сценарии. По оптимистичным прогнозам того же источника среднегодовые темпы прироста потребления органических продуктов питания в Западной Европе могут составить 9,2%, а по самым пессимистичным – 4,2%.

Эксперты другой электронной компании Allied Market Research прогнозируют, что объем мирового рынка органических продуктов питания в долларовом эквиваленте в 2022 г. достигнет 327,6 млрд долл. при среднем годовом темпе прироста потребления органических продуктов в 16,4% в период 2014-2022 гг. Следует, однако, отметить, что показатель 2015 г. (116 млрд долл.) был завышен, поскольку по более поздним оценкам FiBL-IFOAM предлагается более скромная величина: 81,6 млрд долл.

На рисунке 12 представлен прогноз развития мирового рынка органической продукции до 2025 г. включительно, выполненный в отделе маркетинга и развития продуктовых рынков ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. При той же динамике развития, что и в период 1999-2015 гг., площадь органических сельскохозяйственных угодий в мире к 2020 г. увеличится до 60-61 млн га, а к 2025 г. – до 71 млн га.

Зависимость спроса на органическую продукцию в мире, обусловленная показателем среднедушевого национального дохода, изучалась и в более ранних исследованиях отдела маркетинга и развития продуктовых рынков ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ (2015). Детальное исследование спроса на органическую продукцию было проведено также группой российских ученых (В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин, Н.Р. Сайфетдинова, А.Р. Алиева, 2016) на примере стран ЕС и Швейцарии, где предлагаются методологические подходы к анализу тенденций спроса на рынке органической продовольственной продукции на основе использования кривых роста, а в качестве основных факторов, определяющих скорость развития и потенциальный объем потребления органического продовольствия в расчете на душу на-

селения, были рассмотрены уровень доходов и жизни населения. С учетом этого и этапов жизненного цикла органической продовольственной продукции на национальных европейских рынках обоснованы страновые потенциальные объемы потребления органической продовольственной продукции на душу населения.

Примечание: При прогнозе развития органических сельскохозяйственных угодий использована трендовая модель с линейной зависимостью ($Y=2,2013x+11,681$; коэффициент аппроксимации $R^2=0,9867$). Оценка динамики мировой розничной торговли органическими продуктами питания в 2015–2017 гг. выполнена на основании прогнозных данных Organic Monitor на 2017 г. по Канаде и США, на которые в 2015 г., по данным FiBL-IFOAM, приходилось 52,5% (в долларовом эквиваленте). Прогноз по розничной торговле на период 2017–2025 гг. выполнен в текущих ценах в долларовом эквиваленте (с допуском искажений при пересчете для стран еврозоны, связанных с нестабильностью курса доллар-евро). При прогнозе использовались два фактора влияния: площадь мировых сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий и валовой внутренний продукт на душу населения в постоянных ценах 2010 г., выраженный в долларах США (прогнозы МСХ США). Корреляция показателя розничной торговли органической продукцией весьма высокая (коэффициент детерминации $R^2=0,988121$); уравнение регрессии: $Y = -2,40378 + 2,794009x_1 + 0,484653x_2$, где Y – объем розничной торговли органическими продуктами питания, x_1 – ВВП на душу населения, x_2 – площадь сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий.

Источник: Н. Д. Аварский, В. В. Таран, Ж. Е. Соколова, Е. А. Силко. Мировые рынки органической масложировой продукции, ориентированные на устойчивое развитие // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2017.

Рис. 12. Фактическая динамика роста органических сельскохозяйственных угодий и объема розничной реализации органических продуктов питания в мире (1999–2015 гг. и прогноз по данным показателям на период 2015–2025 гг.)

В предлагаемом прогнозе нашего отдела изучалась динамика объема всей мировой розничной торговли органическими продуктами питания в зависимости от развития производственной базы органической продукции и валового внутреннего продукта в расчете на душу населения. В результате, мировой показатель по розничной торговле органическими продуктами питания, скорее всего, составит 95–96 млрд долл. в текущем 2017 г. В 2025 г. он достигнет 178–179 млрд долл. в текущих ценах. Данный прогноз (как и большинство зарубежных прогнозов) показывает, что средний годовой темп прироста потребления органических продуктов питания в мире

будет уверенно опережать аналогичные показатели по потреблению всех продуктов питания.

Расчеты, выполненные нами на основании данных по ожидаемому глобальному потреблению всех продуктов питания (представленному электронной компанией Research and Markets), показывают, что с 2017 по 2022 гг. доля органических продуктов питания в общемировом потреблении всех продуктов питания увеличится с 1,7 до 2,0%. Если же руководствоваться наиболее оптимистичным прогнозом Allied Market Research, то соответствующий показатель по 2022 г. может составить 4,4%. При этом, в расчете на душу населения потребление органических продуктов питания может составить 43 долл./г. (по расчетам нашего отдела – 20 долл./г.), тогда как в 2015 г., по последним данным FiBL-IFOAM, оно составляло 11,1 долл., а в текущем 2017 г. – ориентировочно составит 13 долларов.

В России в долларовом эквиваленте среднедушевое потребление органической продукции (по состоянию на 2015 г.) составляет примерно 0,9 долл./чел. Чтобы достичь хотя бы среднемирового показателя абсолютный объем потребления органических продуктов питания должен быть увеличен на порядок, причем желательно при этом заметно сократить долю органического импорта.

В России производители и торговцы органической продукции стремятся свой бизнес расширять и дальше. Популярность органических продуктов питания среди населения также растет, несмотря на путаницу в базовых понятиях. Остается государство, которое в условиях растущего спроса на органическую продукцию, должно определиться с политикой в области развития рынка органической продукции в России. Желание со стороны руководства развивать данное направление есть. Сейчас уже практически никто не спорит с тем, что органическая продукция должна занять определенную нишу в агропродовольственном рынке. Но каковы должны быть оптимальные размеры этой ниши, с какой скоростью должно возрастать органическое производство, каким должно быть оптимальное размещение органического производства, нужно ли развивать экспорт органической продукции, какой должна быть (по объему и по направлениям) для этого государственная и/или иная форма поддержки, какими должны быть основные направления международного сотрудничества – четких ответов на эти вопросы со стороны государства пока нет.

Решение перечисленных и многих других вопросов должно быть предметом более глубоких и продолжительных научных исследований. В данной работе мы более подробно остановимся на двух важнейших задачах: на определении факторов, стимулирующих и ограничивающих масштабное развитие рынка органической продукции в России (или зачем России нужно органическое сельское хозяйство) и определении приоритетных задач регулирования развития рынка органической продукции (что для этого должна сделать наука и каким он должно быть).

4.2. Стимулирующие и ограничивающие факторы масштабного развития рынка органической продукции в России

Стимулирующие и ограничивающие факторы развития рынка органической продукции могут быть определены обобщенно с помощью SWOT-анализа, характеризующего сильные, слабые стороны, возможности и угрозы изучаемой системы. Уровень развития рынка органической продукции в России позволяет применить соответствующий SWOT-анализ для нашей страны (табл. 19).

Основная часть положений, изложенных в таблице 19, уже рассматривалась в той или иной степени на страницах данной монографии. В данном разделе дается более развернутая картина аргументов в пользу развития рынка органической продукции в России, которые, по нашему мнению, должны быть обоснованием для начала проведения соответствующей государственной политики.

Табл. 19. SWOT-анализ развития рынка органической продукции в России

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Относительно быстрый рост размеров производственной базы в условиях практически полного отсутствия государственной поддержки.</p> <p>Широкий спектр производимой органической сельскохозяйственной продукции.</p> <p>Опыт органического производства в различных агроклиматических условиях.</p> <p>Относительная независимость от бюрократизма чиновников.</p> <p>Относительно высокая доля интернет-торговли в сфере потребления органических продуктов питания.</p> <p>Относительно высокая доля органического детского питания в структуре потребляемой органической продукции.</p> <p>Общая низкая интенсивность использования средств химизации в сельском хозяйстве.</p>	<p>Не полностью сформированная нормативно-правовая база (отсутствие базового «Органического ФЗ»).</p> <p>Отсутствие компетентного органа (органов) ответственного за производство и торговлю органической продукцией.</p> <p>Отсутствие планов действия по рынку органической продукции, а также программ финансовой поддержки производителей органической продукции на федеральном уровне.</p> <p>Слабо развитая система сертификации органического производства.</p> <p>Отсутствие национального логотипа на производимую органическую продукцию.</p> <p>Высокая стоимость сертификационных услуг.</p> <p>Экономическая и физическая недоступность органических продуктов питания для большинства населения.</p> <p>Очень высокая зависимость страны от импорта органической продукции.</p> <p>Слабая осведомленность об органическом сельском хозяйстве и органической продукции практически во всех социальных группах.</p> <p>Недостаточно высокий уровень экологического менталитета у большинства населения и чиновников (включая мотивацию гуманного обращения с сельскохозяйственными животными).</p> <p>Низкий уровень интеллектуально-информационного обеспечения операторов рынка органической продукции (профильные науки, образование, консультирование, повышение квалификации и т. д.).</p> <p>Практически полное отсутствие кооперации на рынке органической продукции.</p>

Возможности	Угрозы
<p>Увеличение доли качественной продукции на агропродовольственном рынке.</p> <p>Вклад в решение отраслевых и общих экологических проблем.</p> <p>Вклад в устойчивое развитие сельских территорий.</p> <p>Экономия энергоресурсов в сельском хозяйстве и других сферах АПК.</p> <p>Вовлечение неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в производство органической продукции.</p> <p>Вклад в инновационное развитие страны.</p> <p>Более широкие возможности государственной поддержки производителей в контексте требований ВТО.</p> <p>Диверсификация экспорта.</p> <p>Вклад в укрепление международных экономических связей.</p>	<p>Саботирование контроля качества органической продукции на различных этапах ее товародвижения вследствие высокой коррупционности чиновников.</p> <p>Ухудшение общего экологического фона из-за усиления загрязнения окружающей среды от внешних промышленных и иных источников.</p> <p>Проникновение некачественной органической продукции на внутренний рынок (от своих источников и извне) из-за слабой юридической и технической системы контроля.</p> <p>Опасности искажения государственной поддержки и снижения качества органической продукции в результате подмены базовых понятий (органический и экологический, органический и биологический и т.д.).</p> <p>Снижение цен на обычные продукты питания в результате прогресса в области неорганических биотехнологий и нанотехнологий.</p> <p>Сокращение спроса на трудовые ресурсы в органическом сельском хозяйстве за счет использования ИКТ и роботизации процессов.</p>

Источник: Составлено на основе экспертных оценок отдела маркетинга и развития продуктовых рынков ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ и данных монографии (Ж.Е. Соколова. Теория и практика развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства, 2012).

Таких аргументов девять и они совпадают с положениями, приведенными в блоке «Возможности» SWOT-анализа.

1. Увеличение доли качественной продукции на агропродовольственном рынке. Основным источником поступления органической продукции будет являться сельское хозяйство, но дополнительную органическую продукцию вполне перспективно получать из несельскохозяйственных источников: за счет сбора дикоросов, развития органического пчеловодства, аквакультуры и т.д. При условии создания адекватной органической гарантийной системы органическая продукция является, безусловно, фактором безопасного, а после проведения глубоких и комплексных научных исследований, возможно, и более здорового по сравнению с обычной продовольственной продукцией питания. Исходя из этого, повышение доли органической продукции на внутреннем агропродовольственном рынке является позитивным вкладом в продовольственную и национальную безопасность страны.

2. Вклад в решение отраслевых и общих экологических проблем. В данном случае можно выделить три важных преимущества:

Первое – связано с общим снижением негативного воздействия на окружающую среду за счет перехода на органическое сельское хозяйство и использования органических технологий вместо традиционных методов хозяйствования на ранее неиспользуемых или заброшенных территориях. В результате радикально снижается не только загрязнение природных компонентов и почвенная эрозия, но повышается биоразнообразие и увеличивается плодородие почв.

Второе – потенциальное снижение загрязнения на предприятиях I и III сфер АПК, производящих средства химизации, концентрированные корма, традиционные (слаборазлагаемые) упаковочные материалы и запрещенные на рынке органической продукции пищевые добавки, антибиотики, гормоны роста и прочее. Однако размеры этого преимущества будут зависеть от потребностей в этих средствах производства традиционных сельскохозяйственных организаций и предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, а также от общей внешнеторговой политики в сфере экспорта.

Третье – вклад в решение проблемы изменения климата. Как уже отмечалось ранее, органическое сельское хозяйство само способствует сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу, а с другой стороны, легче адаптируется к последствиям глобальных климатических изменений (например, к засухам).

3. Вклад в устойчивое развитие сельских территорий. Это возможно при условии, что политика в области развития рынка органической продукции будет строиться на основе парадигмы устойчивого развития, то есть на основе равноправного учета экономической, экологической, и социальной составляющих развития. При этом вопрос о повышении спроса на трудовые ресурсы в сельской местности остается дискуссионным, поскольку уже в ближайшем будущем органическое сельское хозяйство (так же, как и все другие направления сельского хозяйства) все шире будет использовать ИКТ и роботизацию производства.

4. Экономия энергоресурсов в сельском хозяйстве и других сферах АПК. К данному аргументу следует подходить с тех же позиций, что и ко второму преимуществу второго аргумента. Органическое сельское хозяйство потребляет меньше косвенной энергии, чем традиционное сельское хозяйство. При условии использования возобновляемых источников энергии и агрофильной техники это касается также потребления энергоресурсов. Все это означает, что меньше ископаемой энергии тратится на производство средств химизации, топлива, электроэнергии, концентрированных кормов, тяжелой сельскохозяйственной техники и других средств производства. Также сокращаются расходы энергии при транспортировке средств производства, их внесении и сжигании. В то же время размеры преимущества будут зависеть от величины спроса на энергию и другие ресурсы в традиционном сельском хозяйстве, в нефтехимической промышленности, а также от экспортной политики.

5. Вовлечение неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в производство органической продукции. В развитых зарубежных странах прирост площадей органических сельскохозяйственных угодий происходит в основном за счет трансформации площадей обрабатываемых ранее по индустриальным технологиям. В России пока в основном наблюдается та же тенденция, однако существенный резерв имеют неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения, имеющиеся практически во всех регионах России. По данным на 2013 г. общая площадь таких земель в России составляла 98,6 млн га, из которых 81 % приходилась на земли, находящиеся в государственной собственности и свободных

от прав третьих лиц. В то же время автоматически рассматривать все эти земли как резерв органического сельского хозяйства нельзя и не только потому, что там возможны иные направления землепользования (традиционное сельское хозяйство, производство биотоплива), но также из-за необходимости проведения исследований на предмет загрязненности этих земель от разных источников.

6. Вклад в инновационное развитие страны. Поскольку рынок органической продукции базируется в значительной степени на возобновляемых ресурсах местного происхождения, нематериальных интеллектуально-информационных ресурсах и специфической маркетинговой политике (маркетинг отношений, холистический маркетинг), он просто «обречен» быть своеобразным полигоном для генерации новых идей и их внедрения, иначе просто станет неконкурентоспособным.

7. Более широкие возможности государственной поддержки производителей в контексте требований ВТО. За последние 20 лет интенсивность государственной поддержки сельского хозяйства России снижалась. По оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 1995-1997 гг. коэффициент поддержки производителя (PSE) в России составлял 20%, а в 2014-2016 гг. – до 14%. В то же время доля мер потенциально искажающих торговлю (на что обращает внимание ВТО в рамках янтарной корзины) в этот же период повысилась: с 72 до 76%. Для сравнения в США она снизилась с 56 до 33%, а в странах ЕС – с 63 до 27%.

Переход на органическое сельское хозяйство позволяет шире использовать свободную от ограничений по финансовой поддержке зеленую корзину ВТО. Однако данные меры должны соответствовать базовым критериям. Во-первых, поддержку органического сельского хозяйства следует осуществлять через государственные программы, а не за счет потребителей. Во-вторых, данная поддержка не должна носить характер поддержки цен производителей.

Из параграфов зеленой корзины для поддержки органического сельского хозяйства наиболее широко могут использоваться общие услуги (практически это поддержка всего интеллектуально-информационного обеспечения, а также инспекционно-сертификационные услуги, маркетинговые услуги и некоторые инфраструктурные услуги, например, строительство установок, использующих ВИЭ вне фермерских хозяйств), платежи по природоохранным программам (лучше всего в соответствующей программе привести обоснование, что само ведение органического сельского хозяйства является природоохранным мероприятием, то есть, что все затраты на производство целевой продукции одновременно выполняют и необходимую природоохранную функцию), а также платежи по программам региональной помощи (права на такие платежи имеют депрессивные районы для ведения сельскохозяйственной деятельности, при этом депрессивность должна определяться на основе объективных критериев, зафиксированных законодательно и указывать на то, что региональные трудности связаны не только с временными обстоятельствами (а, например, с климатом, рельефом, удаленностью и труднодоступностью) и должно быть четко обосновано, что финансовая помощь в развитии местного органического сельского хозяйства или рынка органи-

ческой продукции в целом будет являться фактором вывода региона из его депрессивного положения).

8. Диверсификация экспорта. Органическая продукция (продовольственного и непродовольственного назначения, сельскохозяйственная, от сбора дикоросов, аквакультуры и иных направлений) – продукция с высокой добавленной стоимостью и высокого качества, гарантируемого государством. Она позволит не только увеличить размер доходов от экспорта, но также расширить его ассортимент и географию. Весьма перспективными направлениями являются экспорт сопутствующих услуг (например, услуг по сертификации), интеллектуального продукта (ноу-хау в области развития рынка органической продукции), а также осуществление прямых инвестиций.

9. Вклад в укрепление международных экономических связей. Это направление целесообразно развивать со всеми странами, но особую важность оно имеет по отношению к странам БРИКС и ЕАЭС. Для ЕАЭС сотрудничество в области развития органического направления – это перспектива создания единого рынка органической продукции, а для стран БРИКС – формирование новой точки формирования и соприкосновения взаимовыгодных интересов (в том числе, на основе сотрудничества в области профильной науки и образования, совместного финансирования демонстрационных проектов, гармонизации органических стандартов).

4.3. Приоритетные задачи регулирования развития рынка органической продукции в России

Приоритетные задачи регулирования рынка органической продукции в России должны включать три основных блока: участие науки в содействии решению данных задач (что должна дать наука), приоритетные задачи саморегулирования, приоритетные задачи государственного регулирования.

Участие науки должно, по нашему мнению, осуществляться по трем направлениям.

Первое направление можно условно определить как формирование адекватного информационно-статистического обеспечения. Для России это направление очень важно, поскольку практически всю базовую цифровую информацию, касающуюся производства органической продукции, внутренней торговли, экспортно-импортных операций, потребительских предпочтений при приобретении органической продукции, можно получить только из зарубежных источников. В этой связи необходимо формировать электронную статистическую базу данных. До появления в России компетентного органа в отношении управления рынком органической продукции соответствующие задачи должны взять на себя профильные союзы (СОЗ и НОС). Получать им информацию можно как за счет собственных исследований, так и данных, предоставляемых сертифицирующими организациями. Поэтому, чем больше таких организаций (естественно, аккредитованных по единым государственным требованиям) будет действовать на территории России, тем лучше.

Задачи по сбору данных относительно органического сельского хозяйства России следует поставить перед периодически проводимыми Всероссийскими сельскохозяйственными переписями, для чего в научно-исследовательских и учебных организациях, занимающимися данными вопросами, необходимо составить специальные формы.

Весьма серьезной проблемой является сопоставимость показателей различных стран, касающихся розничной внутренней торговли органической продукцией и внешнеторговых показателей (как одномоментных, так и в динамике), выраженных в различных валютах. Вероятно, следует разработать методические подходы к пересчету органической продукции (как произведенной фермерами, так и потребленной через розничную торговлю) в международные доллары, применяемые, например, в статистике ФАО. Это тоже является задачей научных организаций. Наконец, следует усилить кооперацию с международными организациями и частными компаниями, ведущими мониторинг и собирающими статистические данные, касающиеся рынка органической продукции в разных странах мира.

Второе направление – это методические подходы к определению приоритетных регионов России для формирования и развития в них рынков органической продукции. Первое подобное исследование было проведено в ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ (Ж. Е. Соколова, 2012). Возможности для формирования рынка продукции органического сельского хозяйства имеются во многих регионах России. Предварительное исследование 50 регионов с относительно благоприятными агроклиматическими характеристиками и высоким уровнем развития традиционного сельского хозяйства по широкому спектру критериев и показателей социально-экономического, экологического, демографического и инфраструктурного характера показали, что 62% из них уже в настоящее время вполне пригодны для развития рынка органической продукции, в том числе наиболее благоприятными из них являются Московский регион, Республика Калмыкия, Республика Татарстан, Краснодарский край, Калининградская область, Республика Башкортостан и Белгородская область. В данной работе мы решили расширить и реструктурировать систему предложенных методических подходов (табл. 20).

Главное изменение связано с выделением новой группы критериев: «Универсальные критерии». Учитывая особую важность ИКТ для развития всех отраслей жизни и, в том числе для рынка органической продукции, данную группу решено было позиционировать как отдельную, тем более, что они влияют на развитие внешней среды и внутриотраслевое развитие.

Табл. 20. Критерии и показатели для ранжирования регионов России по степени предпочтительности формирования в них рынков органической продукции

Группы критериев	Критерии	Субкритерии	Показатели
ВНЕШНИЕ СРЕДЫ	Экологические	Загрязнение окружающей среды	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, т/км ² площади региона Выбросы загрязняющих веществ в водные объекты, тыс. м ³ /км ² площади региона
	Инфраструктурные	Развитость дорожно-транспортной сети	Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием, км/тыс. км ² территории
	Социально-экономические	Доходы населения	Среднедушевые денежные доходы, руб./мес.
	Финансово-экономические	Потенциальная способность региона к оказанию поддержки развития рынка продукции органического сельского хозяйства	Показатель финансовой независимости (в условных баллах). Показатель экономического развития (валовой региональный продукт на душу населения, руб.)
	Демографические	Структура населения по типу проживания	Доля городского населения в общем населении, %
ВНУТРЕННИЕ ОТРАСЛЕВЫЕ	Потенциальное экологическое влияние местного сельского хозяйства	Интенсивность использования материальных ресурсов	Потребление совокупной энергии в расчете на га обрабатываемых земель, кг нефтяного эквивалента
	Наличие производственных объектов и средств производства	Концентрация малых форм хозяйствования	Число малых форм хозяйствования на единицу площади региона, ед./тыс. км ²
		Концентрация перерабатывающих предприятий	Число перерабатывающих предприятий и организаций на единицу площади региона, ед./тыс. км ²
		Концентрация пастбищных угодий	Размер кормовых угодий на единицу площади региона, га/км ²
		Концентрация неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения	Размер неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения на единицу площади региона, га/км ²
	Информационно-консультационное обеспечение	Наличие организаций, обеспечивающих информационно-консультационными услугами	Количество ИКС в регионе, ед.

Группы критериев	Критерии	Субкритерии	Показатели
ВНУТРЕННИЕ ОТРАСЛЕВЫЕ	Уровень развития органического сельского хозяйства	Наличие сертифицированных сельскохозяйственных организаций, практикующих органические технологии	Число органических хозяйств в регионе, ед.
		Концентрация сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий	Размер органических сельскохозяйственных угодий на единицу площади всех сельскохозяйственных угодий, га/1000 га
		Наличие местных законов и/или региональных программ развития органического сельского хозяйства	Фактическое состояние с этими нормативно-правовыми документами (действуют, разрабатываются, не действуют)
	Масштабы сбора дикоросов	Объем сбора дикоросов	Объем сбора диких ягод, тыс. т Объем сбора грибов, тыс. т
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ	Масштабы развития информационно-коммуникационных технологий	Уровень развития широкополосного Интернета	Число подписок на стационарный широкополосный Интернет в расчете на 100 чел.

Источник: Составлено авторами на основе монографии (Ж. Е. Соколова. Теория и практика развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства, 2012).

В качестве критериев в данном случае были выбраны масштабы развития ИКТ, субкритериев – уровень развития широкополосного Интернета, а показателей – число подписок на стационарный широкополосный Интернет в расчете на 100 чел. Дополнения были сделаны и в группу внутриотраслевых критериев. В частности были выделены критерии (соответственно субкритерии и показатели), отражающие потенциальное экологическое влияние местного сельского хозяйства, уровень развития местного органического сельского хозяйства, концентрацию неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, а также масштабы сбора дикоросов.

Третье направление – экономико-математическое компьютерное моделирование развития рынка органической продукции в России. Системное развитие рынка органической продукции возможно только при использовании целевого комплексного подхода для увязки объемов производства и переработки органической продукции, системы хранения, логистики и транспорта, торговой инфраструктуры и финансово кредитной сферы. В этой связи важнейшей задачей становится межотраслевое планирование производства и перемещения органической продукции в агропродовольственной системе. Это может быть обеспечено только на основе компьютерного экономико-математического моделирования оптимизации производственной структуры рынка органической продукции. В отделе маркетинга и развития продуктовых рын-

ков ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ (А.Н. Ставцев, Х.Н. Гасанова, А.С. Ланкин, 2017) были разработаны методические подходы к моделированию оптимальной структуры потребления продуктов, произведенных по органическим технологиям, с целью максимизации экономической эффективности функционирования рынка органической продукции. С целью учета производственных условий предусмотрено применение системы ограничений: по сельскому хозяйству, заготовкам, хранению и промышленной переработке сырья. В представленных методических подходах к модели организации рынка органической продукции также отмечается, что следует обязательно учитывать показатели по трем блокам, отражающим специфику органического сельского хозяйства и рынка его продукции. Первый блок включает в себя учет экстерналий, состоящий из экологического аспекта (это адаптация изменений климата и снижение загрязнения окружающей среды) и социального аспекта (дополнительная занятость, сельские традиции и здоровое питание).

Во втором блоке необходимо учитывать премиальные цены, которые связаны с необходимостью компенсации затрат на обязательную сертификацию органической продукции, снижения продуктивности органического сельского хозяйства во время переходного периода и затрат на интеллектуально-информационное обеспечение операторов данного рынка.

Что касается третьего блока, то здесь необходимо учитывать дополнительные маркетинговые издержки, связанные со спецификой товародвижения – это особенности хранения, транспортировки, контроля качества по всей цепочке товародвижения и учета потребительских предпочтений.

В целом, в предлагаемой модели на базе учета отраслевого, территориального и целевого принципов маркетингового планирования можно описать наиболее существенные внутриотраслевые, межотраслевые связи – ресурсные, технологические, продуктовые. Территориальный аспект возможно учесть посредством использования сложившегося административно-территориального деления страны. Предлагаемая оптимизационная математическая модель позволяет спрогнозировать тенденцию развития органического производства с учетом обеспечения производственными ресурсами (материальными, трудовыми, земельными и т.д.) емкости рынка, мощностей перерабатывающей промышленности, транспортной инфраструктуры, возможностей долгосрочного хранения продукции.

Приоритетной задачей **саморегулирования** на рынке органической продукции России является развитие кооперации.

Для этого, в том числе можно использовать потенциал потребительской кооперации. Принципы и интересы потребительской кооперации и органического сельского хозяйства очень похожи, поэтому в перспективе симбиоз кооператоров и фермеров может стать дополнительным способом развития органического сельского хозяйства и рынка его продукции (В.М. Кручинина, 2017).

Среди особенностей заготовительной отрасли потребительской кооперации можно выделить следующие:

- заготовительная отрасль потребительской кооперации, относясь к сфере товарного обращения, включает в себя производство, распределение и обмен;

- характеризуется разнообразием источников поступления сельскохозяйственной продукции и сырья (сельхозорганизации, К(Ф)Х, индивидуальные предприниматели, хозяйства населения);
- в отличие от других заготовительных систем, не имеет ярко выраженной специализации закупок на каком-то виде сельхозпродукции и сырья;
- в обороте значительный вес принадлежит закупкам мелких партий продукции у населения.

Основными отрицательными факторами, оказывающими влияние на развитие организаций потребительской кооперации, являются отсутствие государственной поддержки; юридическая неопределенность механизмов привлечения инвестиций и значительные сроки их окупаемости; отсутствие современного эффективного менеджмента в кооперативных организациях для результативности окупаемости инвестиций; дефицит финансовых и инвестиционных ресурсов для обеспечения инновационного развития организаций потребкооперации; отсутствие механизмов стимулирования персонала при внедрении инноваций в работу отраслей потребкооперации.

Отечественный рынок органической продукции сравнительно молодое направление, но имеющее тенденцию к росту, поэтому потребительской кооперации необходимо встроиться в производственно-сбытовую цепь органической продукции. Таким образом, она снимет трудности, связанные со сложностью вхождения малых форм в органическое сельское хозяйство в федеральные торговые сети, а сама получит пусть и небольшой, но необходимый в условиях кризиса доход.

Несомненным преимуществом потребительской кооперации в отношении продукции органической продукции являются: удобство для производителей и покупателей по причине близкого расположения розничных точек продаж, возможности оптимизировать цену реализации и цену покупки, гибкость в плане стандартов на продукцию. Поскольку фермерская продукция зачастую не соответствует стандартам супермаркетов, то в кооперативных магазинах могли бы сбываться продукты, от которых отказались бы современные супермаркеты, а покупателей, которых волнует свежесть и регион произрастания, удовлетворили бы местные продукты в сельских магазинах, продающиеся по ценам ниже сетевых. В то же время сертифицированные органические продукты стоят дороже и не могут находиться в ценовом сегменте эконом-класса. Поэтому необходимо открывать продуктовые магазины «КООП» в городах, ближе к потребителям. В данном случае потребительская кооперация обеспечит сельскому населению сбыт, доходы и занятость общественно полезным трудом, а городскому населению удовлетворит спрос на органические, и так называемые экологически чистые продукты.

В случае сотрудничества органических фермеров с потребительской кооперацией, отсутствие логистики, в том числе состояние заготовительной базы потребительской кооперации, будет являться одним из факторов, препятствующих увеличению доли органической продукции на агропродовольственном рынке. И хотя потребительская кооперация располагает разветвленной сетью заготовительных организаций для закупки сельхозпродукции и цехами по ее переработке, но без государственной поддержки она не получит дальнейшего развития.

Для выполнения провозглашенной политики импортозамещения необходимо государству пристальнее посмотреть на возможности потребительской кооперации. Однако государство оставляет без внимания уже существующую систему Центросоюза и начинает развивать новую систему сельской потребительской кооперации. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (далее Госпрограмма 2013-2020 гг.) предусмотрена подпрограмма поддержки малых форм хозяйствования, ориентированная, в том числе и на развитие с помощью государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Для развития инфраструктуры потребкооперации необходима государственная поддержка: реконструкция рынков с обеспечением современного уровня организации торговли; интеграция оптовой и розничной торговли на основе преобразования межрайонных оптовых баз, распределительных складов райпо в оптово-розничные предприятия с открытым доступом для покупателей; реконструкция имеющихся овощехранилищ и строительство новых с регулируемой газовой средой. Государство должно интегрировать кооперацию в современные каналы реализации продукции сельского хозяйства.

Выходом может служить консолидация интересов, возможностей и средств потребительских обществ, К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей, а также хозяйств населения и сельскохозяйственных кооперативов. Потребительские общества располагают цехами и предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, складскими помещениями, холодильниками, торговой сетью, транспортом и другими элементами рыночной инфраструктуры. Они закупают сельхозпродукцию, перерабатывают и реализуют, а торговля, заготовки, производство и общепит составляют замкнутый цикл в деятельности потребительской кооперации.

В отношении рынка органической продукции в данном случае необходимы не только меры государственной поддержки развития органического земледелия, аналогичные принятым в зарубежных странах, но также и привлечение коммерческих и неправительственных организаций, таких, например, как Международный кооперативный альянс (The International Co-operative Alliance, ICA), в ведении которого находится, в том числе содействие кооперации в сельском хозяйстве.

Еще одним из возможных направлений развития инфраструктуры органического сельского хозяйства является сближение сельскохозяйственных кооперативов, входящих в АККОР, и потребительских обществ Центросоюза. Необходимо заключение рамочных соглашений не только на уровне правительства, но и на уровне администраций районов и областей. Необходимо разработать обучающие программы, методические пособия для фермеров по программам производства органической продукции, сертификации органической продукции, продвижения на рынок.

Дальнейшее эффективное развитие всей системы Центросоюза, как участника рынка органической продукции, возможно только при согласованной политике государственных, региональных властей и руководства

Центросоюза. В каждом областном, краевом союзе необходимо провести следующие мероприятия:

- на базе заготовительных и промышленных предприятий создать заготовительно-перерабатывающие комплексы;
- на базе складских помещений, торговых и автомобильных баз образовывать транспортно-складские комплексы;
- организовать службу логистики;
- провести инвентаризацию неиспользуемых помещений и при поддержке региональных властей создать производственные и потребительские кооперативы;
- разработать гибкую систему льгот и скидок для пайщиков;
- привлекать средства членов-пайщиков в качестве источников формирования собственных оборотных средств;
- сформировать сеть кооперативных касс, переработав идею создания почтового банка;
- организовать учебно-производственные комбинаты (УПК) в старших классах сельских, районных школ по профилю фермер (кооператор) – организатор, фермер (кооператор) – маркетолог, фермер (кооператор) – логистик;
- организовать просветительскую и консультативную работу по созданию кооперативов и привлечению фермеров в работе кооперативов;
- создать вертикальные и горизонтальные маркетинговые цепочки по продвижению органической продукции на местные и региональные рынки, а также за рубеж.

В сфере, собственно, **государственного регулирования** на рынке органической продукции приоритетных задач несколько.

В контексте развития данного направления государство должно исходить из того, что рынок органической продукции является не просто очередным сегментом на общем агропродовольственном рынке, а важным фактором укрепления национальной и продовольственной безопасности страны. Тем более, что это не противоречит основополагающим профильным государственным документам: обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, где четко отражена общая направленность на обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу и отмечается, что для решения задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования необходимо развитие природоподобных конвергентных технологий (технологий, которым органическое сельское хозяйство по своей сути полностью соответствует), Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (одной из стратегических целей которой является обеспечение населения безопасной сельскохозяйственной продукцией, в то время как формирование здорового типа питания потребует внедрения инновационных технологий, среди прочих включающих и технологии органического производства пищевых продуктов и продовольственного сырья). Также это согласуется с мнением руководства страны. Так, например, в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г.

было подчеркнуто, что: «Россия способна стать крупнейшим мировым поставщиком здоровых, экологически чистых, качественных продуктов питания, которые давно уже пропали у некоторых западных производителей, тем более что спрос на глобальном рынке на такую продукцию устойчиво растет».

Среди конкретных шагов, в первую очередь, необходимо ускорить доработку и скорейшее принятие «Органического ФЗ». При этом следует учитывать комплексный характер проблемы, особую важность гарантий качества органической продукции на всех этапах ее товародвижения и необходимость установления тесных и взаимовыгодных связей в системе «органические производители – промежуточные операторы рынка органической продукции – потребители органической продукции» и недостатки данного документа, отмеченные в разделе 3.3. В этой связи, в законопроекте, в первую очередь, необходимо восстановить и развить положения, связанные с оборотом органической продукции.

В области программного обеспечения развития рынка органической продукции можно пойти тремя путями: сформировать ведомственную программу или самостоятельную федеральную программу, или (что целесообразнее) специальную подпрограмму в рамках уже действующей и пролонгируемой Госпрограммы 2013-2020.

Учитывая позитивный опыт стран ЕС, в самой ближайшей перспективе следует также разработать План действия (на 5-7 лет) в области производства, переработки и дальнейшего товародвижения органической продукции. При этом данный документ должен быть обязательно скоординирован с программным документом, регулирующим развитие рынка органической продукции.

В плане институциональной поддержки в принципе возможно два варианта, которые следует изучить. Можно создать (например, на правах департамента) при Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации Центр развития рынка органической продукции, в том числе с правами по разработке органических стандартов, аккредитации сертифицирующих организаций, проведения инспекционных функций, консультаций, мониторинга, информационного обеспечения (что аналогично опыту США, где Национальная органическая программа (NOP) действует в составе Службы сельскохозяйственного маркетинга) или делегировать соответствующую компетенцию общественной или частной организации, или профильному отраслевому союзу (по аналогии с опытом Великобритании, где Министерство окружающей среды, продовольствия и вопросам сельских территорий (Defra) фактически передало значительную часть соответствующих полномочий, в частности, по стандартизации и инспекции – Почвенной ассоциации (Soil Association)).

Учитывая особую важность интеллектуально-информационного обеспечения рынка продукции органического сельского хозяйства, обязательно следует учесть вопросы кадрового обеспечения в разрабатываемом органическом законодательстве, а также в программных документах различного уровня. В самое ближайшее время необходимо включить курсы по органическому сельскому хозяйству и рынку продукции органического сельского хозяйства в учебные заведения аграрного профиля. Вопрос, нужно ли для этого

создавать специальные факультеты или кафедры, является дискуссионным (есть опасение образования переизбытка кадров) и должен решаться конкретно в каждом профильном учебном заведении. Но наличие специализированных курсов с теорией и практикой вопроса является обязательным.

В области научного обеспечения рынка продукции органического сельского хозяйства целесообразно в научно-исследовательских институтах и университетах аграрного профиля (как агрономического, так и экономического направлений) формирование либо специальных подразделений (отделов, секторов, лабораторий), либо как минимум рабочих групп.

Более сложной является проблема организации эффективной переподготовки органических товаропроизводителей и информационно-консультационного обеспечения производителей и потребителей органической продукции. Необходимо изучить соответствующие возможности имеющихся консультационных служб, а также возможности организации переподготовки кадров и информационно-консультационного обеспечения на основе крупнейших аграрных вузов (например, на основе Российского аграрного университета им. К. А. Тимирязева, Кубанского государственного аграрного университета и т. д.).

В сфере переподготовки кадров первые позитивные шаги уже осуществляются. Так, например, Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров агропромышленного комплекса Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в обеспечение реализации мероприятий Госпрограммы на 2013-2020 годы в 2016 г. разработал и реализует Учебно-тематический план курса повышения квалификации «Основы органического земледелия», рассчитанный на 24 часа. В этом же центре лекции по органическому сельскому хозяйству (пока их продолжительность весьма ограничена и составляет 2 часа) читаются в рамках, рассчитанного на 72 часа Учебно-тематического плана обучения начинающих фермеров и глав семейных животноводческих ферм по программе «Создание и эффективное функционирование К(Ф)Х и семейных животноводческих ферм».

Обучающие курсы (в том числе «Органическое земледелие» – базовый курс для агрономов и фермеров, 16 часов; «Органическое земледелие и биологизация для агрохолдингов» – углубленный курс для агрономов, 24 часа) проводит базирующийся в г. Москве и Калужской области ООО «Научно-внедренческое объединение «Институт органического сельского хозяйства».

В ближайшей перспективе значение качественного и оперативного интеллектуально-информационного обеспечения на рынке органической продукции будет только возрастать, поэтому уже сейчас надо начинать использовать возможности привлечения информационно-коммуникационных технологий на основе Интернета. Широкое развитие интернет-телевидения (с его мобильностью и интерактивными возможностями) на основе широкополосного Интернета позволит не только более эффективно осуществлять научный обмен, предлагать образовательные и информационные услуги в исследуемой области, но также содействовать развитию электронной торговли органической продукцией. Поэтому это направление интеллектуально-информационного обеспечения рынка продукции органического сельского хозяйства следует считать приоритетным.

Заклучение

Концепция, как определенное видение системы, ведущий замысел, конструктивный принцип, определенный способ понимания и трактовки явлений, основная точка зрения, система взглядов на процесс должна быть фундаментальной отправной точкой формирования государственной политики, направленной на развитие рынка органической продукции в России. Однако сформировать концепцию можно только на основе накопленных знаний, включающих результаты исследований и разработок ученых ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, других отечественных ученых, ученых и специалистов зарубежных стран.

На основании этих разработок в теоретико-методологической части исследования можно сделать следующие выводы и предложения, которые вполне целесообразно использовать для содействия развитию рынка органической продукции в России.

Для органического сельского хозяйства и рынка его продукции в России принципиально важно провести четкое разграничение базовых понятий. Термин «органический» может быть автоматически заменен на термины «экологический», «биологический», «натуральный» только при условии полного подчинения последних органическим стандартам, зафиксированным в уже действующих национальных стандартах России (ГОСТах). В противном случае подмена и путаница в понятиях может привести к существенному искажению государственной поддержки рынка органической продукции, дезориентации потребителей и не соответствия продукции заявленному качеству.

В настоящее время органическое сельское хозяйство становится ближе к устойчивому сельскому хозяйству, чем, например, экологическому сельскому хозяйству, поскольку экологическая составляющая рассматривается наравне с экономической (значение придается повышению продуктивности, прибыли и снижению себестоимости) и социальной составляющими.

Несмотря на то, что органическое сельское хозяйство и рынок его продукции ориентированы на устойчивое развитие (что подтверждается положениями IFOAM о наступившем этапе Organic 3.0), в существующих определениях органического сельского хозяйства в недостаточной степени учтена данная тенденция. Слабо раскрыта также важность интеллектуально-информационного обеспечения, которое становится своеобразным ресурсом, заменяющим традиционные невозобновляемые ресурсы промышленного происхождения, преобладающие в обычном способе производства агропродовольственной продукции. В этой связи в работе предлагаются определения «органическое сельское хозяйство», «рынок органической продукции», учитывающие эти обстоятельства, а также особую важность для изучаемых объектов исследования использования информационно-коммуникационных технологий.

Тенденции, наблюдающиеся в настоящее время на мировом рынке органической продукции, свидетельствуют о том, что его развитие происходит в условиях все большего сотрудничества с экологически и социально

ориентированными дружественными направлениями. Среди них, учитывая природные особенности России, а также менталитет населения, особый интерес представляют сбор дикоросов и развитие рынков продовольственной продукции местного происхождения.

Рынок органической продукции России должен сочетать в себе элементы государственного регулирования и саморегулирования. Приоритет должен быть у государственного регулирования, поскольку только государство может сформировать и эффективно контролировать систему, обеспечивающую сохранение органических стандартов на всем движении органической продукции от производителей к потребителям.

Государственному регулированию в России, так же как и в развитых странах, следует осуществляться по трем основным блокам, охватывающим органическую гарантийную систему, интеллектуально-информационное обеспечение и финансовую поддержку производителей. Особо важным направлением является интеллектуально-информационное обеспечение, включающее содействие развитию профильного образования, науки, консультационных услуг, повышению квалификации операторов рынка органической продукции, предоставлению информации, рекламы преимуществ органического сельского хозяйства и органической продукции и прочее. В современных условиях эффективное ее выполнение возможно только на основе широкого использования информационно-коммуникационных технологий на основе широкополосного Интернета.

Финансовая поддержка производителей органической продукции должна быть диверсифицированной (в зависимости от направления органического землепользования и стадии перехода от обычного ведения сельского хозяйства к органическому) и ориентированной в большей степени на органическое сельское хозяйство. Она должна строиться на основе прямых субсидий, в структуре которых принципиально важную роль играет компенсация части расходов на сертификационные услуги, которые многие хозяйства (особенно малые формы хозяйствования) полностью оплатить не в состоянии.

Саморегулирование на мировом рынке органической продукции происходит в трех направлениях. Оно обеспечивается за счет установления премиальных ценовых надбавок на выпускаемую продукцию и на торговлю ею, деятельности неправительственных организаций (союзов органических производителей и т. д.), а также кооперации, включающей кооперацию операторов рынка, непосредственную кооперацию производителей и потребителей органической продукции (CSA, VBS).

Одним из наиболее дискуссионных вопросов, касающихся развития современного рынка органической продукции, является конкурентоспособность. Если рассматривать его конкурентоспособность со стороны государства (что необходимо при выработке как концепции, так и стратегии развития), то учитывая специфику органического производства и органической продукции, следует обязательно учитывать экстерналии. То есть, помимо традиционных, чисто технико-экономических показателей, следует принимать во внимание внешние факторы, связанные с экологическими и социальными характеристиками рынка органической продукции. В рабо-

те было обосновано, что в таком случае рынок органической продукции становится конкурентоспособным и что его стоит развивать, хотя бы с позиций безопасного и, возможно, здорового питания, а также с точки зрения снижения загрязнения окружающей среды и большей резистентности относительно негативных последствий, связанных с глобальным изменением климата.

Анализ развития мирового рынка органической продукции показывает, что он развивается быстрыми темпами в сфере своей производственной базы (органические сельскохозяйственные угодья в 1999-2015 гг. увеличивались в среднем на 10% в год), внутреннего потребления (по органическим продуктам питания средние годовые темпы прироста составили 11,1% в год), а также внешней торговли (объем экспорта в 2010-2015 гг. увеличивался на 20,6% ежегодно). Многие страны добились заметных успехов в замещении традиционных сельскохозяйственных угодий органическими и в замене обычных продуктов питания органическими продуктами питания.

В сфере потребления органических продуктов питания весьма важной тенденцией за последние 15 лет в различных странах мира стало широкое использование сетевой розничной торговли при реализации органических продуктов питания. Сегодня этот канал реализации – основа розничной торговли органической продукцией в большинстве стран, хотя в ряде случаев с ним все активнее начинает конкурировать прямая торговля без посредников (включая электронную торговлю). Все это в значительной степени позволило обеспечивать относительную доступность органических продуктов питания для потребителей в развитых странах.

Для России, помимо направлений в области производства и потребления органической продукции на мировом агропродовольственном рынке, важен учет тенденций, касающихся стандартизации и сертификации органической продукции. В области стандартизации следует отметить заметное увеличение двусторонних договоров по гармонизации органических стандартов, а в области сертификации – использование новой формы «Системы коллективных гарантий (PGS)», являющейся своеобразной кооперацией между производителями и потребителями и построенной на доверии, коллективной ответственности участников процесса производства и потребления органической продукции и обеспечения полной прозрачности ее товародвижения.

В свете решения проблемы разграничения базовых понятий на органическую продукцию для России весьма интересным представляется опыт Китая, в котором имеются свои стандарты, удовлетворяющие международным нормам, и маркировка органической продукции, а также отдельные стандарты на так называемые «зеленые продукты питания» (которые в России, скорее всего, именовались как экологически чистая продукция).

В ближайшие десять лет по всем прогнозам мировой рынок органической продукции будет расширяться. По прогнозам, выполненным в отделе маркетинга и развития продуктовых рынков ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ с учетом прогнозного роста органических сельскохозяйственных угодий и среднеловового ВВП, к 2020 г. глобальный объем розничной торговли достигнет 178-179 млрд долл. По наиболее оптимистичным зарубежным

прогнозам объем мирового рынка органической продукции уже в 2022 г. может достигнуть 327 млрд долл. или 4,4% от общего потребления всех продуктов питания.

Россия является частью мирового рынка органической продукции и ее внутренний рынок также развивается, но недостаточно быстро, поскольку по большинству базовых показателей наша страна пока отстает от ведущих развитых стран и Китая. Россия на 80-90% зависит от импорта органической продукции, собственный потенциал используется весьма ограничено (насчитывается только 82 сельскохозяйственных организации и 37 переработчиков), потребление сосредоточено в главных мегаполисах, а потребителями являются представители среднего и высшего классов.

Главная причина – отсутствие целенаправленной государственной политики в данной области и, как следствие, организационной и финансовой поддержки производителей органической продукции. На федеральном уровне действуют пока только ГОСТы, регулирующие производство и товародвижение органической продукции, а также добровольную сертификацию органических производителей. В то же время до сих пор нет базового федерального закона и программного обеспечения поддержки рынка органической продукции. Сертификационных организаций крайне мало и их услуги стоят дорого. В этой связи некоторым позитивным обстоятельством является принятие несколькими регионами страны законов, поддерживающих развитие органического производства.

Концепция развития рынка органической продукции в России должна опираться на четкое представление о том, для чего вообще целесообразно развивать данное направление. Был проведен SWOT-анализ, показывающий сильные и слабые стороны рынка органической продукции, а также возможности и угрозы его развития. В рамках возможностей были сформулированы и раскрыты аргументы в пользу развития данного рынка в нашей стране. Всего их было выделено девять. Среди них: увеличение доли качественной продукции на агропродовольственном рынке; вклад в решение отраслевых и общих экологических проблем; вклад в устойчивое развитие сельских территорий; экономия энергоресурсов в сельском хозяйстве и других сферах АПК; вовлечение неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в производство органической продукции; вклад в инновационное развитие страны; более широкие возможности государственной поддержки производителей в контексте требований ВТО; диверсификация экспорта; вклад в укрепление международных экономических связей.

Следующим этапом формирования концепции было определение задач, стоящих перед наукой, производителями (саморегулирование) и государством (государственное регулирование) в ходе дальнейшего развития рынка органической продукции.

В качестве первоочередных научных задач были выделены три направления. Первое направление – формирование адекватного информационно-статистического обеспечения рынка органической продукции на основе компьютерных наук и информационно-коммуникационных технологий, что важно как для операторов рынка, так и для ученых, работающих в данной области.

Второе направление – разработка методических подходов к определению приоритетных регионов России для формирования и развития в них рынков органической продукции. В рамках этой задачи были определены и структурированы необходимые группы критериев, субкритерии, критерии и показатели. На основании их может быть проведено конкретное ранжирование регионов, что необходимо для формирования стратегии развития рынка органической продукции в России.

Третье направление – методические подходы к экономико-математическому компьютерному моделированию развития рынка органической продукции в России. Это оптимизационная модель рынка органической продукции с выделенными ограничениями и необходимым учетом экстерналий.

В области саморегулирования была впервые определена потенциальная роль потребительской кооперации в развитии отечественного рынка органической продукции и выявлены причины, сдерживающие развитие данного направления.

Государственное регулирование рынка органической продукции должно исходить из того, что данный рынок является не просто очередным сегментом на общем агропродовольственном рынке, а важным фактором укрепления национальной и продовольственной безопасности страны. Были выделены и обоснованы действия, которые следует предпринять государству. В общем виде они включают: скорейшее принятие базового федерального закона, регулирующего производство и оборот органической продукции; формирование специальной «органической» подпрограммы в рамках уже действующей и пролонгируемой Госпрограммы 2013-2020 гг., разработку Плана действия (на 5-7 лет) в области производства, переработки и дальнейшего товародвижения органической продукции; создание при МСХ России компетентного органа, управляющего рынком органической продукции, в первую очередь, в части стандартизации, инспекции, аккредитации сертифицирующих организаций; на всех уровнях усилить нормативно-правовое и организационно-экономическое обеспечение интеллектуально-информационного обеспечения рынка органической продукции на основе информационно-коммуникационных технологий.

Список использованной литературы

1. Аварский Н.Д., Астраханцева Е.Ю. Методологические аспекты развития органического сельского хозяйства в России // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 8. – С. 38-56.
2. Аварский Н.Д., Соколова Ж.Е., Таран В.В. Маркетинг органической и экологически безопасной аграрной продукции: опыт Китая // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 4. – С. 87-100.
3. Аварский Н.Д., Таран В.В. Актуальные вопросы развития информационно-коммуникационных и интернет-технологий на аграрном рынке // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 4. – С. 42-50.
4. Аварский Н.Д., Таран В.В., Соколова Ж.Е., Силко Е.А. Мировые рынки органической масложировой продукции, ориентированные на устойчивое развитие // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 7. – С. 55-63.
5. Аварский Н.Д., Силко Е.А., Ланкин А.С., Новоселов М.Э., Хамидулина В.А. Тенденции в производстве продукции масложирового подкомплекса России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 10. – С. 55-59.
6. Аварский Н.Д., Соколова Ж.Е., Таран В.В., Гасанова Х.Н., Силко Е.А. Особенности государственной политики Бразилии в агропродовольственной сфере // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 6. – С. 52-62.
7. Аварский Н.Д., Соколова Ж.Е., Таран В.В., Гасанова Х.Н. Регулирование рынка органической продукции в странах Северной Европы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 4. – С. 68-72.
8. Аварский Н.Д., Братцев В.И., Егоров А.Ю. и др. Развитие рынка аграрной органической продукции (зарубежный и отечественный опыт). – М.: Издательство «Энциклопедия российских деревень», 2014. – 171 с.
9. Аварский Н.Д., Осипов А.Н., Таран В.В. и др. Рынок органической продукции: тенденции и пути развития/изд. 2-ое, испр. и доп. – М.: «Энциклопедия российских деревень», 2014. – 171 с.
10. Аварский Н.Д., Таран В.В., Соколова Ж.Е., Стефановский В.Г. Рынок органической продукции России: современное состояние и потенциал развития // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 5. – С. 29-38.
11. Гасанова Х.Н. Экономические аспекты производства и потребления винограда и продуктов его переработки в мире. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. – 150 с.
12. Гасанова Х.Н., Аварский Н.Д., Соколова Ж.Е., Гасанова М.Н. Развитие виноградарско-винодельческого сектора в странах Европейского Союза // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 8. – С. 81-90.
13. Гасанова Х.Н. Регулирование инфраструктуры товаропроводящей сети на рынке молока и молочной продукции // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 10. – С. 60-66.
14. Гасанова Х.Н., Гасанова М.Н. Виноградарско-винодельческий рынок: тенденции и перспективы/Материалы международной научно-практической конференции «Основные направления развития оптовых продовольственных рынков и их роль в обеспечении продовольственной безопасности страны в условиях воздействия внешних угроз» (8-10 октября 2014 г., Москва). – М.: ВНИИЭСХ, 2014. – С. 103-109.

15. Гасанова Х. Н., Гасанова М. Н., Карпов А. Перспективы развития виноградарско-винодельческого рынка России // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 8. – С. 37-42.
16. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. – М.: Минсельхоз России. ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – 176 с.
17. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. – № 120.
18. Дополнения и изменения № 8 к СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов». Главный государственный санитарный врач Российской Федерации. Постановление от 21.05.2008 г. № 26.
19. Древес Боллесен Х. Быть или не быть.....: опыт датского органического сельского хозяйства/пер. Я. П. Палеховой. – М.: Арт Волхонка, 2015. – 184 с.
20. Европейская интеграция: учебник/под ред. О. В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Делова Литература», 2011. – 720 с.
21. Коваленко А. И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. – 2013. – № 6 (42). – С. 65-79.
22. Котляков В. М., Лосев К. С., Суетова И. А. Вложение энергии в территорию как экологический индикатор // Известия академии наук, серия Географическая. – 1995. – № 3. – С. 70-75.
23. Кручинина В. М. Кооперативы как инструмент развития органического сельского хозяйства России // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – № 1. – С. 251-260.
24. Кручинина В. М. Проблемы развития кооперативов по производству органической продукции в России на микроуровне: Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез/Под общей редакцией ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д. э. н., профессора М. А. Эскиндарова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. – С. 418-431.
25. Кручинина В. М. Государственное регулирование рынка органической продукции в России // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – № 79 (2). – С. 296-305.
26. Кручинина В. М. Современное состояние и перспективы развития промышленности потребительской кооперации Центросоюза // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2017. – № 1 (71). – С. 401-409.
27. Кручинина В. М. Место и роль потребительской кооперации в развитии инновационного сельского хозяйства: Материалы международной научно-практической конференции 1 марта 2017 г. «Российское село и кооперация: сегодня и завтра»/под общей ред. д. э. н., проф. А. В. Ткача. – Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер», 2017. – 416 с.
28. Кручинина В. М. Роль потребительской кооперации Центросоюза в развитии инфраструктуры аграрного рынка: Материалы Международной научно-практической конференции «Развитие торговли и обеспечение продовольственной безопасности в условиях монополизации каналов сбыта: задачи бизнеса и власти». – М.: ВНИИЭСХ, 2017. – С. 156-163.
29. Кручинина В. М. Проблемы государственно-кооперативного партнерства // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 2 (58). – С. 249-259.

30. Кручинина В.М. Потребительская кооперация в системе российской кооперации на современном этапе (с учетом зарубежного опыта). – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2015. – 196 с.
31. Кручинина В.М., Рыжкова С.М. Возможности инновационного развития рынка плодоовощной продукции России: Сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции «Инновационное развитие отраслей АПК: угрозы и новые возможности» (24 ноября 2016 г., Москва). – М.: «Научный консультант», 2017. – С. 184-190.
32. Кручинина В.М., Рыжкова С.М., Гасанова Х.Н., Гумеров В.Р., Натаров Д.С. Потребительская кооперация на рынке органической сельскохозяйственной продукции России // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 1. – С. 71-78.
33. Магомедов А-Н. Д., Панаедова Г.И., Соколова Ж.Е. Развитие органического сельского хозяйства в США // Вестник ИДНК «Теория экономики и управления народным хозяйством». – 2010. – № 3 (15). – С. 116-126.
34. Магомедов А-Н. Д., Пролыгина Н.А., Рыжкова С.М. Развитие рынка плодово-ягодной продукции. – М.: ФГУ РЦСК, 2009. – 109 с.
35. Медведева Н.А. Развитие сельской кредитной кооперации в России: состояние и перспективы // Деньги и кредит. – 2002. – № 1. – С. 67.
36. Медведева Н.А. Роль кооперативов в системе агробизнеса США: Сборник «Экономика аграрного сектора в России и за рубежом». – М., 2014. – С. 1-15.
37. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования». – М.: Стандартинформ, 2015. – 79 с.
38. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения». – М.: Стандартинформ, 2015. – 7 с.
39. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51074-2003 «Продукты пищевые. Информация для потребителя. Общие требования». – М.: Стандартинформ, 2005. – 25 с.
40. Нечаев В.И., Михайлушкин П.В., Сайфетдинова Н.Р., Алиева А.Р. Тенденции спроса на рынке органической продовольственной продукции в Европе // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 10. – С. 53-60.
41. Осипов А.Н., Пролыгина Н.А., Силко Е.А. Тенденции и проблемы развития рынка подсолнечника и подсолнечного масла в Российской Федерации // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 2. – С. 39-49.
42. Осипов А.Н., Пролыгина Н.А., Ланкин А.С., Силко Е.А., Новоселов М.Э. Развитие рынка масложировой продукции в странах ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 10. – С. 60-67.
43. Осипов А.Н., Пролыгина Н.А., Силко Е.А. Маркетинг продукции масложирового подкомплекса в условиях интеграционных процессов // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 9. – С. 64-74.
44. Папцов А.Г., Ахметшина Л.Г. Органическое сельское хозяйство ЕС: тенденции развития и опыт регулирования // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 8 (32). – С. 80-84.
45. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Зеленая экономика – новое направление устойчивого развития // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 11. – С. 67-73.
46. Полухин А.А., Силко Е.А., Абдулкеримов С.А. Тенденции технической модернизации животноводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 1. – С. 22-25.

47. Послание Президента Федеральному Собранию. 03.12.2015 г. Москва Кремль. Текстовая версия.
48. Руководство по изготовлению, переработке, маркировке и реализации органических продуктов питания. Ecofood. South – East Finland- Russia ENPI CBS 2007-2013.
49. Рыбаков А. Комментарий. Экологизация сельского хозяйства – основа здоровья нации. Крестьянские Ведомости. Газета Агробизнеса. Понедельник, 24.04.2017 г.
50. Рыжкова С.М. Значение органического сельского хозяйства для улучшения здоровья населения: Материалы Международного научного конгресса «Фундаментальные и прикладные вопросы эффективного предпринимательства: новые решения, проекты, гипотезы» (01-02 июня 2017 г., Москва)/Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; под науч. ред. д. э. н., проф. А. В. Шарковой и д. э. н., доц. И. А. Меркулиной. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2017. – С. 72-76.
51. Рыжкова С.М. К вопросу о формировании кластеров дикоросов на региональном уровне // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – №4 (65). – С. 216-231.
52. Рыжкова С.М. Развитие рынка органических продуктов в мире и России: Развитие предпринимательства и бизнеса в современных условиях: методология и организация/Под общ. ред. ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д. э. н., профессора М. А. Эскиндарова. – М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. – С. 268-281.
53. Рыжкова С.М. Современные тенденции развития рынка органических плодов и овощей в мире и России: Материалы Международной научно-практической конференции «Развитие торговли и обеспечение продовольственной безопасности в условиях монополизации каналов сбыта: задачи бизнеса и власти». – М.: ВНИИ-ЭСХ, 2017. – С. 183-193.
54. Рыжкова С.М., Кручинина В.М., Гасанова Х.Н., Натаров Д.С. Европейский рынок органических продуктов: современные тенденции // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №3. – С. 92-100.
55. Рыжкова С.М., Кручинина В.М., Гасанова Х.Н., Новоселов Э.А. Правовое регулирование рынка органических продуктов в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №8. – С. 57-63.
56. Рыжкова С.М. Мировой рынок плодоовощной продукции: тенденции и направления // Вестник института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». Экономические науки. – 2016. – №1. – С. 176-186.
57. Рыжкова С.М. Развитие рынка плодоовощной продукции в Российской Федерации. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. – 164 с.
58. Сайт Администрации Томской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tomsk.gov.ru>.
59. Силко Е. А. Организационно-экономические аспекты развития рынка масложировой продукции (отечественный и зарубежный опыт). – М.: Издательство «Перо», 2017. – 197 с.
60. Силко Е. А., Седова Н. М., Ставцев А. Н., Натаров Д. С. Роль неправительственных организаций и союзов в развитии маркетинга органической продукции // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №7. – С. 86-92.
61. Силко Е. А. Рынок масложирового подкомплекса в странах ЕАЭС: проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции «Развитие торговли и обеспечение продовольственной безопасности в условиях

монополизации каналов сбыта: задачи бизнеса и власти». – М.: Центр международных социально-экономических исследований АПК ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2017. – С. 200-210.

62. Силко Е.А. Тенденции развития рынка плодоовощной продукции: Материалы III Международного научного конгресса «Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности»/Финансовый университет при Правительстве РФ. – М.: ООО «Научный консультант», 2015. – С. 101-102.

63. Силко Е.А., Черевко А.В. Перспективы развития сырьевой базы в овощепродуктовом подкомплексе Краснодарского края: Аграрная политика России в условиях международной и региональной интеграции/Труды Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. – М.: ВНИИЭСХ, 2015. – С. 314-322.

64. Соколова Ж.Е., Таран В.В., Гасанова Х.Н. Достижения и актуальные проблемы развития рынка органической продукции в Эстонии // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – №4. – С. 45-56.

65. Соколова Ж.Е. Государственная политика в сфере развития производства, внутренней и внешней торговли органической продукцией в Индии: Материалы научно-практической конференции «Развитие торговли и обеспечение продовольственной безопасности в условиях монополизации каналов сбыта: задачи бизнеса и власти» (19-21 апреля 2017 г.), Выпуск 4. – М.: ВНИИЭСХ, 2017. – С. 210-220.

66. Соколова Ж.Е., Аварский Н.Д., Таран В.В. Развитие рынка органической продукции в Австрии в условиях глобальных климатических изменений // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №5. – С. 92-105.

67. Соколова Ж.Е., Таран В.В. Россия на мировом рынке органической продукции: возможности и проблемы в контексте национальной и продовольственной безопасности // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №8 (ч. 3). – С. 159-167.

68. Соколова Ж.Е., Таран В.В. Обеспечение гарантий качества на рынке органической продукции в странах ЕС: Материалы конференции «Развитие АПК России: тенденции и перспективы» в рамках III Московского экономического форума (23 марта 2016 г.). – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2016. – С. 239-246.

69. Соколова Ж.Е. Организационно-экономические факторы развития рынка продукции органического сельского хозяйства в странах Евросоюза: Аграрная политика России в условиях международной региональной интеграции/Труды международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства; Часть I. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. – С. 323-334.

70. Соколова Ж.Е., Аварский Н.Д., Таран В.В., Гасанова Х.Н. Актуальные вопросы стандартизации продукции органического производства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №6. – С. 53-58.

71. Соколова Ж.Е., Таран В.В., Гасанова Х.Н. Нематериальные ресурсы развития рынка продукции органического сельского хозяйства в странах ЕС // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – №10. – С. 92-103.

72. Соколова Ж.Е., Таран В.В., Гасанова Х.Н., Стефановский В.Г. Интеллектуально-информационное обеспечение развития рынка продукции органического сельского хозяйства в европейских странах // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – №7. – С. 95-101.

73. Соколова Ж.Е., Таран В.В., Гасанова Х.Н. Использование средств защиты растений в органическом виноградарстве в зарубежных странах // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – №12. – С. 81-86.

74. Соколова, Ж. Е. Производство, переработка и реализация продукции органического сельского хозяйства в странах ЕС // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 79-85.
75. Соколова Ж.Е. Теория и практика развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства. – М.: Издательство ИП Насирддинова В. В, 2012. – 443 с.
76. Соколова Ж.Е., Розанова Т.П. Тенденции развития органического сельского хозяйства в зарубежных странах (Опыт США): Сборник научных трудов ГНУ ВНИИЭСХ «Модернизация и инновационная деятельность – стратегические направления развития агропромышленного комплекса». – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, ООО «НИПКЦ Восход-А», 2010. – С. 353-367.
77. Соколова Ж.Е., Каменецкая О.В. Эффективность использования водных ресурсов в мировом сельском хозяйстве (глобальные экономические и политические аспекты): Обзорная информация. – М.: Центр информации и технико-экономических исследований АПК, 2006. – 114 с.
78. Справочно-правовая система Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
79. Ставцев А., Гасанова Х.Н., Ланкин А.С. Оценка перспектив маркетинга органической продукции // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 9. – С. 62-68.
80. Ставцев А.Н., Гасанова Х.Н., Ланкин А.С. Методика прогнозирования развития рынка органической сельскохозяйственной продукции в России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2017. – № 3. – С. 39-49.
81. Таран В.В. Особенности развития рынка продукции органического сельского хозяйства Бразилии: Материалы научно-практической конференции «Развитие торговли и обеспечение продовольственной безопасности в условиях монополизации каналов сбыта: задачи бизнеса и власти» (19-21 апреля 2017 г.); Выпуск 4. – М.: ВНИИЭСХ, 2017. – С. 220-232.
82. Таран В.В. Организационно-экономические аспекты формирования природоохранной политики стран Северной Европы. Обзорная информация. – М.: НИИТЭИагропром, 1994. – С. 20-31.
83. Таран В.В., Гасанова Х.Н., Гаджиева А.О. Мировые тенденции развития инфраструктуры на рынке молока и молочной продукции // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 3. – С. 28-35.
84. Таран В.В., Магомедов А.Н. Д., Соколова Ж.Е., Гасанова Х.Н. Развитие рынка продовольственных продуктов местного происхождения в зарубежных странах // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. «Теория экономики и управления народным хозяйством» – Экономические науки. – 2011. – № 4 (20). – С. 27-35.
85. Таран В.В., Папцов А.Г. Социально-экономические и экологические аспекты формирования альтернативных систем сельского хозяйства в промышленно-развитых странах: Обзорная информация. – М.: ВНИИТЭИагропром, 1992. – 55 с.
86. Таран В.В., Соколова Ж.Е., Гасанова Х.Н. Использование интернет-технологий в сельском хозяйстве за рубежом // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 5. – С. 82-88.
87. Ушачев И.Г., Папцов А.Г., Тарасов В.И. Производство органического продовольствия: мировой опыт и перспективы российского рынка // АПК: Экономика, управление. – 2009. – № 9. – С. 3-9.
88. Шаркова А.В. Теоретические взгляды ученых и взаимосвязь понятий «развитие», «инновация» и «предпринимательство»: Развитие предпринимательства

и бизнеса в современных условиях/под ред. ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д. э. н., профессора М. А. Эскиндарова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2017. – С. 11-24.

89. Шаркова А. В. Развитие инновационно-технологического бизнеса и факторы, его определяющие: Предпринимательство и бизнес: финансово-экономические, управленческие и правовые аспекты устойчивого развития/под ред. ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д. э. н., профессора М. А. Эскиндарова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. – С. 370-382.

90. Шаркова А. В. Тенденции развития инновационного предпринимательства в Российской Федерации: Теоретические и прикладные аспекты развития современного предпринимательства/под ред. ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д. э. н., профессора М. А. Эскиндарова. – М: Издательство «Перо», 2014. – 346 с.

91. Шеламова Н. А. Тенденции развития органического сельского хозяйства за рубежом: Сб. научных трудов «Экономические проблемы современного овощеводства и качество овощной продукции» по материалам межд. научн.-практ. конференции «Овощи – качество – здоровье» (23-24 сент. 2014 г. – Москва). – М.: ФГБНУ ВНИИО, 2014. – С. 30-40.

92. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation. OECD. 2017, June 21.

93. Arbenz Markus, Gould David and Stopes Christopher, 2016, Organic 3.0 – for truly sustainable farming and consumption, IFOAM Organics International, Bonn and SOAAN, Bonn. – 28 p.

94. Bioland. From Wikipedia, the free encyclopedia.

95. Burrows D. Embrace organic, say experts, who predict 9.2% growth. -25-Oct-2016. – FOOD navigator.com.

96. Carlson A. Investigating Retail Price Premiums for Organic Foods. Amber Waves, 2016, May, 24. – 12 p.

97. Census of Agriculture 2012. United States. Summary and State Data. Vol. 1. Geographic Area Series part 51. AC-12-A-51. USDA. NASS. – 2014. – 695 p.

98. Commission Regulation (EC) No 889/2008 of 5 September 2008 laying down detailed rules for the implementation of Council Regulation (EC) No 834/2007 on organic production and labelling of organic products with regard to organic production, labelling and control. – 84 p.

99. Crowder D. W., Reganold J. P. Financial Competitiveness of Organic Agriculture on a Global Scale. Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America (PNAS). – 2015. June 16. – vol. 112. – N24. pp. 7611-7616.

100. Development of land use types in organic agriculture (including conversion land) country and region 2005-2013. Organic-World.net, maintained by FiBL, Frick, Switzerland, March 29, 2016.

101. Elisa Morgera, Carmen Bullón Caro, Gracia Marín Durán Organic Agriculture and the Law. – FAO, Rome, 2012. FAO Legislative Study 107. – 307 p.

102. Environmental Quality Incentives Program. Natural Resources Conservation Service. USDA.

103. EU brings in new e-certification system for organics. Fresh Produce Journal. – Thursday 20th April 2017. – London.

104. Europe: Organic Products Could be Identified by Fingerprinting. Ecovia Intelligence. News Release/Ecovia Intelligence (12/08). – 2017.

105. FiBL & IFOAM: The World of Organic Agriculture 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2017.html>.

106. Fließbach A., Fuchs J., Mäder P. D-O-K (Biodynamic-Bioorganic-Conventional): Results from 21 Year Old Field Experiment. I International Conference Soil and Compost Eco-Biology. September 15th-17th 2004, Leon, Spain. – pp. 5-6.
107. Food and Agricultural Organization of the United Nations. FAOSTAT. Data. FAO, 2017.
108. Global Food and Beverage Retail Industry 2012-2017: Trends, Profits and Forecast Analysis. Brochure. Research and Markets.
109. Global Trends. Sustainable Food and Beverages. Agriculture and Agri-Food Canada. International Markets Bureau. Market Analysis Report. – 2011, March. – 15 p.
110. Gold M.V. Organic Production/Organic Food: Information Access Tools. Alternative Farming Systems Information Center. National Agricultural Library. USDA. – June 2007. Reviewed April 2016.
111. Greene C., Ferreira G., Carlson A., Cooke B., Hitaj C. Growing Organic Demand Provides High-Value Opportunities for Many Types of Producers. ERS. USDA. Amber Waves, 2017, February 06.
112. International Microeconomic Data Set. USDA. ERS. Updated: 9/21/2016.
113. Japanese Agricultural Standards (JAS). Ministry of Agriculture Forestry and Fisheries (MAFF).
114. Jespersen L.M. Organic Certification in Selected European Countries: Control Fees and Size of the Sector. Deliverable 8. CERTCOST. ICROFS. – 07.02.2011. – 80 p.
115. Kolchevnikova O. Russian Federation. Russian Organic Market Continuing to Grow. USDA. FAS, GAIN Report Number: RSATO1302, 2013, February, 25. – 16 p.
116. Lacarce É. The French Organic Food Market. French Organic Farming Observatory. Agence BIO. Biofach 2017, European Market.
117. Mangstl A. Emerging Issues, Priorities and Commitments in e-Agriculture. Agricultural Information Worldwide, 2008, Vol. 1, N1. – P. 5-6.
118. National Organic Program. Agricultural Marketing Service. USDA.
119. Nechaev V.I., Altukhov A.I., Porfiryev B.N., Sokolova Zh. E., Mikhailuskin P.V., Taran V.V. Ed. B.N. Porfiryev. «Green» Agricultural Economics: Monograph. – M.: RASU-MSAA, 2014. – 272 p.
120. Nemes N. Comparative Analysis of Organic and Non-Organic Farming Systems: A Critical Assesment of Farm Profitability. Natural Resources Management and Environment Department. Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, 2009, June. – 39 p.
121. New Rules for Electronic Certification of EU Organic Imports from Third Countries (IT). News. Il Ministero delle Politiche Agricole Alimentari e Forestali. – 21/10/2016.
122. Organic Food and Beverages Market Overview. Allied Market Research. – 2016, December.
123. Organic Trade Association. From Wikipedia, the free encyclopedia.
124. Organic Valley. From Wikipedia, the free encyclopedia.
125. Organic Versus Conventional Farming, Which performs Better Financially? An Overview of Organic Field Crop and Milk Production in Selected Member States. European Commission. Farm Economics Brief. – 2013. – N4. – 10 p. (November).
126. Organic World. Global Organic Farming Statistics and News. Research Institute of Organic Agriculture (FiBL).
127. Organicexportinfo. Research Institute of Organic Agriculture (FiBL). Last Update: 01/09/2017.
128. Padel S. UK Organic Sector and Market Trends 2015 and 16. The Organic Research Centre, 2017, February 21.

129. Pimentel D. Impacts of Organic Farming on the Efficiency of Energy Use in Agriculture. An Organic Center State of Science Review. Cornell University, Ithaca, NY, 2006, August. – 40 p.
130. Pimentel D., Williamson S., Alexander C. E., Gonzales – Pagan O., Kontak K., Mulkey S. E. Reducing Energy Inputs in the US Food System. Human Ecology, 2008. – N36. – pp. 459-471.
131. Principles of Organic Agriculture. IFOAM Organics International.
132. Regenerative Organic Agriculture and Climate Change. A Down – to – Earth Solution to Global Warming. Rodale Institute, 2014. – 24 p.
133. Regulations Council Regulation (EC) No 834/2007 of 28 June 2007 on organic production and labelling of organic products and repealing Regulation (EEC) No 2092/91. Official Journal of the European Union. – 20.7.2007/ – 23 p.
134. Russia Plans Own Organic Food Certification. Canadian-Russian News, 2014. – April. – Vol. 6. – Issue 105.
135. Sanders J., Stolze M., Padel S. (Editors) Use and Efficiency of Public Support Measures Addressing Organic Farming. Study Report. Institute of Farm Economics. Johan Heinrich von Thunen Institute. Federal Research Institute for Rural Areas Forestry and Fisheries. – Braunschweig, November 2011. – 186 p.
136. Schwarz G., Nieberg H., Sanders J. Organic Farming Support Payments. Sonderheft 339. Johan Heinrich von Thunen Institute. Federal Research Institute for Rural Areas Forestry and Fisheries, 2010. – 361 p.
137. Scialabba N. E-H., Müller-Lindenlauf M. Organic Agriculture and Climate Change. Natural Resources Management and Environment Department. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). Renewable Agriculture and Food Systems, 2010. – 25 (2). – pp. 158-169.
138. Shaaek D. The Organic Market in Germany Highlights. Agricultural market Information Company (AMI). 15.02.2017. BIOFACH, NÜRNBERG.
139. Soil Association. From Wikipedia, the free Encyclopedia.
140. Solfanelli F. The Italian Market of Organic Food. Università Politecnica delle Marche. BIOFACH 2017. 15.02.2017. – 11 p.
141. Sustainability and Quality of Organic Food. FiBL. Dossier, 2015. – N4. – 28 p.
142. The development of the Russian consumer cooperation in a competitive environment/Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. 6th edition: research articles, B&M Publishing, San Francisco, California. 2016/228 pp. V. Kruchinina, p. 91-97.
143. The IFOAM Norms for Organic Production and Processing. Version 2014. IFOAM – Organics International, June 2017 (Edited version of the IFOAM Norms 2014). – 131 p.
144. The market of fruits and vegetables in Russia in conditions of global competition/Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. 6th edition: research articles, B&M Publishing, San Francisco, California. 2016/228 pp., S. Ruzhkova, p. 102-107.
145. The World Bank IBRD. IDA. Data. Indicators, 2017.
146. Tighe M. Organic Valley realizes \$6.3 million profit on \$1.1 billion in sales. LaCrosse Tribune, 24 March, 2017.
147. Willer Helga and Julia Lernoud (Eds.) The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2017. Research Institute of Organic Agriculture (FiBL), Frick and IFOAM – Organics International. Bonn. Version 1.1. of February 08, 2017. – 340 p.
148. Willer Helga and Julia Lernoud (Eds.) The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2015. FiBL-IFOAM Report. Research Institute of Organic Agriculture (FiBL), Frick and IFOAM – Organics International. Bonn. – 306 p.

149. Willer, Helga and Kilcher, Lukas (Eds.) (2012) The World of Organic Agriculture – Statistics and Emerging Trends 2012. Research Institute of Organic Agriculture (FiBL), Frick, and International Federation of Organic Agriculture Movements (IFOAM), Bonn V 3.023/02/2012. – 338 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Сравнительные технико-экономические показатели производства продукции в органических и традиционных фермерских хозяйствах в различных странах мира

Культура	Страна	Урожайность/ продуктивность	Производственные затраты	Рентабельность, (валовая прибыль/ чистый доход)	Период (гг.)	Исследование
Развитые страны						
Кукуруза-соя севооборот						
	США	аналогичная урожайность, но выше для органического сельского хозяйства в годы засухи	на 12 % ниже в органическом сельском хозяйстве, но гораздо более высокий семейный труд	без премий, чистые доходы сравнить выгодно (сопоставимы)	1982-95 14 лет	Исследовательский центр института Родале
	США	урожайность кукурузы ниже в органическом сельском хозяйстве, чем севооборот в традиционном сельском хозяйстве, но выше чем в непрерывной кукурузной системе	–	премия в размере 35,4% для кукурузы и овса в органическом сельском хозяйстве, необходимая для прерывания севооборота традиционного сельского хозяйства (премия составляла 54 % для овса и 45% для кукурузы)	1988-97 10 лет	Университет штата Айова, Северо-восточный исследовательский центр экспериментальных сравнительных испытаний
	США	аналогичная урожайность кукурузы (но выше в органическом сельском хозяйстве в период засухи), более низкая урожайность сои	прямые затраты, кроме трудовых затрат в традиционном сельском хозяйстве	снижение чистой прибыли в органическом сельском хозяйстве	1985-92 8 лет	исследование пары случаев в Южной Дакоте

Культура	Страна	Урожайность/ продуктивность	Производственные затраты	Рентабельность, (валовая прибыль/ чистый доход)	Период (гг.)	Исследование
	США	аналогичная, но в органическом сельском хозяйстве выше в период засухи (1988-99; на 22 % выше урожайность органической кукурузы)	—	без премий, аналогичная чистая прибыль (без учета периода конвертации и затрат на рабочую силу)	22 года	Исследовательский центр института Родале
	США	нет существенной разницы в урожайности	ниже для органического хозяйства	даже без премий в органическом сельском хозяйстве выше, чем в традиционном	1999-2001 3 года	Neely-Kinyon долгосрочный сайт агроэкологических исследований
	США	аналогичная, но в органическом сельском хозяйстве значительно выше в засушливые годы	—	в органическом сельском хозяйстве выше, чем в традиционном и модифицированном традиционном сельском хозяйстве (с сорго и люцерной)	1981-96 16 лет	Институт Родале фермерских системных испытаний
	США	предполагается равная урожайность	—	значительно выше (143 %) чистый доход для органического хозяйства даже без премий и господдержки	1986-90 5 лет	моделирование в университете штата Канзас, используя базу данных 332 ферм
	США	—	ниже для органического хозяйства	чистый доход выше для органического хозяйства даже без премий	1990-96 7 лет	Университет испытаний в Миннесоте
	США	—	ниже для органического хозяйства	самая высокая чистая прибыль в системах с наибольшей долей сои. Органическое сельское хозяйство с севооборотом требовало 13 %-ой премиальной надбавки за кукурузу, сою, овес, чтобы иметь такую же чистую прибыль	1976-86 11 лет	Университет испытаний в Небраске

Культура	Страна	Урожайность/ продуктивность	Производственные затраты	Рентабельность, (валовая прибыль/ чистый доход)	Период (гг.)	Исследование
	США	на 17-20% меньше урожайность куку- рузы, сои: при сево- обороте средняя уро- жайность значительно ниже в органическом сельском хозяйстве	производственные затраты на кукурузу на 19% ниже в орга- ническом сельском хозяйстве и аналогич- ные на сою	чистая прибыль существенно выше для органического сельско- го хозяйства (более чем в 2 раза)	10 лет для орга- нического сельского хозяйства	Университет штата Айова, севообороты в исследовательских фермах Neely-Kinoup
	США	низкие урожаи для кукурузы, равные для сои, и немного больше для яровой пшеницы в орга- ническом сельском хозяйстве	более низкие затраты (кроме труда)	без премий, но с платежами по федеральной фермерской программе, чистый доход от ор- ганического сельского хозяйства с севооборотом равный и более рентабельный (в зависимости от севооборота)	1986-92 7 лет	Исследования универ- ситета в штате Южная Дакота
	США	низкие урожаи для ор- ганического сельского хозяйства	ниже для органи- ческого сельского хозяйства	без премиальных надбавок нет существенных различий; с «премиями» в органическом сельском хозяйстве – значительно выше	1990-99 10 лет	экспериментальные данные по юго-западной Миннесоте
	США	–	–	максимальная прибыль в орга- ническом сельском хозяйстве с премиальными надбавками и господдержкой, в противном случае этого не наблюдается	1993-2006 14 лет	Висконсинские инте- грированные системы земледелия на двух эксперимен-тальных фермах
	США	значительно ниже урожайность	намного более высо- кие затраты в орга- ническом сельском хозяйстве	с «премией», в органическом сельском хозяйстве значительно рентабельнее	2006	данные по фермам 19 штатов
Пшеница						
	Австралия	намного ниже уро- жайность	на 40% меньше общих затрат	в среднем меньше доходов в орга- ническом сельском хозяйстве	1998-2000 3года	5 парных исследова-ний в штатах Виктория и Но- вый Южный Уэльс

Культура	Страна	Урожайность/ продуктивность	Производственные затраты	Рентабельность, (валовая прибыль/ чистый доход)	Период (гг.)	Исследование
	Австралия	на 45 % меньше урожайность в орга- ническом сельском хозяйстве	74% от традицион- ного сельского хозяйства	валовая прибыль для органиче- ского сельского хозяйства выше на 148%	10 лет	исследование Австра- лийского национального университета
Овощи						
томаты (помидоры), сафлор (шафран), кукуруза, фасоль	США	нет существенных различий, хотя по- следние 2 года на 5% выше в органическом сельском хозяйстве	наибольшие для орга- нического сельского хозяйства	более рентабелен в традиционном сельском хозяйстве двухлетний севооборот помидор-кукуруза; в органическом сельском хозяйстве выше рентабельность как по кукурузе, так и по по- мидорам при четырехлетнем севообороте	1989-96 8 лет	штат Калифорния, Дейвис
томаты (помидоры), тыква, сладкая кукуруза	США	на 15-19% ниже в ор- ганическом сельском хозяйстве	на 28-34% выше в ор- ганическом сельском хозяйстве	без «премий», рентабельность ниже в органическом сельском хозяйстве, с «премией» на 5-16% выше	1991-93 3 года	методы бюджетирования
Фрукты						
яблоки	США	в целом аналогичные урожаи	—	никто не показал чистую годовую прибыль. Точка безубыточности для органического сельского хозяйства 9 лет, для систем инте-трированной защиты расте- ний – 15 лет, для традиционного сельского хозяйства – 17 лет	1994-99 6 лет	штат Вашингтон
Смешанные культуры						
пахотные фермы (пашня ферм)	Швейцария	снижение урожайно- сти на 19% для более 4 органических посе- вов культур	—	система органического сельского хозяйства показала отличную прибыль в основном за счет более высоких цен	1997-2002 6 лет	органическая пашня в сравнении с 2 систе- мами интегрированной защиты растений на 6 участках с 6-летним севооборотом

Культура	Страна	Урожайность/ продуктивность	Производственные затраты	Рентабельность, (валовая прибыль/ чистый доход)	Период (гг.)	Исследование
кукуруза, пшеница, твер- дая пшеница (севооборот)	Италия	за исключением томатов, урожайность уменьшилась в ор- ганическом сельском хозяйстве	–	на 28% чистый доход выше в ор- ганическом сельском хозяйстве	4 года	Центральная Италия
разные типы ферм	Швейцария	значительно ниже урожайность сель- ско-хозяйственных культур, продуктив- ность молочных продуктов на коро- ву/год составляет 89% от продуктивно- сти в традиционном сельском хозяйстве	на 9% меньше общих затрат в органическом сельском хозяйстве из-за гораздо мень- ших переменных издержек, 1996 г.	органические прибыли в среднем на 10% выше, чем в хозяйствах с традиционным сельским хозяй- ством	1990-96, 7 лет	данные, основанные на национальной систе- ме ведения хозяйства
зерновые, ово- щи, луго-паст- бищные уго- дья, домашний скот	ЕС	урожайность зерновых – 60-70% от традиционного сельского хозяйства; урожайность овощей аналогична; пастбища и лугопастбищные угодья 70-100% от тра- диционного сельского хозяйства; производи- тельность живот- новодства на одно животное одинакова, на гектар – ниже	–	большинство ферм с органическим сельским хозяйством достигают прибыли между 100-130% от ферм с традиционным сельским хозяй- ством, с широкими различиями между странами и типами ферм. Долгосрочные исследования в 4 странах показали также более высокую прибыль	1-9 лет в различных странах ЕС	данные из 18 стран ЕС

Культура	Страна	Урожайность/ продуктивность	Производственные затраты	Рентабельность, (валовая прибыль/ чистый доход)	Период (гг.)	Исследование
зерновые, картофель, домашний скот и т. д.	Германия	различия в урожайности до 40% для пшеницы и картофеля; выработка молока около 80% от традиционного сельского хозяйства	более низкие переменные издержки в органическом сельском хозяйстве	органическое сельское хозяйство продемонстрировало высокую прибыль	1983-94 12 лет	данные немецких ферм
зерновой выпас домашнего скота и молочные фермы	Германия	более низкие урожаи для органических злаков и молока	в 1995-97 гг., общие затраты в органическом сельском хозяйстве ниже, постоянные затраты равны	более высокая валовая прибыль (102-126% от традиционного сельского хозяйства) за все годы для разных типов ферм	1990-97 8 лет	данные системы мониторинга национальных ферм, около 100 органических и 500 сопоставимых с традиционным сельским хозяйством ферм
пахотные и пастбищные животноводческие фермы	Германия	значительно ниже урожайность сельскохозяйственных культур, выработка молока аналогична	–	премиальные цены необходимы для достижения аналогичной или более высокой прибыли. Прибыль органического сельского хозяйства составляет 124-168% от сопоставимого традиционного на гектар для разных типов ферм	1992-94 3 года	исследовано 107 ферм, которые в 1990 г. перешли на органическое сельское хозяйство
пахотные и пастбищные животноводческие фермы	Германия	значительно ниже урожайность сельскохозяйственных культур, аналогичная выработка молока	–	органические фермы имели среднюю прибыль на 60% выше обычной эталонной группы. Органическая прибыль 1-го года составила 191%, 2-го года – 161% от прибыли традиционного сельского хозяйства на 1 га	1994-96 3 года	продолжение предыдущего исследования – данные 58 ферм органического сельского хозяйства и сопоставимых ферм традиционного сельского хозяйства

Культура	Страна	Урожайность/ продуктивность	Производственные затраты	Рентабельность, (валовая прибыль/ чистый доход)	Период (гг.)	Исследование
разные типы ферм	Италия	значительно ниже урожайность сель- скохозяйственных культур	более низкая перемен- ная, более высокие фиксированные затраты, аналогичные общие затраты	органические фермы имели на 20-24% больше прибыли на га сельхозугодий	1994-96 3 года	данные 28 органических ферм в регионе Marche с тщательно отобран- ной выборкой ферм с традиционным сельским хозяйством
смешанные фермы	Италия	низкая урожайность в органическом сель- ском хозяйстве (кроме чечевицы)	более высокие затраты в органическом сель- ском хозяйстве в связи с более высокой (в 4 р.) фиксированной стоимостью	органическая прибыль была на 75% выше, чем в среднем по региону	1992-94 3 года	данные 19 органических ферм сопоставлены со средними фермами с традиционным сельским хозяйством в Умбрии
пшеница, ячмень, горох, кормовые культуры	Канада	—	—	в органическом сельском хозяй- стве выше в большинстве случаев с «премиями»	1997-2000 4 года	подробные данные участка с Великих равнин
Животноводство						
молочные фермы	Великобрита- ния	аналогичная про- дуктивность (л на 1 корову)	очень похожие пере- менные затраты	гораздо более высокая валовая прибыль как на душу населения, так и на тектар в органическом сельском хозяйстве	1988-1990 3 года	сравнительное исследо- вание
молочные фермы	Норвегия	—	—	средняя прибыль на га составила 83-109% от обычной контрольной группы	1989-1992 3 года	данные 11 органических молочных ферм по срав- нению с 2 группами ферм традиционного сельского хозяйства (регионы с высоким и низким урожаем)
молочные фермы	Норвегия	—	—	средний чистый доход на 1 корову на органических фермах составил 80% от обычной кон- трольной группы	1989-1996 7 лет	проанализированы 9 органических молочных ферм

Культура	Страна	Урожайность/ продуктивность	Производственные затраты	Рентабельность, (валовая прибыль/ чистый доход)	Период (гг.)	Исследование
молочные фермы	Бельгия	по данным 1996 г. молочная продуктив- ность кг/корова/г. была выше органи- ческая	—	валовая прибыль на одну корову на 12% выше в органическом сельском хозяйстве по сравнению с обычным, но из-за более низкой плотности заселения валовая при- быль на гектар была ниже	1994-96 3 года	данные фермы из Валлонии
Разные типы ферм						
виноград, молочные про- дукты, фрукты и т. д.	Италия и США	низкая урожайность в Миннесоте	—	общая аналитичная чистая при- быль в Эмили-Романья, но ниже для органического сельского хозяйства в Миннесоте	2000-03 4 года	бухгалтерские данные ферм с Эмили-Романья и базы данных универ- ситета Миннесы
овощи, фрукты, зерно, молочные про- дукты и т. д.	Новая Зеландия	—	—	биодинамические фермы так же финансово жизнеспособны на гектар как и традиционные	1987-91 5 лет	несколько пар ферм с одним и тем же расте- нием и животновод- ством
смешанные фермы	Норвегия	—	—	аналогичный чистый доход фермы для 2 систем с животновод- ством, выше по органическо- му сельскому хозяйству для бес- численного сценария, при этом чистый доход фермы выше на 20% на гектар (использованы органические цены 1996 г.)	1990-96 7 лет	модельные расчеты с использованием сце- нария животноводства и без него на основе экспериментов на 15 фермах
зерновые (крупы), кар- тофель, бобы, домашний скот	Великобритания	более низкая урожай- ность в органическом сельском хозяйстве	более низкие пере- менные издержки в органическом сель- ском хозяйстве	рентабельность выше в орга- нических экспериментальных фермах; равная на коммерческих смешанных фермах	1993-97 5 лет	анализ полевых экспе- риментов в Террингтоне и 10 коммерческих органических ферм

Культура	Страна	Урожайность/ продуктивность	Производственные затраты	Рентабельность, (валовая прибыль/ чистый доход)	Период (гг.)	Исследование
зерновые (крупы), картофель, домашний скот и т. д.	Швейцария	урожайность пше- ницы, ржи, ячменя, картофеля на 75-80% меньше в органиче- ском сельском хозяй- стве; выход молока аналогичен	на 20% меньше переменных затрат на животноводство; на 42-54% меньше на зерновые и на 35% меньше на картофель	равная валовая прибыль по мо- лочным продуктам (органическое молоко продается как обычное), на 21-27% больше по органиче- ским зерновым. Доход всей фер- мы 92% от обычных (из-за высо- кой заработной платы)	1989-91 3 года	сравнение 34 сельскохозяйствен-ных предприятий
разные типы ферм	Австрия	более высокие уро- жаи традиционных культур	—	Незначительно отличающаяся ва- ловая прибыль (91-108% от тра- диционного сельского хозяйства) в расчете на гектар	1994-96 3 года	сравнение данных свя- ще 1000 органических и сопоставимых tradi- ционных ферм (могут включать в себя фермы, находящиеся в переход- ном периоде)
Развивающиеся страны						
Кофе						
	Коста-Рика	на 22% ниже в орга- ническом сельском хозяйстве	несколько более высокие издержки производства в орга- ническом сельском хозяйстве	премии, компенсированные более низкой урожайностью	3 года	10 пар мелких хозяйств в пяти регионах
	Мексика, Гвате- мала	более высокие издержки производ- ства в органическом сельском хозяйстве	более высокие издержки производ- ства в органическом сельском хозяйстве	чистые доходы более чем вдвое в Гватемале и Мексике в тра- диционном сельском хозяйстве отрицательные, тогда как в органи- ческом сельском хозяйстве выше на 340 долл./га	2001	тематические исследо- вания (исследование конкретной ситуации)
	Мексика	на 38% ниже в орга- ническом сельском хозяйстве	производственные расходы на 6% выше в органическом сель- ском хозяйстве	от органической фермы незначи- тельный отрицательный чистый доход, несмотря на 20% премию	1990	тематическое исследо- вание в сравнении с ближайшей планта- цией с традиционным сельским хозяйством

Культура	Страна	Урожайность/ продуктивность	Производственные затраты	Рентабельность, (валовая прибыль/ чистый доход)	Период (гг.)	Исследование
кофе, какао, ваниль, ананас	Уганда	более высокие урожаи для какао и значительно выше для кофе	ананас и какао-ва- ниль, несколько ниже на кофе	чистый доход органической фер- мы значительно выше	2005-06 2 года	использованы данные бюджетного типа мелких фермерских хозяйств, 179 с органическим сель- ским хозяйством и 152 – с традиционным
Рис						
	Филиппины	на 12 % меньше в ор- ганическом сельском хозяйстве	–	доходы на 48 % выше, чем в тра- диционном сельском хозяйстве в условиях зернового эквивалента	2000	интервью с 9 фермерами
	Филиппины	на 38 % более высо- кий доход при бла- гоприятных (сухой сезон) и на 60 % выше при менее благо- приятных (влажный сезон) условиях в ор- ганическом сельском хозяйстве	низкие затраты в ор- ганическом сельском хозяйстве	органическое сельское хозяй- ство на 70% более продуктивно, чем традиционное	1998-2000 3 года с 4 сезонами выращи-ва- ния	интервью с 23 ферме- рами
	Лаос	более высокие урожаи в органическом сель- ском хозяйстве	более высокие денежные затраты (без собственного труда, собственных семян)	значительно более высокая при- быль в органическом сельском хозяйстве по контракту	2004	регрессионная модель на основе обследования домашних хозяйств, ох- ватывающая 585 ферм
Чай						
	Индия, Китай	органическое сель- ское хозяйство дает на 30 % меньше в Ин- дии, в Китае к 4-му году доходность выравнивается	двойные для органи- ческого сельского хо- зяйства (из-за труда)	с премией органическое сельское хозяйство в 3 р. рентабельнее в Индии	4 года (включая преобра-зо- вание)	тематические исследо- вания (исследование конкретной ситуации)

Культура	Страна	Урожайность/ продуктивность	Производственные затраты	Рентабельность, (валовая прибыль/ чистый доход)	Период (гг.)	Исследование
Хлопок						
	Индия	более высокие урожаи в органическом сельском хозяйстве	низкие издержки производства в органическом сельском хозяйстве	органические системы, прежде всего из-за ценовых премий, более выгодны	2002-03 2 года	тематические исследования в Махараштре и Мадхья-Прадеш
	Индия	13% прироста доходности в органическом сельском хозяйстве	—	органическое сельское хозяйство намного выгоднее	2004	тематическое исследование с 34 фермерами из 2 деревень в штате Андхра-Прадеш
	Индия	на 13% выше в органическом сельском хозяйстве	производственные переменные затраты в органическом сельском хозяйстве составляют 46% от выращивания обычного хлопка с биозащитой	доход в органическом сельском хозяйстве в 9 р. выше	2008	сравнение органических и биозащитных хлопковых ферм в Видарбха
	Индия	на 4-6% выше в органическом сельском хозяйстве	на 13-20% ниже в органическом сельском хозяйстве	на 52-63% больше валовой прибыли от органического хлопка; на 30-43% больше валовой прибыли от органического хлопка и пшеницы	2003-04 2 года	тематические исследования в Индии в 60 органических и 60 СА фермах
	Индия	различия в урожайности незначительны	средняя стоимость производства на 20% ниже в органическом сельском хозяйстве	на 50% больше чистой прибыли	2003	опрос 170 фермеров в 45 деревнях и интервью с оптовиками, розничными торговцами
	Индия	—	снижение затрат в органическом сельском хозяйстве	чистый прирост на 14-20% в органическом сельском хозяйстве	2001-04 4 года	детальный опрос мелких производителей хлопка

Источник: N. Nemes. Comparative Analysis of Organic and Non-Organic Farming Systems: A critical Assessment of Farm Profitability, 2009.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Страны-лидеры по уровню развития производственной базы органического сельского хозяйства (2015 г.)

Площадь угодий, га		Прирост угодий в 2010-2015 гг., га		Органические угодья/все сельскохозяйственные угодья, %	
1. Австралия	22690000	1. Австралия	10688276	1. Лихтенштейн	30,2
2. Аргентина	3073412	2. Франция	529886	2. Австрия	21,3
3. США	2029327	3. Испания	511898	3. Швеция	16,9
4. Испания	1968570	4. Индия	400000	4. Эстония	16,5
5. Китай	1609928	5. Италия	378837	5. Сан Томе и Принсипи	13,8
6. Италия	1492579	6. Уругвай	376456	6. Швейцария	13,1
7. Франция	1375328	7. Россия	341123	7. Латвия	12,8
8. Уругвай	1307421	8. Мексика	251608	8. Фолклендские острова	12,5
9. Индия	1180000	9. Канада	240880	9. Италия	11,7
10. Германия	1088838	10. Китай	219928	10. Чехия	11,3

Источник: The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends, 2017.

Примечание: Учитываются площади полностью трансформированных и находящихся в стадии трансформации органических сельскохозяйственных угодий.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Передовые страны в области развития некоторых отдельных направлений
органического растениеводства (2015 г.)

Органические площади, тыс. га	Доля органических площадей в общей площади данной категории земледелия, %
Зерновые культуры	
Китай (688,4), США (314,4), Канада (244,4), Италия (226,0), Германия (224,0)	Австрия (12,0), Швеция (9,8), Эстония (9,0), Литва (7,4), Италия (6,5)
Пшеница	
Китай (163,9), США (159,2), Россия (140,7), Турция (135,4), Италия (122,0)	Австрия (9,5), Швеция (7,5), Италия (6,5), Кипр (5,2), Швейцария (5,0)
Ячмень	
Испания (68,7), Украина (35,1), Италия (29,8), Турция (28,8), Франция (26,7)	Италия (12,8), Австрия (6,6), Швеция (5,8), Черногория (5,6), Греция (3,8)
Кукуруза (на зерно)	
Китай (156,7), США (106,1), Украина (33,9), Франция (24,8), Румыния (23,1)	Австрия (5,0), Швейцария (4,2), Греция (2,7), Люксембург (2,3), Германия (2,3)
Рис	
Китай (155,7), Таиланд (26,9), Пакистан (16,7), Италия (12,4), Камбоджа (11,7)	Венгрия (26,7), Румыния (24,3), Франция (10,3), Италия (5,7)
Зернобобовые культуры	
Франция (67,0), Испания (39,6), Канада (38,3), Италия (37,4), Германия (33,5)	Латвия (75,7), Австрия (70,3), Литва (62,8), Италия (51,5), Дания (49,0)
Масличные культуры¹	
Китай (421,7), Индия (130,0), Судан (86,0), Казахстан (82,5), Украина (66,5)	Перу (20,2), Того (15,4), Австрия (15,1), Финляндия (6,1), Словения (5,9)
Соя	
Китай (282,1), Индия (130,0), США (56,8), Франция (20,1), Канада (16,9)	Болгария (91,5), Австрия (30,3), Германия (27,8), Франция (26,6), Румыния (19,8)
Рпиз	
Казахстан (29,4), Украина (16,8), Румыния (10,6), Франция (6,3), Швеция (5,0)	Казахстан (12,1), Италия (9,7), Финляндия (7,5), Сербия (5,8), Швеция (5,3)

Подсолнечник	
Украина (33,9), Румыния (22,9), Франция (18,6), Испания (10,3), Казахстан (10,0)	Намбия (40,2), Германия (13,5), Польша (12,3), Австрия (8,7), Швейцария (6,3).
Корнеплоды²	
Германия (10,2), Украина (8,1), Польша (2,4), Мексика (2,2)	Люксембург (6,8), Австрия (5,1), Латвия (3,9), Израиль (3,6), Эстония (3,5)
Сахарный тростник	
Парагвай (48,5), Аргентина (11,1), Мозамбик (7,6), Таиланд (6,9), Китай (6,5)	Парагвай (41,1), Мозамбик (16,3), Французская Полинезия (10,5), Аргентина (3,0)
Овощи	
США (101,5), Китай (45,3), Польша (40,6), Италия (29,4), Франция (16,8)	Дания (32,6), Польша (30,2), Австрия (23,0), Канада (22,5), США (12,8)
Фрукты умеренного пояса	
Китай (119,1), Польша (30,4), Германия (23,3), Италия (18,2), Турция (15,8)	Чехия (29,3), Латвия (23,8), Болгария (20,2), Люксембург (14,0), Эстония (13,7)
Яблоки	
Польша (22,9), Китай (10,0), Франция (6,9), Германия (5,1), Турция (4,8)	Черногория (41,2), Дания (24,8), Латвия (20,0), Франция (18,6), Словакия (18,5)
Ягоды	
Польша (13,4), США (9,2), Литва (5,5), Канада (4,3), Германия (2,1)	Румыния (85,8), Литва (81,3), Болгария (69,5), Хорватия (65,5), Словения (58,7)
Клубника³	
Польша (1255), Мексика (1255), Китай (662), Турция (523), Германия (356)	Болгария (36,1), Мексика (12,0), Словения (11,5), Словакия (11,4), Латвия (10,7)
Виноград	
Испания (96,6), Италия (83,6), Франция (68,6), Китай (14,2), США (11,6)	Великобритания (17,7), Италия (11,9), Австрия (11,7), Испания (10,2), Франция (9,0)

Цитрусовые	
Италия (31,9), Испания (8,2), Мексика (7,4), Китай (6,9), США (4,0)	Буркина-Фасо (32,9), Италия (20,3), Гана (16,4), Франция (8,1), Доминиканская Республика (4,4)
Фрукты тропического и субтропического пояса	
Кения (88,5), Мексика (56,6), Мадагаскар (46,8), Доминиканская Республика (30,1), Эквадор (18,7)	Кения (63,4), Буркина-Фасо (53,6), Французская Полинезия (34,7), Доминиканская Республика (27,0), Словения (24,4)
Чай ¹	
Китай (57,1), Шри-Ланка (4,9), Мьянма (4,8), Индонезия (3,7), Турция (3,5)	Боливия (71,4), Гватемала (35,8), Лаос (7,5), Россия (7,0), Непал (6,9)
Кофе	
Мексика (280,9), Эфиопия (161,1), Перу (110,1), Танзания (93,5), Индонезия (82,6)	Непал (45,9), Восточный Тимор (45,1), Мексика (40,1), Боливия (37,3), Демократическая Республика Конго (33,7)
Какао бобы	
Доминиканская Республика (120,3), Демократическая Республика Конго (37,0), Танзания (29,0), Перу (25,6), Сьерра – Леоне (15,3)	Доминиканская Республика (79,7), Никарагуа (56,4), Мадагаскар (54,5), Боливия (51,9), Гондурас (54,3)
Культуры для производства текстильных изделий	
Индия (276,7), Танзания (84,9), Судан (15,0), Китай (12,3), Эфиопия (11,0)	Польша (51,4), Болгария (42,6), Швейцария (27,3), Танзания (24,3), Киргизия (23,1)
Лекарственные и ароматические растения ⁵	
Мадагаскар (28,7), Индонезия (14,9), Непал (6,9), Шри-Ланка (6,2), Китай (4,9)	Уганда (71,6), Швейцария (65,3), Непал (47,5), Кения (40,7), Филиппины (28,8)

Источник: 1) The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends, 2017. 2) Organic World, Global Organic Farming Statistics and News, 2017.
Примечание: Жирным шрифтом выделены страны, где доля органических площадей в общей площади данной категории землепользования 10% и выше.
¹ Без оливковых плантаций. ²Корнеплоды (выделенные): картофель, сладкий картофель, кормовая свекла, сахарная свекла, чуфа (земляной миндаль), маниок, кассава. ³Площадь под клубникой измеряется в гектарах. ⁴Включая парагвайский чай (мате) и другие виды чая. ⁵Многолетние насаждения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Вносится Правительством
Российской Федерации

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН **Об органической продукции** **(продукции органического производства)**

Статья 1. Предмет настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые основы регулирования отношений в области производства органической продукции (продукции органического производства), использования графического изображения (знака) органической продукции.

2. Настоящий Федеральный закон не распространяется на отношения, связанные с производством парфюмерно-косметической продукции, лекарственных средств, семян и иных частей растений, применяемых для воспроизводства лесов и лесоразведения, продукции охоты и рыболовства в натуральном или переработанном виде, продукции, полученной в результате сбора и (или) переработки дикорастущих растений, плодов, ягод и грибов, а также молоди, личинок, иного посадочного материала, используемого для искусственного воспроизводства и акклиматизации водных биологических ресурсов.

Статья 2. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

органическая продукция (продукция органического производства) (далее – органическая продукция) – продукция растительного, животного, микробного происхождения, а также аквакультуры в натуральном, обработанном или переработанном виде, употребляемая человеком в пищу, используемая в качестве корма для животных, посадочного и посевного материала, произведенная в соответствии с принципами производства органической продукции;

производство органической продукции (органическое производство) (далее – органическое производство) – совокупность видов экономической деятельности, результатом которой является органическая продукция;

производители органической продукции – физические лица, юридические лица, осуществляющие органическое производство.

Статья 3. Принципы производства органической продукции

Принципами производства органической продукции являются:

- 1) обособление производства органической продукции от производства продукции, не являющейся органической;
- 2) ограничение применения агрохимикатов, пестицидов, антибиотиков, стимуляторов роста и откорма животных, гормональных препаратов;
- 3) неприменение генно-инженерно-модифицированных и трансгенных организмов, а также продукции, содержащей генно-инженерно-модифицированные и трансгенные организмы;
- 4) неприменение методов выращивания растений, при которых их корни находятся в минеральном питательном растворе или в инертном субстрате, в который добавляют минеральный питательный раствор;
- 5) неприменение ионизирующего излучения для обработки органической продукции;
- 6) применение мер по предупреждению потерь, наносимых вредными организмами растениям или продукции растительного происхождения, основанных на защите энтомофагов, выборе соответствующих видов и сортов растений, подборе соответствующего севооборота, оптимальных методов возделывания растений и термических методах обработки органической продукции;
- 7) выбор пород или видов животных с учетом их способности приспосабливаться к местным условиям, жизнеспособности и устойчивости к болезням;
- 8) неиспользование техники трансплантации эмбрионов, клонирования и методов генной инженерии;
- 9) неиспользование веществ и методов, которые восстанавливают свойства, утерянные в процессе переработки и хранения органической продукции;
- 10) применение упаковочных материалов, оказывающих минимальное негативное воздействие на органическую продукцию и окружающую среду.

Статья 4. Правовое регулирование отношений в области производства органической продукции

Правовое регулирование отношений в области производства органической продукции основывается на актах, составляющих право Евразийского экономического союза, и осуществляется в соответствии с настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Статья 5. Полномочия федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации в области производства органической продукции

К полномочиям федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации в области производства органической продукции, относятся:

- 1) разработка и реализация государственной политики и международное сотрудничество в области производства органической продукции;
- 2) организация информационного и методического обеспечения производителей органической продукции;
- 3) ведение единого государственного реестра производителей органической продукции;
- 4) осуществление нормативно-правового регулирования в области производства органической продукции, использования графического изображения (знака) органической продукции.

Статья 6. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области производства органической продукции

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют поддержку органического производства в соответствии с полномочиями по поддержке сельскохозяйственного производства, установленными Федеральным законом от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Статья 7. Полномочия органов местного самоуправления в области производства органической продукции

Органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов, городских округов и внутригородских районов в области производства органической продукции содействуют в развитии (создают условия для развития) производства органической продукции, создают условия для расширения рынка органической продукции в соответствии с полномочиями по решению вопросов местного значения, установленных Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Статья 8. Подтверждение соответствия органического производства

1. Подтверждение соответствия органического производства осуществляется в форме добровольной сертификации в целях установления соответствия производства органической продукции документам, разрабатываемым в соответствии с принципами производства органической продукции, установленными статьей 3 настоящего Федерального закона, и применяемым в национальной системе стандартизации на производство органической продукции, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о техническом регулировании.

2. Добровольное подтверждение соответствия органического производства осуществляется органами по сертификации, аккредитованными в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации.

3. Добровольное подтверждение соответствия органического производства не заменяет обязательного подтверждения соответствия органической продукции в случаях, предусмотренных актами, составляющими право Европейского экономического союза и законодательством Российской Федерации о техническом регулировании.

Статья 9. Единый государственный реестр производителей органической продукции

1. Единый государственный реестр производителей органической продукции содержит перечень сведений о производителях органической продукции и видах производимой ими органической продукции и создается в целях безвозмездного информирования потребителей о производителях органической продукции и видах производимой ими органической продукции, реализации полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также в иных установленных федеральными законами целях.

2. Ведение единого государственного реестра производителей органической продукции осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации в области производства органической продукции, в электронной форме с использованием федеральных государственных информационных систем федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации в области производства органической продукции.

3. Обязательному внесению в единый государственный реестр производителей органической продукции подлежат следующие сведения:

1) фамилия, имя, отчество (при наличии), идентификационный номер налогоплательщика (далее – ИНН) физического лица – производителя органической продукции, основной государственный регистрационный номер и дата внесения в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя либо первой записи об индивидуальном предпринимателе (для физических лиц – производителей органической продукции, являющихся индивидуальными предпринимателями);

2) полное и сокращенное (при наличии) наименование, фирменное наименование, основной государственный регистрационный номер и дата внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о создании юридического лица либо первой записи о юридическом лице, ИНН юридического лица – производителя органической продукции;

3) адрес местонахождения органического производства;

4) наименование органической продукции;

5) регистрационный номер сертификата соответствия органического производства (далее – сертификат соответствия);

6) дата выдачи, приостановления, прекращения действия сертификата соответствия;

7) срок действия сертификата соответствия;

8) сведения об органе по сертификации, выдавшем сертификат соответствия:

для юридических лиц – полное и сокращенное (при наличии) наименование, фирменное наименование на русском языке и местонахождение юридического лица, основной государственный регистрационный номер, дата внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о создании юридического лица либо первой записи о юридическом лице, ИНН;

для индивидуальных предпринимателей – фамилия, имя, отчество (при наличии) на русском языке, основной государственный регистрационный номер и дата внесения в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя либо первой записи об индивидуальном предпринимателе, ИНН.

4. Органы по сертификации в течение 3 рабочих дней со дня, следующего за днем выдачи, приостановления, прекращения действия сертификатов соответствия, представляют федеральному органу исполнительной власти, уполномоченному Правительством Российской Федерации в области производства органической продукции, информацию, предусмотренную частью 3 настоящей статьи, в электронной форме с применением усиленной квалифицированной электронной подписи.

5. Порядок ведения единого государственного реестра производителей органической продукции, в том числе порядок предоставления сведений, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, органами по сертификации, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации в области производства органической продукции.

6. Сведения, содержащиеся в едином государственном реестре производителей органической продукции, являются общедоступными и публикуются на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации в области производства органической продукции, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе в форме открытых данных. Авторизация получателей указанных сведений не требуется.

7. Информация о наличии или отсутствии сведений о производителях органической продукции в едином государственном реестре производителей органической продукции предоставляется всем заинтересованным лицам бесплатно в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации в области производства органической продукции.

Статья 10. Требования к использованию графического изображения (знака) органической продукции

1. Производители органической продукции после подтверждения соответствия органического производства в соответствии со статьей 8 настоящего Федерального закона могут размещать на органической продукции графическое изображение (знак) органической продукции, форма и порядок использования которого определяются федеральным органом исполни-

тельной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации в области производства органической продукции.

2. В случае использования графического изображения (знака) органической продукции с нарушением требований настоящего Федерального закона производитель органической продукции несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 11. Государственная поддержка производителей органической продукции, включенных в единый государственный реестр производителей органической продукции

Государственная поддержка производителей органической продукции, включенных в единый государственный реестр производителей органической продукции и являющихся сельскохозяйственными товаропроизводителями, осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».

Статья 12. Информационное и методическое обеспечение производителей продукции органического производства

1. Информационное и методическое обеспечение производителей органической продукции осуществляет федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации в области производства органической продукции.

2. Информационное и методическое обеспечение производителей органической продукции включает:

информирование о научных исследованиях и экспериментальных разработках, направленных на получение технологий и способов органического производства;

организацию оказания консультационных услуг по вопросам, связанным с органическим производством, в том числе методам и способам ведения органического производства.

Статья 13. Вступление в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня официального опубликования за исключением положений, для которых настоящей статьей установлен иной срок вступления их в силу.

2. Статьи 9, 11 настоящего Федерального закона вступают в силу по истечении двадцати четырех месяцев со дня официального опубликования настоящего Федерального закона.

Президент
Российской Федерации

Источник: МСХ

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Монография

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE RUSSIAN ORGANIC MARKET

Коллектив авторов:

*Н. К. Долгушкин, А. Г. Папцов, Н. Д. Аварский, В. В. Таран,
Ж. Е. Соколова, А. Н. Осипов, Х. Н. Гасанова, В. М. Кручинина,
А. С. Ланкин, Э. А. Новоселов, С. М. Рыжкова, Е. А. Силко,
А. Н. Ставцев, О. В. Закарчевский, Д. С. Натаров*

Техническая редакция и компьютерная графика:

*Е. Н. Захарченко,
Ш. Н. Набиева,
М. Н. Набиева*

Подписано в печать 17.12.2018. Формат 70х90/1/16.
Гарнитура Times. Печ. л. 10,75.
Тираж 300 экз. Заказ № 4413.

Издатель – Российская академия наук

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Красногорский полиграфический комбинат»
Публикуется в авторской редакции

Отпечатано в типографии
ООО «Красногорский полиграфический комбинат»
115093, г. Москва, Партийный пер. д. 1, корп. 58, стр. 3.

Издается по решению Научно-издательского совета
Российской академии наук (НИСО РАН) и распространяется бесплатно